

B-162407

BIBLIOTHÈQUE

DU

PRINCE E. LWOFF.

Ann. 1

Ray. 6

N^o 10

БИБЛИОТЕКА

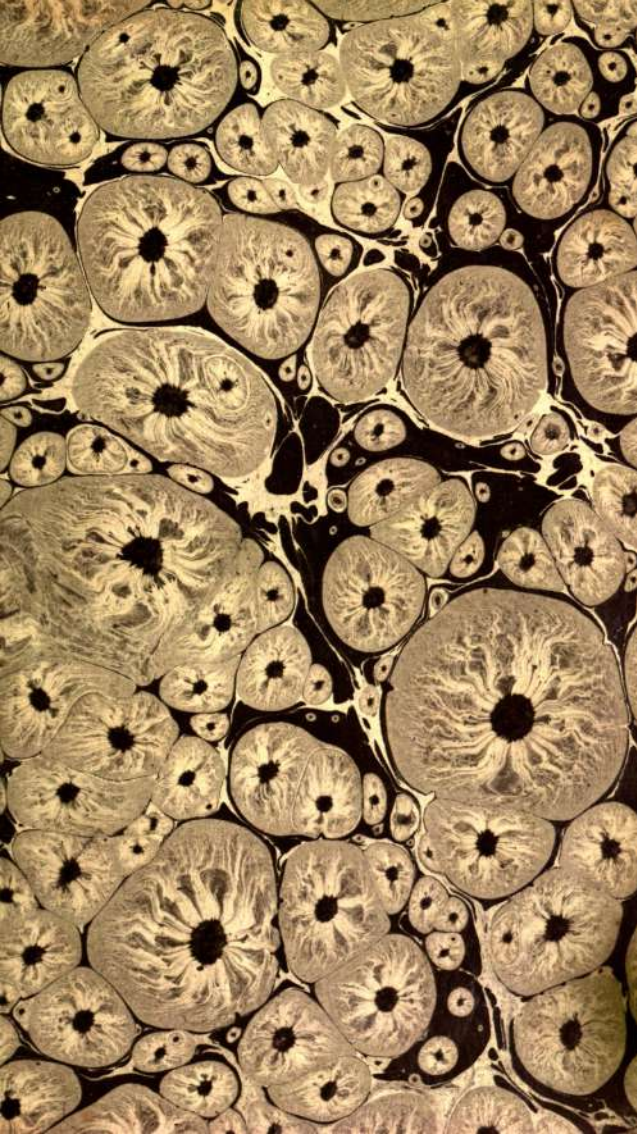
ИМПЕРАТОРСКОГО университета
Св. Владимира.

БИБЛИОТЕКА ГЕН.-АДЪЮТАНА
Дмитрія Гавриловича
БИБИКОВА,

пожертвованная Университету
его дочерью,

ГРАФИНЕЮ КАСИНИ
въ 1898 г.

№ 211.



$\int_0^{\infty} x^2 e^{-x} dx = 2$.

B-162407

10/30/44

СЛОВА и РЪЧИ

ЮАННА ЛЕВАНДЫ,

Протоіеря Кіево-Софійскаго Собора.

ЧАСТЬ III.

Издвненіемъ Содержателя Театральной Типографіи
А. Похорскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Театровъ.

1 8 2 1.

К

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ шесть экземпляровъ сей книги. Марша 7 дня, 1820 года.

Казанскаго Собора Протоіерей

Іоаннъ Бедринскій.



207891
8

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЕЙ ЧАСТИ СОЧИНЕНІЙ ЛЕВАНДЫ.

Р Ъ Ч И :

	Стран.
На прибытіе въ Кіевъ Преосвященнаго Митрополиша Кіевскаго Самуила	1.
Благодарствнная, говоренная шому же Митрополишу	2.
По случаю испеченія двѣнадцати лѣтъ со времени прибытія въ Кіевъ сего Митрополиша	4.
Въ день Рождества Христова, говоренная Митрополишу Самуилу	6.
На погребеніе сего Митрополиша	8.
На прибытіе въ Кіевъ шамошняго Митрополиша Іероѳея	13.
Въ день Ангела сего Митрополиша	15.
Въ день Рождества Христова, говоренная сему же Митрополишу 1796 года	16.
На Новый 1797 годъ	18.
Въ день Пасхи 1797 года	20.
Поздравительная, говоренная Митрополишу Іероѳею въ день Ангела его 4 Октября 1797 года	22.
Въ день Рождества Христова, говоренная сему Митрополишу 1797 года	24.
На Новый 1798 годъ	26.
Въ день Пасхи 1798 года	28.
Благодарствнная, говоренная Митрополишу Іероѳею	30.
Поздравительная, говоренная сему же Митрополишу въ день Ангела его 4 Октября 1798 года	31.
Въ день Рождества Христова, говоренная сему же 1798 года	33.
На Новый 1799 годъ	35.
Въ день Пасхи 1799 года	37.

Говоренная Митрополиту Геровею по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству - - -	39.
На погребеніе сего Митрополиша - - -	40.
На прибытіе въ Кіевъ Митрополиша Гавриила - - -	44.
Въ день Рождества Христова 1799 года, говоренная сему Митрополиту -	46.
Въ день Пасхи 1800 года, говоренная ему же	47.
Поздравительная, говоренная тому же Митрополиту въ день его Ангела 13 Іюля 1800 года - - -	49.
Говоренная ему же, 1800 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству - - -	50.
Въ день Пасхи 1800 года, говоренная ему же	51.
На Новый 1801 годъ - - -	53.
Въ день Пасхи 1801 года, говоренная тому же Митрополиту - - -	55.
Поздравительная, говоренная ему же, по случаю полученія имъ Ордена Андрея Первозваннаго - - -	57.
Поздравительная, говоренная ему же въ день его Ангела 1801 года - - -	58.
Говоренная ему же, 1801 года, по случаю воспоминанія прибытія его во Кіевскую паству - - -	60.
Въ день Рождества Христова 1801 года -	61.
Въ Новый 1802 годъ, говоренная тому же Митрополиту - - -	63.
Въ день Пасхи 1802 года, говоренная ему же	65.
Поздравительная, говоренная ему же въ день Ангела его 1802 года - - -	67.
Говоренная ему же, 1802 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству - - -	69.
Въ день Рождества Христова 1802 года -	71.
На Новый 1803 годъ - - -	72.
Въ день Пасхи 1803 года - - -	74.

Говоренная Митрополиту Гавріилу въ день Ангела его 1803 года	-	-	76.
Говоренная ему же , по случаю отбытія изъ Кіева	-	-	78.
Говоренная Митрополиту Серапіону , по случаю прибытія его въ Кіевскую паству	-	-	80.
Въ день Пасхи 1804 года, говоренная ему же Митрополиту	-	-	81.
Въ день Рождества Христова 1804 года, говоренная ему же	-	-	83.
На Новый 1805 годъ	-	-	85.
Говоренная Митрополиту Серапіону 1805 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству	-	-	87.
Поздравительная, говоренная ему же въ день его Ангела 1805 года	-	-	88.
Говоренная ему же въ день Пасхи 1805 года	-	-	90.
Въ день Рождества Христова 1805 года, говоренная ему же	-	-	92.
На Новый 1806 годъ	-	-	94.
Говоренная шому же Митрополиту 1806 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству	-	-	95.
Говоренная шому же Митрополиту въ день его Ангела 1806 года	-	-	97.
Въ день Пасхи 1806 года	-	-	98.
Въ день Рождества Христова	-	-	100.
На Новый 1807 годъ	-	-	103.
Говоренная Митрополиту Серапіону 1807 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству	-	-	105.
Говоренная ему же въ день Ангела его 1807 года	-	-	107.
Въ день Пасхи 1807 года, говоренная ему же	-	-	109.
Въ день Рождества Христова 1807 года	-	-	111.
На Новый 1808 годъ	-	-	113.
Говоренная Митрополиту Серапіону 1808 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству	-	-	115.

	Стран.
Говоренная ему же въ день Ангела его 1808 года - - -	- 117.
Въ день Пасхи 1808 года	- 119.
Въ день Рождества Христова 1808 года	- 122.
На Новый 1809 годъ - - -	- 124.
Говоренная Митрополишу Серапіону 1809 года, по случаю воспоминанія прибышія его въ Кіевскую паству - - -	- 126.
Говоренная ему же въ день Ангела его 1809 года - - -	- 128.
Въ день Рождества Христова 1809 года	- 130.
На Новый 1810 годъ - - -	- 132.
Говоренная Митрополишу Серапіону 1810 года, по случаю воспоминанія прибышія его въ Кіевъ - - -	- 134.
Говоренная ему же въ день его Ангела 1810 года - - -	- 136.
Въ день Пасхи 1810 года	- 138.
Въ день Р. Х. 1810 года	- 141.
На Новый 1811 годъ - - -	- 143.
Говоренная Митрополишу Серапіону въ на- чинающееся осьмое лѣто Архіерейство- ванія въ Кіевской паствѣ - - -	- 146.
Говоренная ему же въ день Ангела его 1811 года - - -	- 148.
Въ день Пасхи 1811 года	- 150.
Говоренная при открытіи Главнаго Народ- наго Училища въ Кіевѣ 1 Маія 1789 года	153.
Надгробная рѣчь, говоренная 14 Маія 1793 года - - -	- 158.
Говоренная 9 Февраля 1796 года сочетав- шимся бракомъ - - -	- 163.
По случаю освященія походнаго храма для Малороссійскаго корпуса пѣшихъ стрѣл- ковъ - - -	- 165.
Говоренная Графинѣ Браницкой 5 Апрѣля 1796 года - - -	- 169.
Говоренная ей же 25 Октября 1796 года	172.
Говоренная ей же 16 Февраля 1797 года	174.

Говоренная въ Вербное Воскресеніе 1797 года предъ присягами на выборъ чиновъ для новооткрывающейся Кіевской Губерніи мѣста - - -	176.
Говоренная 1 Маія 1797 года предъ присягами на должности - - -	180.
Говоренная Императору Павлу I, 9 Маія 1797 года - - -	184.
Ему же говоренная - - -	185.
Говоренная Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ 5 Сенсября 1798 года	186.
Говоренная Ея же Величеству 20 Сенсября 1798 года - - -	187.
Говоренная Государынѣ Императрицѣ -	188.
На бракосочешаніе бывшаго Кіевскаго Гражданскаго Губернашора Красномылашевича, говоренная 24 Сенсября 1798 года	189.
Говоренная Его Высочеству Цесаревичу Великому Князю Константину Павловичу	191.
Говоренная въ день шезоименишства Государя Императора Александра Павловича	192.
Рѣчь Государынѣ Императрицѣ -	193.
По случаю восшешствія на престоль нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора - - -	194.
Говоренная Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ - - -	196.
Говоренная при Коронаціи Государя Императора Александра Павловича въ Москвѣ 15 Сенсября 1801 года - - -	197.
По случаю бракосочешанія племянницы Митрополиша Гавріила дѣвицы Анастасіи - - -	198.
Говоренная Митрополишу Московскому Пашону 2 Іюня 1804 года - - -	199.
Говоренная ему же 6 Іюня того же года	201.
Говоренная сочешавшимся бракомъ -	202.
Имъ же - - -	204.
Имъ же - - -	205.

	Справа.
Имъ же - - -	- 206.
Имъ же - - -	- 208.
На смерть супруги - - -	- 210.
По случаю съѣхавшагося Кіевской Губерніи Дворянства для выборовъ въ народную милицію Начальниковъ, говоренная 23 Декабря 1806 года - - -	- 212.
При заложении за заставою Кіево-Печер- скаго форштапта церкви и дома для воен- ныхъ Инвалидовъ, говоренная 5 Іюля 1810 года - - -	- 215.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милоспивый Ошець и Архипастырь нашъ!

Чшо Ошець свѣшовъ естъ Богъ всякія ушѣхи, естъ Ошець нашъ, видимъ сіе въ дѣлахъ промысла Его. — Онъ, да просвѣшился свѣшъ швой предъ человекѣи, взялъ Тебя ошъ насъ; но помянувь, чшо мы, нѣкогда провождая Тебя, какъ Ефесяне Павла своего, воздыхали, не проницая пушей Его, паки Тебя намъ возврашилъ. Судьбы Его—бездна, въ кошорой ничего смершныя видѣшь не могушь. Мы не знали, чшо по опредѣленію Его Ты Ангель нашъ. Думали мы, чшо ошалося намъ шочію имя швое и памяшь благошвореній швоихъ; чшо Ты, внемля гласу зовущему Тебя въ пушь Господень, удалился хошя не ошъ сердцець, однако ошъ очей нашихъ на вѣки; чшо многіе изъ насъ узряшь Тебя скорѣе въ Царствіи небесномъ, въ обьяшїяхъ превѣчнаго Ошца покоящагося за учительскїе швои шруды, нежели во градѣ семъ.

Но Непоспѣжимый въ дѣлахъ Своихъ Богъ спрїодъ сіе для шого, чшобъ восхи-

шить мысли наши въ часъ сей радостію обильнѣйшею и прославленнѣйшею. Онъ соблюлъ дни швои для насъ, и располагая дѣлами смертности, попустилъ насъ въ крапкое сиротство, чшобъ наградишь насъ Тобою. Онъ, взирая на Кіевъ и Росшовъ, и имѣя въ руцѣ своей сердце Великія Екатерины, преклонилъ оное къ воспламененію нашихъ сердець неожиданною радостію.

Сей Богъ, испытующій сердца и ушробы челоувѣческія, видишь въ минушахъ сихъ, чшо въ радость нашу мѣшаешься страхъ, дабы не лишиться оной. Имѣя даръ, спрашимся опняшнїя; имѣя вождельнаго душамъ, сожалѣемъ, чшо онъ не безсмертенъ. Но доколѣ законъ смертности непремѣненъ, доколѣ надобно, чшобъ чисшѣйшая радость смертныхъ сопрягалась съ боязнію лишенїя; мы спремимся къ Ошцу вѣчности, и во едионадесятиый часъ просимъ, чшобъ Онъ, любя взирашь на искренность сердца, былъ намъ безконечно милосшивъ, хранилъ жизнь и силы швои до послѣднихъ мѣрь естествоности; чшобъ горѣніе свѣшнїка было шхо, угашеніе нескоро; чшобъ радость нашу о семь нечувшвилельнымъ образомъ предлагаль, яко Всемогущій, въ радость спасенїя, и сошворилъ бы неопшемлемою; чшобъ непрешанно благодарили Его, яко великодаровишаго Господа силъ, и дерзали уповать на неопшемлемыя милосши Его. А когда придетъ предувѣдѣнный Имъ и прогающій наши души часъ опшествова швоего, сжался, не оставляй насъ, Архипа-

спырь нашъ , сиротами ! Сиротство сіе гореспнымъ опытомъ извѣдали мы. Возьми насъ съ собою по крайней мѣрѣ покрытыхъ сѣдинами скучной временности. Ты пойдешь во свѣтъ немерцающій ко Отцу духовъ для принятія воздаяній за подвиги твои; идемъ и мы съ Тобою. Да скажутъ небожители : *се второй Самуилъ и новый Израиль его !*

Говорена на прибытіе въ Кіевъ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Самуила, Декабря 5 дня, 1783 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Обративъ очи мои къ небу, вижу милующаго Бога, призирающаго и на двѣ пшцы, цѣнимыя единому Ассарію, малозначущія, но не падающія безъ воли Отца вселенныя. Имѣя счастье удостоишься Архипастырской милости твоей, взирая на Тебя Пастырей Пастыря и общаго нашего отца, вижу еердце, подражающее Богу и неопровергающее воздыханія убогихъ ; глядя на себя, чуждусь болѣе своему ничтожеству, нежели отеческому снисхожденію и милости. Почему собравъ силы бѣднаго

сердца, возглашаю: Господи силъ, воздвиг-
 шій намъ ошца сего! воздай всѣми бла-
 гами шѣлу и душѣ его, воздай во времени
 семь, воздай въ вѣчности!

Говорена Сентлябра 28 дня, 1791 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Успа сихъ чадѣ швоихъ молчашъ; но
 сердце не шолько ихъ, а цѣлыя пасшвы
 швоея громчайше во уши Богу своему во-
 пиешъ, чшо имѣя Тебя, имѣешъ все нужное
 душамъ, ошрадное сердцамъ. Вѣра наша,
 подражая швоей, не колебалась никогда.
 Свѣшъ пошрясаясь, ее пошряспи еще не
 могъ. Надежду нашу живишъ самъ Богъ,
 оживляющій Тебя. Любовь къ вѣрѣ и рас-
 пашому на крестѣ предмешу ея, горишъ
 своимъ пламенемъ, и не погасала никогда.
 Мы навикли у Тебя чувствшовать, чшо ис-
 шинная жизнь наша въ вѣчности со Хри-
 стомъ. Сѣятели плевель узнали, чшо на
 нашей землѣ чуждое, неизвѣстное Христу
 сѣмя, какъ ни сѣяшъ, — не всходишъ, не
 родишся. Тѣ, кои изъ глубины вѣчнаго мрака

взирая съ завистию на насъ, головы у души опныашь сокровище сіе и повергнушь сердца наши во уныніе, спыдяшся при безуспѣшии самихъ себя. Церковь съ радостию восклицаетъ: *Господь посетѣ мя, и никто же мя лишитѣ!*— Боялись мы переменны блаженнаго нашего при Тебѣ состоянія сего; но болѣе десятии лѣтъ увѣряла насъ благосъ Божія, что сего скоро не будетъ; что Вышній воздыханій сердець не отвергаетъ о семъ. Нашъ долгъ, наше дѣло, опверзашь сердца свои; изливашь души наши предъ Нимъ, чтобъ Онъ своими очами видѣль живую и нелицемѣрную благодарносъ ихъ; намъ шолько въ достопамятній день милоспи Его, и часъ измѣннаго благословенія Его на насъ, являшся предъ лице Его во храмъ славы Его, и попомъ спѣшишь на мѣсто сіе, на копоромъ первый разъ опкрылась опрада наша,—Ты паспырь нашъ и ошець! а десятиилѣшіе еще и вшорое въ благодареніяхъ пропечешъ.

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Архіерейскомъ домѣ, по случаю истеченія двенадцатилѣтшаго времени прибытія въ Кіевъ Высокопреосвященнѣйшаго Самуила, Нолбра 29 дня, 1795 года.

Р Ъ Ч Ь.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Кому дѣла Божіи, кому шайны спасенія нашего болѣе извѣстны? у кого ключъ разумѣнія сего въ рукахъ? кому ввѣрены слова Божія, какъ не Тебѣ поборнику небесной истины, пастырю душъ? Скажи намъ, кто сей естъ, копорого Духъ Божій называетъ *туднаго* имени человекомъ? копорого предъ зарею вспрѣчаетъ на пуши своемъ Папріархъ Іаковъ, въ шемношѣ замѣчаетъ его, узнавъ съ проспершими руками печеть къ нему, объемлетъ его, шѣснишь его къ душѣ своей; стѣсненный свободишься хочешь, говоришь: *пусти мя! взыде бо заря*; ускоряя освобожденіе свое, борешься и одоляшь нашего борца не можешь? Іаковъ въ воспоргѣ, держа съ его, ошвѣчаетъ: *не пушу, дондеже благословиши мя!* и получаешь благословеніе съ новымъ именемъ *Израиля*; въ опрадѣ сей разсшаетъ съ нимъ, нарицаешь мѣсно сіе — *видѣ Божій*, и шогда въ полной силѣ осіяваетъ его день и солнце? (а). Не се ли Христосъ нашъ, копорого рождество Ты съ нами празднуешь? Онъ ошѣ вѣка любилъ насъ несчастныхъ человекоевъ, любилъ являшься въ видѣ человеческомъ, гошова съ бышь ходашаемъ за нихъ. Онъ не смѣялся надъ слабымъ смершнымъ въ борбѣ

(а) Быт. XXXII. 24 — 32.

сей, а любовь живую свою ознаменовалъ чрезъ сіе. Онъ шѣснѣ съ нами нынѣ соединился, нежели тогда съ Іаковомъ. Не Іаковъ одинъ ялся Его, а въ лицѣ Іакова родъ человѣческой, племена смертныхъ, всѣ мы представились Ему шамъ. Не могъ Онъ для любви и милосердія своего одолѣшь насъ, опринушь насъ опъ Себя, не могъ не благословишь насъ. Мы не пустили Его, пока не одержали благословенія. Се прямо *видѣ* Божій, гдѣ видяшъ уже Его сердца наши у дѣвы Машери на рукахъ, гдѣ слышашъ сопровождаемаго пѣніемъ небесъ — *мирѣ* на земли, *вѣ* теловѣцѣхъ *благосольніе*, гдѣ виденъ Богочеловѣкъ, посреде земли внушающей оставленіе грѣховъ, на крестѣ довлеиворящей правдѣ Божіей, во гробѣ освящающей путь намъ въ блаженную вѣчность, во адѣ разрушающей царство шьмы. Тушь яснѣ солнца сіяешъ сердцамъ правда небесная, сопрягаясь съ вѣчною любовію и щедростями къ намъ. Не игра мыслей се, но шоржесство вѣры. Ушверждается вѣра, посрамляешся всѣми воспоминаніями сими невѣріе.

Ушѣнай же насъ, о Паспырь! въ глубочайшую долгошу дней образомъ вѣры и жизни Хришовой, воспоминаніемъ сихъ великихъ благодѣлній Его! предшесшуй намъ въ подвигахъ шерпѣнія, надежды, любви, преемниче Хришовъ! ушверждай насъ, пока соберемся въ вѣчность праздновашъ совершенное *благозовленіе вѣ* теловѣцѣхъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Самуилу, въ день Рождества Хришова, 25 Декабря 1795 года.

Р Ъ Ч Ъ

НА ПОГРЕБЕНІЕ

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА САМУИЛА,
МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО и ГАЛИЦКАГО.

Паспырь успе! дѣлашель винограда Христа ошь прудовъ своихъ почиль!.... Но что за новое покоище его? Тупь ли сонъ поспѣлъ, гдѣ мы видѣли его приступающаго къ пресполу благодаши, слушали словословящаго имя Божіе, окружали воздѣвающаго руки о насъ, и низводящаго небесныя благословенія на насъ? Чшо за сонъ, страшный природѣ и сердцамъ! Ушро не пробудило Паспыря къ спаду своему. Солнце не взошло для дѣлъ званія его. Дни уклонились ошь Паспыря на вѣкъ. За вечеромъ жизни наступила безпредѣльная ночь. Гдѣжь Спасишель, кошорый говорилъ: *иду и возбужду его?* Нѣшь! послѣдняя уже труба, воскрешающая мершвыхъ, возбудишь его. Спасишель недавно глашалъ Паспыря по имени; Паспырь, услышавъ гласъ Господа своего, поспѣшилъ къ Нему. Чшожь намъ на дорогѣ во гробъ приказаль? Оспашься сиротами. Перемѣна горькая! гореснь извѣстная шому, кѣмъ овладѣла смершь — зло, выпущенное изъ нѣдръ адовыхъ на насъ. Сердце бѣдное оспавлено себѣ. Прощаюшся съ сердцемъ нашимъ, ко-

гда оно, влекомое на крестъ, распинаемое положеніемъ печальнымъ, воззываетъ со Христомъ: *Боже мой! Боже мой! почему ты оставляеши?* Гласъ съшующія Матери церкви разишь пораженныхъ. Она, собирая насъ, говоритъ: *приидите тогда!* отдайте послѣднее цѣлованіе вашему Опцу! Онъ послѣдній разъ являлъ вамъ лице и сердце ошеческое, бесѣдовалъ, повелѣвалъ духомъ любви и крошосни: сердце сіе шеперь спѣшишь съ Нимъ во гробъ. Приидите учащіеся сироты! отдайте послѣднее цѣлованіе вашему руководителю, просвѣтителю, покровителю! Послѣдній разъ вы видѣли Его усердіе, Его милосердіе къ вамъ: мысли и попеченія Его о васъ скрывающа съ Нимъ во гробъ. Приидите нищіе, меньшая братія Христова! отдайте послѣднее цѣлованіе вашему сосрадателю, челоуѣколюбцу, миловашелю! Онъ въ послѣднее проспираль руки свои на облегченіе вашего шягоспнаго жребія: щедроша Его вселяешся съ Нимъ во гробъ. Приидите невинные, оправданные на судъ! отдайте послѣднее цѣлованіе вашей судьбы скорому рѣшителю, вашей невинности оправдателю, избавителю: готовость сія ко избавленію нисходишь съ Нимъ во гробъ. Приидите наслаждавшіеся въ паштвѣ сей правленіемъ крошкимъ, немздоимнымъ, нелицепріятнымъ! отдайте послѣднее цѣлованіе вашему Пашырю! Крошосшь и благосшь сія познала западъ свой, удаляешся съ Пашыремъ во гробъ. Приидите вѣры поборники, испаны Христовой ревнишели,

добродѣшелей Хрисповыхъ подражашели! ошдайше послѣднее цѣлованіе сему рѣдкому любипелю Христа, рачипелю истины Его, вѣры, шерпѣнія, благошворенія, правилъ Его послѣдовашелю: все сіе сокровище сердца Его сокрываешся опѣ очей нашихъ въ сей мрачный гробъ. Свѣшпильникъ, возженный для свѣша, горѣвшій и свѣшпившій доселѣ, нынѣ для наведенія мрака полагаешся подѣ спудъ. Оспаешся имя любимое и память благъ пресѣкшихся съ жизнію. Ошдайше долгъ послѣдвій! Но чѣмъ кромѣ слезъ, слезъ оправданныхъ шогда, когда Спасипель у гроба Лазарева прослезился, и сказано: *виждь! како любляше его* (а).

Просили ученики Христа: *облязи съ нама, яко кѣ ветеру ешь, и преклонился ешь день*. Не хопѣлось имъ разлучашся со Христомъ шогда, когда ночь шемная пошпигла ихъ; когда при собесѣдникѣ семъ горѣло сердце ихъ, егда глаголаше съ ними на пути: *Онѣ же творяшся далечайше идти*. Просили и мы шого же Паспыреначальника Христа, наградившаго насъ Паспыремъ симъ, дабы Онъ, взирая на сердце наше къ нему, не опзываль его опѣ насъ. Но Паспырь шворишся далечайше идти; далечайше: ибо въ вѣчность, гдѣ шонущъ вѣки и не ошавляющъ къ измѣренію ея ни мгновенія одного, гдѣ входъ намъ неизбѣженъ, исходъ невозможенъ. Кажешся, что любящая насъ душа его еще единожды ошановилась въ человѣколюбивомъ его сердцѣ, оживошво-

(а) Іоан. XI. 31.

решь оное и говоришь: „сила любви и духъ
 „благодарности съ вами естъ. Любите и
 „во гробъ преданнаго вамъ. Сопустивуйте
 „мнѣ сердце къ Христу; но не лейте
 „слезъ, яко немощи упования. Мы скоро
 „соединимся у Христа для поржества надъ
 „смертию. Я потщусь и всегда имѣти васъ
 „по моему исходу память о сихъ творити (а).
 „Довѣсть помнишь, кшо жизнью жертво-
 „валъ вашимъ пользамъ, вашему вѣчному
 „благу.“

Бѣдное сердце для того ли счастливо
 паковыми опцами, плѣнено ихъ благошво-
 реніями, любить ихъ дарованія, добродѣ-
 шель, совершенства, дабы лишаться и сше-
 нашь? Горести, коими опягощаешь сердце
 въ цѣлой жизни, должны по закону плѣнія
 довершишься разрушеніемъ бытія сердца
 самаго и любимыхъ ему. Естъ ли убо чшо
 бѣднѣе того, кшо рожденъ чувствовашъ?

Но посредь бѣдствій бышь безсмертну—
 не новое ли и не сперимѣйшее бѣдствіе
 естъ? А по сему неминуемо надобно для
 безсмертія другой и лучшей жизни бышь.
 Се при горестяхъ нашихъ намѣреніе Все-
 благаго Творца! Иначе правда и премудрость
 Его вѣчно не допустили бы сполько зла
 на насъ; не позволили бы ни Христу на
 главѣ своей, ни намъ на сердцѣ шерновой
 вѣнецъ носить.

Явись намъ, награжденная душа, изъ свѣш-
 лоспей свяныхъ! Гдѣ, если не шупъ, за-

(а) з Пешр. I, 15.

спала ты исполненіе обѣщанъ Опца небеснаго, о коихъ въ жизни воздыхала къ Нему? Гдѣ остановилась вѣра твоя, какъ не шуть, когда увидѣла ты опкровенно славу вѣруемаго твоего? Гдѣ надежды твои, подвиги, перепѣнія увѣнчались, какъ не шуть, куда недавно препроводилъ тебя духъ Божій, укрѣплявшій тебя въ вѣрѣ и подвигахъ жизни, утѣшавшій тебя въ часъ непосыдмыя кончины? Туть увидѣла ты предшественниковъ, свѣпилъ церкви, великихъ Василіевъ, ревнишельныхъ Григоріевъ, запословесныхъ Іоанновъ. Предшанъ поне нашимъ очамъ! если печаль о лишеніи твоемъ опняшою бышь не можешь, распворена будешь опрадою сею.

Но вѣра видишь его ясно туть. На кого бо вѣры Начальникъ и Совершилель Иисусъ указываетъ намъ, глаголя: *сей на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ.*

Боже жизни! у котораго мертвыхъ нѣтъ, вси бо нисходящіи во гробъ къ Тебѣ шекуть, у Тебя собирающся въ невидимомъ мѣрѣ, Тебѣ живи суть; котораго воля одна сваяшая, одна благая и совершенная; ей повиновашся значить—блаженство! мы увидѣвъ Пасхыря близъ гроба, говорили къ Тебѣ испочнику живоша: мимо неси чашу сію опъ насъ! *обате не яко мы хотимъ, но яко же Ты; буди воля Твоя! Се посшигъ часъ воли Твоея! Ты Самъ воззвалъ его съ небесъ, вшорицею глаголя: Самуиле! Се азъ Господи!*

онъ въ послѣднее по изрекъ, и успе, и уже нѣшь его для насъ. Да водворяешся убо онъ, да начинаешъ радость и шоржество свое въ селеніяхъ Твоихъ предъ лицемъ Твоимъ! Но сира и вдову пріемляй, пошли благодашь Твою исцѣляющую наши сердца, съ любовію пріемля Пасшыря во славу Твою; и помянувъ жалосшь, съ кою оспавлялъ онъ насъ сиротами, покровишельствуй насъ; положи на сердце Царево, кошорое, давно будучи въ руцѣ Твоей, народамъ благошворишь, дашь намъ Пасшыря, — болѣ желать не дерзаемъ, — подобнаго Самуилу. Тако милосшей Твоихъ и любви возлюбленнаго Пасшыря буденъ вѣчная памяшь.

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Генваря 10 дня,
1796 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипасшырь нашъ!

Пасшырь нашъ изъ мершвыхъ воспаль и говоришь: радуйтесь! пасшва, шецы на радости сію! познай гласъ его! Припади къ нему! миръ и благословеніе пришли съ нимъ. Отець нашъ возвращается! Чада, цѣлуйше руки его! Не Самуиль ли? Имя другое, но сердце шожь, любовь и крошосшь,

истина и милоснѣ, вся добродѣпель шаже; шопѣ же Духъ Божій на немъ; шопѣ же образъ, образъ великаго Архіерея, прошедшаго небеса, въ немъ; шопѣ же образъ жизни, шѣже правила его, шоже избраніе Опца небесъ въ немъ, шоже великія Машери опечеснѣва благоволеніе о немъ, шѣже шоки щедроснѣ опѣ пресшала Божія, шоже ліяніе опрадѣ опѣ пресшала Монаршаго на насъ чрезъ Ангела сего. Духъ, иже въ Самуиль, во свяпшелѣ семь сугубъ. Сего душа наша чаяла. Сего сердце просило. О семь съ небожшпелами ходашайспвоваль Самуиль. Онѣ опѣ горнихъ селеній принцаа къ намъ, пріемлешѣ учаспше въ жребіи семь, восшцающемъ насъ. Чшо мы поперею называли, шо перемѣна небесныхъ милосшпей была, шо была шочка времени, въ кошсрой выходили новыя опредѣленія судьбъ. Надобно было намъ сиропами бышѣ, чшобъ наградишѣся шолшкшмъ опщемъ.

Восшцайся церковь, зря покровшпелшсшво небесъ! Восшцайся досшпоянше Вышняго! Ангель швой посланѣ къ шобѣ. Восшцайся Хршсново снадо! Пасшпырѣ швой уже пршходшпѣ къ шобѣ. Восшцайшсшсѣ чада! опещѣ вашѣ съ вами еспѣ.

Гряди, о Ангель церкви, во свяпшшлшщсѣ, ошдающее Тебѣ! Хрампъ славы опшверзлѣ Тебѣ враша, а чада повшновенія опшверзлш сердце свое Тебѣ. Се овцы, яже слшшаютѣ гласа шшого, шдутѣ по Тебѣ; по тшждемѣ же ни шдутѣ, яко не знаютѣ тшждаго гласа. Глашай ихѣ по имени! гошповы шсполншпѣ

волю Хриспову, волю швою, и симь образомъ бышь счасливыми.

Говорена на прибытіе въ Кіевъ Преосвященнаго Митрополита Героея, Маія 29 дия, 1796 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Видѣль и я Ангела швоего въ пупи моемъ; видѣла душа моя, какъ сей духъ небесный, духъ челоѡколюбивый, ощушивъ гласъ пасшвы швоея, проникнувшій небеса, выступилъ изъ круга священномучениковъ во славъ вѣчной, приблизился ко пресполу Всевышняго, и положиа вѣнецъ свой у подножія Его, обращался шо къ Господу славы, шо къ Тебѣ и пасшѣ швоей, и говорилъ: о Непосшижимый въ судьбахъ и милосшяхъ Твоихъ! Ты недавно оперъ слезы церкви сея, и послалъ ей Пастыря, котораго она любишь: благослови подвиги и ревность его, укрѣпи силы его, благослови желанія сердцеъ сихъ! Ты посшавилъ мя во Ангела Ему: пріими моленіе мое о немъ, да конешся радость наша, шоржешшующая предъ Тобою, сердцеъ сихъ, воиншшующихъ шршштиву искушеній на земли. Принялъ Вседер-

жипель желаніе Ангела швоего, благословиль наши ; пошому мы счасптивы Тобю, счасптивы празднованіемъ Ангела швоего. Мы вѣруемъ, и вѣра наша будетъ намъ священнымъ залогомъ шого, что сила Божія въ немощи швоей совершится ; что сладцѣ похвалишися въ немощи швоей, да вселится въ шя сила Христова; что мы праздновашь будетъ долголѣшно Ангела швоего, и наслаждашья швоимъ Ангелоподобнымъ сердцемъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Героею, въ день Ангела его, Октябра 4 дня, 1796 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Что за миловидный спарець споишь во глубинѣ временъ, къ самому міросозданію близкихъ? Тьма, скрывающая прошедшее все, объяшь его хочешь, и не можешь. Онъ свѣшья свои очи обрашилъ на будущее, проникаешъ въ все летящіе ошь насъ въ бездну забвенія вѣки, внимаешъ самой кончинѣ вѣковъ, ищешъ шуть Мессіи Христа ; находишь; сердце его шрепещетъ ошь радости.

Се отецъ вѣрующихъ, се шопъ наблю-
датель обѣшовъ небесныхъ, о кошоромъ
Спаситель сказалъ: *Авраамъ Отецъ вашъ
радъ бы былъ, дабы видѣлъ день мой: и видѣ
и возрадовася* (а).

Онъ увидѣлъ день среди глубокой ночи,
покрывшей Виѣлеемъ, увидѣлъ шупъ солнце,
на вѣрныхъ сіяющее, опъ вѣрныхъ своихъ
незаходящее, день благодати и милосердія
безъ шѣней унынія; безконечное днесъ, днесъ
со мною будещи въ раю—уже и наигрѣшней-
шему гворяшъ. Онъ увидѣлъ въ вершѣхъ
небо, въ яслѣхъ славу Единороднаго опъ
Опца, Бога въ Машери-дѣвственныхъ объ-
яшійхъ; увидѣлъ Тебя окружаемаго нами,
вмѣсто злана приносящаго Избавителю сво-
ему сердце, вмѣсто ливана, духомъ и ис-
шинною зовущаго: *приидите поклонимся и
приладемъ ко Христу*, вмѣсто смиренія, пред-
спавляющаго смиреніе и сообразіе свое
жизни Хришовой; увидѣлъ и возрадовался.

Мы дѣлимъ радоснь съ Авраамомъ, вѣру
съ Тобою. Мы слушаая гласа швоего, при-
падемъ ко Христу и будемъ просишь, да
продлишь радоснь нашу съ жизнію швоею.
Мы подаримъ ему всѣ сердца, да укрѣпишь
на подвиги швое!

Гворена Преосвященному Митрополиту Героею, въ
день Рождества Христова, въ домъ Его Преосвященства
при Киево-Софійскомъ Соборѣ, Декабря 25 дня, 1796 года.

(а) Юв. VIII, 56.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипасшырь нашъ!

Вычпешъ и пзки у насъ одинъ годъ изъ жизни, но за шо награждають насъ другимъ. Спарый неодожимымъ печеніемъ времени улешълъ въ несущесшвованіе, а неушомимое солнце, исполняя мановенія Создашелевы, еще хошыащее на насъ сіяшь, ведешъ къ намъ новый годъ и шоже самое число вожделънныхъ дней. Вошь и ешь первый, въ кошорый съ радосшію окружаемъ мы Тебя, возлюбленнѢйшій Пасшырь нашъ! Мы въ спаромъ годъ были новѢ, въ новомъ вѢрно предспавляемъ спарѢ; но мило намъ соспарѢвашъ шушь, гдѢ лъша и возрасшы всѢ счасшлывы, гдѢ Богъ изливаешъ милосши свои рѢкою, рука Его опражаешъ все непріязненное, гдѢ Царь ошець народовъ, гдѢ правда возмогаешъ о ГосподѢ, гдѢ добродѢшель любима, гдѢ заслуги опечесшву возвышаються, гдѢ доспоинспва умовъ и сердцець украшаються, гдѢ власши сосшавляють благоденспвія спражу, гдѢ оружіе побѢдами спрашно, гдѢ слава удивленному свѢшу непресшанно внуцаешъ новыя небесныя дѢла Царя и народа, гдѢ церковь и вѢра шоржесшвуютъ, гдѢ для вѢры и церкви Ты, Ангель ея, живъ и подобныя ТебѢ. Мило родишься, жишь, умерешъ въ спранѢ ясно любимой и громко

защищаемой Богомъ. Кпо на насъ глядишь, завидишь; на кого мы глядимъ, жалѣемъ. Каково глядишь на народы, гдѣ безначаліе гонишь власъ, невѣріе гонишь вѣру, пороки гоняшь невинность и добродѣшель! Все сіе удалено опъ нашихъ счастливыхъ очей, но не опъ сердець участвующихъ въ печальномъ положеніи сочеловѣковъ. Знаемъ и посему уравненію высокую цѣну нашего благополучія.

О благословляющій вѣнецъ лѣпа благоспію Твоею Боже! не опнимай опъ насъ руки Твоя: да будешь всегда опверстая и проливающая на насъ щедропы Твоя! Вѣкъ нашъ, со избыткомъ счастливый, сотвори еще счастливѣйшимъ и радоспные народы пвои еще восхищеннѣйшими щедропою мира и всѣхъ даровъ и благословеній Твоихъ. Дай Паспырю сему въ новые годы воздѣваши у олшарей Твоихъ руки своя о славѣ преспода, опечества, церкви, вѣры, народовъ и небоявленнаго опца ихъ, о продолженіи нашихъ цвѣшущихъ при державѣ его дней! Рцы на всѣ желанія сердца и души Паспыря сего Твое непреложное *Аминь.*

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Преосвященному Митрополишу Іероѣею, Генваря 1 дня, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипаспырь нашъ!

Живая шо испина, что церковь право-
вѣрная говоришь: *вчера слогребохся тебѣ
Христе!* Мы не могли взирашь безъ горе-
сши на Спасишеля нашего, уединившагося
въ верхоградъ. Какъ Онъ боролся шамъ
съ смершію, въ шоскъ подходиль къ сон-
нымъ ученикамъ, и пробуждалъ ихъ, пре-
буя, чтобъ молились! Молился съ воплемъ
Самъ, и неувольненный опъ смерпи, пре-
дался сердцемъ мукамъ и шерпѣнію. Какъ
было глядѣшь безъ слезъ на крестъ Его,
гдѣ послѣднюю каплю смерпоносной чаши
допилъ! Мы шекли за Іосифомъ и сошруд-
никами, когда во гробъ Его несли, дивясь,
что будешъ, когда жизнь наша погре-
баешся. *Мы же надѣяхомся, яко сей есть
хотяй избавиши насъ.* Что шеперь смершь
царшвующая, что адъ, обрадованный по-
гребеніемъ Живодавца, надъ нами запѣюшь?
Кому обороняшь насъ?

Но, о праздниковъ праздникъ, о
поржесшво поржесшвъ! *вечерь водворися
платъ, и за утра радость* (а). Спасишель
не долго во гробъ былъ. Спасишель вос-

(а) Псал. XXIX, 6.

кресъ. Жизнь наша возсіяла; враги наши пали; спыдъ объялъ ихъ; смерть, приравнившись къ жизни, обманулась сама симъ образомъ оправденная. Адь посредь глубинъ своихъ увидѣвъ шоржествующаго Побѣдителя своего, облеченнаго воскресенія свѣшомъ, пришедшаго взявъ корысти его, позналъ, что было предсказано: *и свяжется крѣпкій*, заспеналъ, въ послѣднее лишаясь силъ. Не будешь уже подносишь камней, чшобъ Спасителя дѣлать изъ нихъ хлѣбы.

Какой ожидаешь насъ за симъ при всемирномъ воскресеніи праздникъ, когда мы въ день избавленія изъ праховъ нашихъ восстанемъ, откроемъ свѣшлыя и непомрачаемыя болѣе очи, *узримъ* Спасителя нашего *яко же есть*, узримъ славу упованія нашего, увидимъ Тебя въ числѣ новыхъ солнцевъ? Какая радость обимешь насъ тогда? Восшоръ нашъ безконечный!

О невѣріе несчастное, о несчастнѣйшій разумъ — родишель невѣрія! чего лишалъ онъ самъ себя. Почшожъ было природу вѣчною называть и не ждаль по смерти ничего для себя? Не шупъ ли спыдъ его, гдѣ слава чужая? Могла ли пварь когда нибудь преобразиться въ Творца и сотворишь самую себя? Для чегожь нелѣпости сей познашь онъ не хотѣлъ? Могло ли прекраснѣйшее швореніе — человекъ для того во свѣшь произвешись, чшобъ рушиться и вѣчно не быть? Не шожь ли слово, чшо произвело изъ ничего все, восшановишь безъ шруда бѣдное шѣло, прославишь вѣр-

ную душу? Слово сіе и Духъ живишь насъ. Кровь, кошую Хришошь подаешъ намъ, будешъ, будешъ блаженнаго воскресенія сѣмя.

Мы радость о вѣрѣ нашей всю относимъ къ Тебѣ. Ты, о Паспырь! ушверждаю насъ Тобою, умножай радость нашу на землѣ, пока съ Тобою же пройдемъ чрезъ двери гроба въ вѣчную.

Говорена въ день Пасхи, Преосвященному Митрополиту Іероою, Апрѣля 5 дня, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Если бы шеперь мы на небѣ были, мы бы припали къ небесному Іероою, и воспоминавувъ все, что время унесло,—его вѣкъ, кошорый на землѣ прошекъ, спрану, гдѣ вѣра его послѣдовашелей Хришовыхъ ушѣшала, гдѣ подвигами его народы созидались, мѣсто, гдѣ земля, отшверзши усша свои, кровь мученика сего какъ Авелеву приняла, кровь неповинную и вопіющую о воздаяніяхъ вѣч-

ныхъ, — шупъ бы мы обლობызали его и поздравили съ совершеніемъ всѣхъ надеждъ его, съ открьшою славою, съ лицезрѣніемъ Того, Кого въ жизни душою онъ искалъ, для Него сердца и жизни не пощаждѣль, Который вѣру его въ видѣніе премѣнилъ, надежду въ любовь и наслажденіе обратилъ. Кшожь бы намъ на небѣ запрешилъ радость радостію помножишь сею?

Но бывъ на пуши еще къ небесамъ, не кончивъ еще печенія нашего на землѣ, мы припадаемъ къ Тебѣ, Архипасхырь, изображающему сего Ангела швоего. Санъ, званіе, вѣра, любовь ко Христу, жизнь, подвиги и сердце шакже неувольненное отъ мукъ, живо предспавляютъ намъ Героея небеснаго.

Онъ летѣль на облацѣ легцѣ видѣши скончавшуюся Машерь Господа своего: неминуемый и для Тебя жребій сей. Придешь минуша, въ копорую силою шого же Бога будещи, носимый въ селеніе вѣчности, видѣши сію Машерь живота во славъ Ея. Царица припомнишь, чѣмъ украшалась при священноначаліи швоемъ обипель Успенія Ея. Мы шочію желаемъ, чшобъ сіе совершилось шогда, когда жизни и подвиговъ швоихъ довольно будещь природѣ, вѣрѣ, добродѣтели, намъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Іереею, Окшабря

4 дня, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Куда великіе владыки съ Воспока и Юга спѣшашъ, оставляя любимыя опечеснвля свои? Куда малые пастыри пекушъ, оставляя спрражу ноцную любимыхъ спадъ своихъ? Куда первыхъ приглашаетъ новая звѣзда, послѣднихъ опзываетъ прилетѣвшій изъ нѣдръ вѣчноспи духъ свѣшпоносный? Чуднаго младенца въ Виелеемѣ смосрѣшъ. Они увѣрились; счасшливый ихъ очи видѣли его.

Чшо же чрезвычайное въ немъ? Все невидѣнное вѣками, все восхищающее, плѣняющее смершныхъ и безсмершныхъ умы. Вѣчный подвергнулся времени. Рождень и умирашъ за насъ хочешъ. Приснодѣвспвующая и по рождесшвѣ семь Машерь для вѣчной правды сей предспоитъ въ живое доказашельсшво шущъ же. Природа въ недоумѣніи. Законы ея премѣнились. Отець вѣчноспи, преклонивъ небеса, изливаясь съ своимъ человѣколюбіемъ, Самъ шако рожденному внемлешъ. Духи небесные тѣсняшя, чшобъ шайну проникнушъ, и надивишя не умѣюшъ. Они шоликія славы человѣковъ не надѣялись, поклоняшя смершному не думали.

Младенець, — *сущій прежде даже горажъ не быти и создатися землѣ, безъ Него же нитто же бысть, еже бысть, сущій, копо-рый благодѣянїями живишъ и пишаешъ шварь, Ему же ошверзшу руку, исполняенся благоспи все: въ яслѣхъ, Ему же прешоль небо, подножіе земля: повишъ разрѣшающій самыя шѣснѣйшія узы дунгъ. Сїи пихїя очи взирають съ любовїю и жалосшїю на вѣрныхъ. Сїи безмолвныя уста вѣщають вѣрнымъ прощенїе, вѣщають и шеперь: *прїидите благословенїи, будше цари небесъ и сонаслѣдники мои. Сїи длани жадно объемяють вѣрныхъ. Сїи ноги спѣшагъ на кресшъ, чшобъ вѣрныхъ оправдашъ.**

О вѣра, наполненная ошрадъ живыхъ! Почпожъ намъ далеко за Хриспомъ съ Волхвами ходишъ? Мы Его видимъ въ Твоей и подобныхъ душахъ.

Вспоминай, о Паспырь, Его рожденїе съ нами! Празднуй сей драгоцѣнный залогъ милосшей небесныхъ съ нами, и не сомнѣвайся о жизни швоей долго-счастливей съ нами. Большее гошово—небо съ радосшїями: *како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?*

Говорена въ Архіерейскомъ домѣ при Кїево-Софїйскомъ Соборѣ, Декабря 25 дня, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырѣ нашъ!

Вчерашній день для очей нашихъ былъ такъ новый, какъ нынѣшній; онъ значиль шу же милоспѣ къ намъ Бога, свѣсило дней надъ нами обращающаго, которую ознаменоваль и нынѣшній. Но вчерашній день содѣлался гробомъ скончавшагося безъ нашей жалоспи года. Мы погребли его, и радуемся, найдя причину радоспныхъ поздравленій. Поздравляшь со всѣми вспрѣчающими насъ милоспями небесъ, было бы—поздравляшь поминушно. Минуша жизни еспъ новый даръ благоспи Божіей, новое нашего бышя приращеніе. Довдѣшь намъ эпохи милоспей сихъ замѣчашъ, рѣдкими днями сими веселишься, въ сладоспъ при шоржеспвахъ воспоминашь, что Царь у насъ—съ небеси ниспосланный Ангель мирный; что миролюбивое сердце Его—вѣрнѣйшая порука намъ, небесный залогъ намъ за блаженспво сердце, за счаспливоспъ дней, за непоколебимоспъ опечеспва; что умы, съ Запада воспавшіе прошиву связи царспвъ, здѣсь видяшь сильную преграду и предѣль покушеніамъ своимъ; что подъ сѣнію и кровомъ крѣпчайшаго въ Царѣхъ покоясь церковь православная, со ушѣшеніемъ взи-

раешъ на подвиги чадъ своихъ, пекущихъ за Хриспомъ своимъ; чпо волчая пасъ не спрашна спаду сему; чпо намъ не оспалось кромѣ душевно желашъ, чпобъ проливались непрестанно сіи благословенія небесъ на Царя, на домъ Царевъ, на дѣла и начинанія Его, на первыхъ раздѣляющихъ шруды Его, и на послѣднихъ иворящихъ съ веселіемъ души волю Его; чпобъ сражался шопъ съ Богомъ, кпо противоспанешъ мирному сердцу Его; чпобъ все непріязненное опражала рука Божія опъ насъ; чпобъ поля наши исполнялись шука, а земледѣла нашего сердце радости и веселія; чпобъ грады и веси, избышочешвуя всѣми благами, пѣли вѣчную хвалу Богу и Царю; чпобъ Ты, о Паспырь, еще и еще воздѣваль руки швои у пресполовъ Вышняго, и поспѣшешвоваль изліянію щедротъ Его на насъ; чпобъ мы, совоздыхая Тебѣ и вкушая сладкіе плоды мира, видѣли себя во всяко время съ Тобою блаженныхъ!

Говорена въ новый 1798 годъ.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Сстоя надъ гробомъ Христовымъ, что было думаешь кромѣ ужаса, который поражалъ насъ? Живошь нашъ гробными пеленами повишь, лежишь бездыханный. Спасишель не спасень. Сънь смершная покрыла Его. Гласъ молящагося сердца Его: *да мимо идетъ таши сія!* не услышанъ. Злоба совершила все; смершь, царшвовавшая опъ Адама до Христа, царшвуешь и по Хришь. Духи ея служебные ободрились. Тлѣніе готовишься разсыпашъ живошное нашего Спасишеля шѣло. Грѣхи по прежнему на небо вопіюшь и мщенія просяшь. Прощенія небеснаго нѣшь никому. Гдѣжь Пророки и Цари, провозвѣсшившіе во всѣхъ вѣкахъ спасеніе наше? Дошло сказашь: *мы же надѣяхомся, яко сей есть хотяй избавити Израиля.*

Но съ вчерашнимъ днемъ минуло все, съ заходящимъ солнцемъ зашло все, огорчавшее насъ. Другое солнце шеперь, не съ вчерашними всойствами день. Солнце правды сіяешь намъ, день веселія безпредѣльнаго. Гробъ уже испочникомъ жизни содѣланъ и мершвые воспаюшь, черпогомъ спашь, изъ котораго женихъ душъ нашихъ съ силою

и славою вышель. Онъ вселился во гробъ, чшобъ мы бышь въ немъ болѣе не шрепешали. Онъ освяшилъ Собою покоище для праховъ нашихъ, чшобъ шѣло наше почило предъ очами внимающаго Жизнодавца до минушы воззванія. Онъ содѣлалъ гробъ нашъ врапами, кошорыя во входѣ нѣсколько шѣсны; но за входомъ являешся Самъ Онъ и слава Его, царшво и просшраншво, лучшее прославленныхъ Елисейскихъ полей. Тамъ нашъ Елисей, праощы и опщы, почившіе опъ вѣка. Небо наше: ибо Хриспось нашъ. Все забышо, все прощено, все перемѣнилось Хриспомъ и воскресеніемъ Его. Враги наши дрожащъ. Такъ великъ Созидай креспомъ славу, Хриспомъ спасеніе наше!

Живи образующій Христа пасшырь душъ! живи, созидай, ушверждай вѣру, церковь, сердца. Мы въ созиданіе предаемъся; мы не опшшупимъ опъ слѣдовъ вѣры. Все радуешь насъ о Хриспѣ, чѣмъ восхищаешь сердце Твое. Течемъ съ Тобою къ воскресенію мершвыхъ, да поспигнемъ шоржешво шоржешвъ!

Говорена Преосвященному Митрополиту Гермогею, въ праздникъ Пасхи, Марта 28 дня, 1798 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Испышано, что милоспи — шѣже узы. Кому оказываюшся, шого пріятно вяжущъ. Годы прошекашъ уже начали, какъ пы опець нашъ, Паспырь нашъ. Опца своего сердце дѣши поняли скоро. По пасшвѣ и недреманному званію швоему мы цѣлы. Первый даръ небесъ — вѣра цвѣшешъ. Плоды будущъ: ибо ведущіе и идущіе къ добродѣтелямъ видны. Одного жаль! Не знаемъ, что въ книгѣ судьбы написано о будущемъ положеніи нашемъ, о жизни Паспырей, о жребіи пасшвѣ, о перемѣнахъ сильно прогающихъ нашу душу. А по сему начинаемъ бояшся лишенія Тебя. Время и въ сей книгѣ показало намъ нѣсколько листовъ, и мы прочитали шущъ благо наше прошедшее; но листовъ будущаго опять предъ нами закрышъ.

Оспалось въздыхашъ намъ и паки ко Богу сердець, чтошъ и на шомъ листовѣ, котораго видѣшъ намъ не даюшъ, написанъ былъ вѣкъ швой дологъ, любовь и сердце швое къ намъ опеческія, дни наши при Тебѣ счастливые, конецъ счастливыхъ дней нескорый; чтошъ по прошедшему благу опгадали мы часть нашу при Тебѣ благою и шу, что будешъ.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Ахипастырь нашъ!

Коль жизнь нашу ни окаеваютъ, сравнивая съ тѣмъ, что намъ непріятно; коль ни говорятъ, что она крашка, какъ явленія воздушныя, суешна, какъ сонъ и мечта; что она сущая война на землѣ, ссылка, родъ скипанія въ пущыни, гдѣ обихаетъ скука и воздыханіе: но все она жизнь, все она даръ Божій и благо наше, имѣетъ свою цѣну, опрады, выгоды, награжденія. Все она спезя и преддверіе вѣчнаго живоша. Она явленіе, но являющее намъ Бога и славу Его. Она сонъ, и тѣмъ лучше, что непріятности ея шакъ пропекаютъ, будто снились. Она война, но ея конецъ, побѣда и вѣнецъ. Она ссылка, но милая намъ непремѣннымъ возвращеніемъ въ наше опечештво. Она и спранспвованіе, но за нимъ обѣшованная близко земля, гдѣ царспвуютъ радости, гдѣ вселяется съ своими Богъ. Онъ Самъ жизнь сію изобрѣлъ: Онъ занимается и храненіемъ ея. Онъ Ангеловъ для сей службы учредилъ, и заповѣдаетъ имъ хранити души живыхъ. Онъ небо Свое святыми наполнилъ, чтообъ принимаешь ихъ желанія о насъ. Се вторые Ангелы послѣдовашелей своихъ. Въ сихъ Ангеловъ числѣ

ознаменовался нынѣ Ангель швой. Не сей ли Ангель, засшупая и храня Тебя, довле- шворишь нашимъ сердцамаъ? Не ему ли должны мы шѣмъ, что пользуемся послѣд- ними силами швоими? Кому живешь, кому жершвуешь собою, если не Хришту, церкви Его, намъ? Такъ! небо никогда не вжигало свѣшильниковъ, чтобъ свѣшили подъ спудомъ и сгарали для себя. Мы видя крѣп- каго Бога въ немощи швоей, видимъ, коль сильно усердіе Ангела швоего къ Тебѣ. Нельзя, чтобъ онъ, идучи во гробъ, не взялъ съ собою воспоминанія о Тебѣ; нельзя чтобъ онъ забылъ, ошкуду переходишь, кого на мѣспѣ сраженія оставляешъ, кто имя его шущъ носишь, небесной помощи на свои подвиги просишь, кто и по дѣламъ шущъ истинный Героеей.

Живи, коль бы ни казался близокъ жизни предѣлъ, живи подъ засшупленіемъ Ангела швоего, Ангель нашъ! живи, удиви волю и щедробы Вышняго на Тебѣ и на насъ, чтобъ мы видѣли еще, что Ты насъ, Богъ и Ан- гель швой храняшь Тебя, что и для сихъ причинъ небо съ вліяніями своими очень недалеко ошъ земли.

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Пресвященному Митрополиту Героею, Окшябра 4 дня, 1798 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипастырь нашъ!

Еммануиль родился. Небо и земля въ движеніи для сего. Мирь сердцу швоему и нашимъ славословишся посредь небесъ. Духъ Божій самъ внушаетъ сердцамъ, что сіе значишь—съ нами Богъ! Кто жъ на ны, аще Богъ по насъ? Но когда сей челоуѣколюбець былъ прошиву насъ, когда опшращался шворенія своихъ рукъ? Тогда, когда говорилъ: *смертію умрете*; шогда, когда поколебавъ основанія горы, въ громахъ возгласилъ волю свою, и въ заключеніе сказаль: *проклятъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книгѣ закона*; шогда, когда смершнихъ родъ опданъ съ родоначальникомъ своимъ на жершву бѣдамъ; шогда, когда ненавидящій насъ духъ опнявъ у насъ сердце Божіе и всѣ милосши Его, шребоваль надъ нами всеминушно правды и суда. Теперь онъ осуждаешся самъ. Минуша нашего избавленія съ небесъ сошла. Мирь душамъ, война врагу душъ. Сія измѣна десницы Вышняго. Кто жъ сей исполинъ, кошорый сразишся хочешъ съ смершію и съ сонмомъ преисподнихъ силъ? Младенець Иисусъ. Боже! опъ младенческихъ ли рукъ побѣда будешъ? Смершность, въ кошорую

сей невинный облечень, служишь сама пищею смерти. Съ нимъ скоро должна бѣжать опъ смерти во Египеть родившая свяшо, и тысящи смершей во опмщеніе являясь во младенцѣхъ, пожиная несозрѣвшую жашву сію.

Все такъ. Но сіи молодые длани свяжутъ крѣпкаго, расхищаясь сосуды его, и возвращаясь опнятое небу. Сынъ Бога живаго сокрытъ во младенцѣ семь. Огнь Божества его всегда спрашенъ смерти. Она вѣчно боится жизни, живопворящей все; она коснешя смершнаго, но погибнешъ опъ живущаго во вѣки. Имущій державу смерти влечется на позоръ свѣша съ надписью сею: *Той* (предвѣчный младенецъ) *соптретъ ему главу*. Двѣ тысящи лѣтъ прошекаешь, какъ совершилась истина сія.

Но сердце швое, и подражающихъ Тебѣ, всегда новое въ любви ко Христу, сладцѣ возобновляетъ воспоминанія сіи.

Веселись, драгій Паспырь, Христомъ и дѣянїями Его! умножай шакъ веселіе общее, пока узримъ жизнь сію нашу, упованіе наше и радосшь шакъ, какъ она шамъ есть.

Говорена Митрополиту Іеровею въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Декабря 25 дня, 1798 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Гдѣ и кому подѣ солнцемъ новые годы? въ кошорой часпи свѣша, въ кошорой спранѣ, въ кошоромъ народѣ, у кошораго владыки земнаго, ищущь очи, ищещь сердце? Тамъ, гдѣ церковь деннонощно плачешь, шамъ, гдѣ храмы Богослуженія запершы и гласъ хвалы Вышняго не слышенъ, гдѣ вѣра обнаружись не смѣя, шихія на небо пересылаемъ воздыханія ко Избавителю своему, ожидая минушы избавленія, шамъ нѣшь новаго года, нѣшь времени пріятнаго, шамъ все покрышо мракомъ спарой печали.

Тамъ, гдѣ народъ, опца и попечителя не имѣя, кошорый бы одною рукою обнималъ Бога, другою сихъ дѣшей своихъ, бродилъ въ крови, спеная о нищепѣ, разореніи и беззаспунномъ положеніи своемъ, нѣшь шамъ новаго года и спарое горести время. Тамъ, гдѣ все валипся и ничего не создано, но спарой порядокъ рушенъ, а новаго и неслыханнаго, кошорому нѣшь помощи свыше, успановишь не возможно, гдѣ умы изумясь, на пескѣ новую вѣчностъ зиждушъ, шамъ спарое зло новыхъ умовъ спроишся

и новому потомству пригошовляешся спарый надъ умами смѣхъ.

Гдѣ жъ новый годъ испинный, гдѣ время пріятно, дни опрадъ, часы злапые, минушы дорогія? Тупь, гдѣ Царь — Ошець недремлющій о благѣ чадъ или народовъ, для того помень, чшобъ держава покоилась, для того минушамъ внемлешъ, чшобъ годы народамъ были счастливы; гдѣ церковь словословишь безъ спраховъ Христа своего, снада вѣрныхъ на пажыши слова при водехъ благодаши ходяшь, Пасшыри пасшвою веселясь, въ новыя красшы и бодрости облакаются; гдѣ воинъ, учась оборонѣ, обращая въ рукахъ своихъ смершь, гошовъ разишь ею всеминушно опечешва враговъ; гдѣ предводители его, препоясанные силою и милоспцію Царя, первые шекушь на подвиги славы; гдѣ земледѣль подъ пѣснь опрадняя надежды влечешъ рало свое, видя упоеваемыя бразды благословеніемъ небесъ; гдѣ судія правдою и закономъ внушреннее благоденствіе зиждешъ; гдѣ куплю дѣющій и художникъ, обогащая другъ груга, избышки за предѣлы опечешвія къ шребующимъ опсылають; короче — гдѣ Вышній благоволишь о дѣлахъ своихъ. А сіе у насъ все. Сіе видяшь и завидяшь справедливо намъ концы земли.

Веселись, о Пасшырь, окружаемый сими нарочышыми учаспниками опечешшвеннаго благоденствія, новольшіемъ швоимъ! Нѣшь

пушь сердца, которое не прославило бы Бога благодателя своего и не возгласило бы: буди имя Его благословенно, буди радость Твоя и наша неопъемлема во вѣки.

Говорена Преосвященному Митрополиту Гермогею, въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Января 1 дня, 1799 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Напишавшись мы всѣми славзми нашего Христа, когда очередь до нашего гроба дойдешь: ложисься и намъ во гробъ; оглянемся полько и предшоящимъ скажемъ: а Хришошь нашъ шушь? пойдешь же съ нами во гробъ? Намъ скажупь: конечно шушь: Онъ въ душъ; Онъ пойдешь съ нами и во гробъ. Идемъ, о Пастырь нашъ милый! въ селеніе смерти. Оно неспрашно. Гробъ гробомъ и шемницею не будешь. Идемъ *посредѣ сѣни смертныя и не убоимся зла, яко Онъ съ нами есть!* Чшо ошъ пресмыкающихся во шьмѣ смѣешь нападашь на насъ, ко-снупься намъ? Хришошь нашъ. Когда еще на Голгоѣвъ возгласиль — *совершишася*: въ шо самое мгновеніе совершилась смерти и

всѣхъ гибелей погибель, царства шьмы паденіе, всѣхъ ужасовъ ея упраздненіе. Се праздниковъ праздникъ! Мы будемъ крапчайшіе тогда свидѣтели, слѣдуя за предшесвующимъ намъ Христомъ, того шоржества, которое совершилось надъ гробомъ, надъ адомъ. Мы возлешимъ на небо видѣши славу Христову. Вѣра и надежда крыльями будушь для души. Быспрѣ вихря огненнаго, скорѣ колесницы Иліиной понесушь насъ. Се плоды смерти и Воскресенія Христова! Се слѣдствія вѣры и любви Христовой, коихъ ничшо не можешъ опняшь опъ нашихъ сердець!

Воскресеніе падшихъ шѣлесъ — шо новая одежда наша. Мы ее ждемъ. Къ празднику поспѣешь. Примми, о Паспыреначальниче! привѣществующее Тебя сердце наше. Оно шююже вѣрою водишься, чшо и швое, шѣмъ же Христомъ оживляешся, чшо и швое. Се швоя радость раздѣляемая съ нами! Зависпи шушь не будешъ. Просвѣшися Ты въ воскресеніе мершвыхъ какъ солнце; мы довольны, если будемъ на подобіе мѣленькихъ звѣздъ.

Говорена въ день Пасхи Преосвященному Митрополиту
Іеровею Апрѣля 17 дня, 1799 года.

Р Ъ Ч Ь.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Когда новый годъ уже ушарѣлъ, мы въ преполовеніи его находимъ новѣйшій. Тотъ общій былъ, сей нашъ. Тѣмъ мы начинали время, симъ начинаемъ милоспи къ намъ Вышняго личныя. Миль счешъ дней умножаемыхъ; но сугубо миль счешъ радостей, дни наши опличающихъ. Въ сей день шо, что Богъ о насъ опредѣлялъ, что Царямъ нашимъ въ сердце о насъ вдыхалъ, мы увидѣли, увидѣвъ Тебя грядущаго къ намъ. Въ сей день мы сиропспивовашъ и нарекашъ на учасъ свою преспали, увидѣвъ—кто нашъ Отець, увидѣвъ, что приемлешъ насъ опъ руки Хришовой, какъ преданныхъ Хришу, какъ сыновъ вѣры, какъ чадъ овдовѣвшей матери Церкви. Съ сего дня считаешъ небо у насъ подвиги Твои, а мы—считаемъ новые благодатей Его годы. О Боже, копорый свѣшила небесъ хранишъ и зажигаешъ, копорый свѣшильники движешъ и поспавляешъ, чтобы горѣли и свѣшили душамъ! вонми гласу сердцецъ, умножь дни и годы Паспырю сему, благослови десятищицами сіе лѣпочисленіе наше!

Говорена Митрополиту Героею Маія 29 дня, 1799 года, по случаю воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству.

Р Ъ Ч Ъ

НА ПОГРЕБЕНІЕ

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО ІЕРОФЕЯ.

Уже и сей Паспырь нашъ въ вѣчности. Онъ не замедлилъ у насъ. Не успѣлъ оглядѣться съ стадомъ Хрисповымъ, не успѣлъ всѣхъ доброшъ души своя ошкрыть намъ; уже и позванъ въ вѣчность. О вѣчность, заемлющая и не возвращающая! Мало было опняшь у насъ Самуила; опняшь у сердець нашихъ и Іерофей. Мы видно осуждены Паспырей погребашъ. Едва ошерны слезы по погребеніи первомъ, поспѣло вшорое. Неужели сердце создано на шо, чшобъ плакашь и не ошдыхашъ? Неужели жалоспи надъ сердцами не имѣешъ небо? Неужели сирощство наше повшоряшь пріянно ему? О! когда сей послѣдній врагъ нашъ испразднится смершь! когда пресъчешся шемная обласъ смерпи! Все, чшо предшешествуетъ кончинѣ нашей, мучитъ насъ. Все чшо, сопровождаетъ ее, шерзаешъ насъ. Все, чшо послѣдуетъ ей, несносно сердцу, несносно природѣ самой. Болъзни во множествѣ своемъ предваряють ее — вѣспники горешные, неизволяющіе сомнѣвашъ намъ о кончинѣ нашей! — предшечи, стекающіеся пригошовишь насъ во гробъ, распоргнушь шѣснѣйшій союзъ души нашей съ шѣломъ,

уничтоживъ наше бытіе! Они тогда же являютъ на насъ знаки свои, сими знаками ужаса, сею печальною достойною слезъ, значая и печалью насъ во гробъ, какъ непрѣмныя жертвы гроба, корысти ненасыпной смерти.

Насшупаетъ борьба сердца съ смертію — агнца съ пигромъ, отказъ поспешенный чувствамъ, изнеможеніе силъ, плачь окружающихъ насъ, послѣдній ударъ и погашеніе не потушеного огня жизни, но и малыхъ искръ его. О иго смерти! доколь намъ носить оное на выяхъ нашихъ?

То, что слѣдуетъ за нашею смертію, дано видѣть намъ на предпечахъ нашихъ, шекующихъ — куда же? въ землю забвенія. — Любовь сама ускоряетъ погребеніемъ любимыхъ и удаленіемъ ошь очей. Чистый прахъ есть самое лучшее значеніе смертнаго, лучший видъ нашего образа; но достигая до превращенія въ прахъ чрезъ перемѣны шлѣнія есть наимпечальнѣйшее понятіе наше, и кажется глумленіемъ до스포инствъ одареннѣйшаго человѣчества. Коспи и прахи, едва не повсюду попираемые ногами нашими, кажется вопиють: помилуйте, о смертные, подобныхъ вамъ, не унижайте сполько бѣдныхъ оспашковъ нашихъ!

Пусть, въ кошорый поидемъ разрѣшась ошь шѣла, пусть, кошорымъ не ходили еще никогда, неизвѣстенъ намъ. Самая неизвѣстность мяшетъ насъ. Что за встрѣча?

кто наши провожаемые тамъ? Если добродѣтели: оправдно! если шому прошивное: о! сохрани Всевѣдущій, Всемогущій, Всемилошвивый! Мы возьмемъ съ собою въ пушь сей неумирающую память: что жъ она намъ воспоминашь тамъ будешь? Возмемъ неумирающую волю и желанія: чего жъ захочемъ тамъ, и не шщепно ли? Возмемъ неплѣющій разумъ и поняшіе: что жъ шогда понимаешь намъ должно будешь? Плачущій Царь сказаль о положеніи своемъ: *быхъ яко сосудъ погубленъ*, о коемъ давно на свѣшъ забышо. Онъ першомъ указаль на наше сосшояніе по смерти.

Боже! если недосшойна жалосши Твоея наша во гробъ бѣдность: шо досшойнъ суда Твоего рушишель нашего безсмершія, зависшникъ, кошорый рукъ Твоихъ милое дѣло—безсмершное шѣло умѣль содѣлашь шлѣннымъ; смерть ввель за руку въ человеки, ругаясь лучшему созданію Твоему. Обращи весь гнѣвъ Твой на шого непримиримаго врага славы Твоея, увольняя насъ ошъ учащши въ казни смершной! Собери слезы предъ лице Твое, Ты благосшь живая, вѣчная! слезы, кои ошъ вѣка проливали чада надъ родившими и осиропившими ихъ; проливали народы о царяхъ, великихъ ошцахъ сихъ, лишаясь ихъ; проливали пасшвы о Пасшыряхъ, Ангелахъ, хранившихъ души ихъ! Прими и наши слезы, коихъ ошьяшній нынѣ Пасшырь причиною! ошмщи, ошмщи за смерти сии врагамъ нашимъ! Мы погребая Пасшыря, погребаемъ сердце его, сердце

любившее насъ, благопворившее намъ; опмщи за него, и за всѣхъ преданныхъ въ руки смерти!

Опмщено, довлѣюще опмщено врагамъ жизни. Христа на крестѣ, Христа во гробѣ, Христа въ душѣ вѣрнаго смерть уже шрепещеть. Она раба: ей велятъ, и она нехотя ведеть вѣрнаго въ живощъ вѣчный. Вѣрные шверды въ семъ. Они пренебрегають ею, совлекаясь рубища смершнаго, сопрясая съ себя прахъ сей, обременявшій ихъ. Паспырь сей извѣдалъ сіе. Испышали и доказали всѣ умирающіе о Господѣ.

Душа Его въ минушу избавленія, спавъ въ мірѣ невидимомъ, говоришь намъ опъ горы свяшыя: не плачьте, чшобъ вы не были похожи на неимущихъ упованія! Вы всегда говорили о вѣчности. Хрипсось, живощъ нашъ, былъ общимъ желаніемъ и опрадою сердцецъ. Для чегожь не хощѣтъ разрѣшипсия и со Хрипсомъ жиши? Тецыпте, да постпигнете Его и вы! Провидѣніе сирыхъ не оставишь васъ. Сердце Царево, вдохновенное Богомъ, пошлетъ Паспыря вамъ, пошлетъ опца. Кшо имашь нѣчшо на мя: оппустипте челоуѣки челоуѣку, чшобъ бышь вамъ доспойными прощенія Божія.

Боже во вѣки живой! да будеть воля Твоя! Въ безднѣ сей судьбъ Твоихъ мы не видимъ ничего. Насилу познали мы, чшо если бы въ жизни сей мяпешной мы были вѣчны: не было бы для насъ казни шомпшельнѣйшей, какъ вѣчность въ жизни сей. Владѣющій всюду и всемъ! спрой жизнью,

располагай смертію, какъ угодно Тебѣ. *Аще бо живемъ, аще умираемъ, твои есмы.* Покой Паспыря въ радостяхъ Твоихъ; соедини во время свое съ нимъ и насъ, чѣшобъ обще мы сказали во славу Твоею: *гдѣ ти смерти жало? Аминь.*

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Сентября 10 дня,
1799 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Опрада! опрада! исчезло сиротство, исчезла сягосшь, камень опваленъ отъ гроба, воскресло наше сердце. Не будемъ чада, лишеныя отца, не будемъ яко овцы, неимуція Пастыря, не будешь плакашь церковь о вдовсшьѣ. Уже отецъ съ дѣшми, Пастырь съ спадомъ, Ангель соединилъ съ душами. Очи доказывающъ намъ отца. Руки благословляющъ насъ отеческія. Сердце швое говоришь, и мы гласъ его слышимъ, что оно живешь уже для насъ. Ты отецъ! свойства отцовъ извѣсны. Они *вмѣсто хлѣба камней дѣтямъ не даютъ.* Ты Пастырь! Ты душу Твою положишь за насъ. Такъ Христосъ говорилъ о Тебѣ. Все, что на звѣрей похоже, ощутивъ Тебя при насъ, удалился.

Ты Ангелъ, и довлѣешь. Кто на ны? Мы, не зная, воздыхали за Тобою. Увидѣвъ познаемъ, что мы услышаны. Небо чишаешь все упованіе въ нашихъ сердцахъ. Тебя ждали вдовица и сирый: Ты слезы ихъ опрещь. Ждала юность и науки: Ты желанія ихъ свершишь. Ждала правда и судъ: Ты комуждо *воздашь* свое. Воздыхала, пока дождалась сея опрады своея, церковь.

Кшожь воззрѣлъ на насъ? Богъ и Павелъ I-й. Кшо нашель намъ опща? кшо въ немъ сполько даришь намъ? кому должны мы? Судьбамъ Вѣчнаго, сердцу Цареву. Когда Ты былъ удалень опъ насъ въ спранѣ, что вѣру намъ дала, въ спранѣ, что Тебя произвела для насъ, когда былъ искушаемъ печальми, былъ не далече смерти: Ты, о Паспырь, не думаль о насъ. Но Сердцевѣдецъ думаль о семъ, и Павлу I на сердце положиль. Карпина чудесь! о пушіе Господни! о происшествія собышій, казавшихся невозможными.

Пріими насъ, о Паспырь! пріими души наши на руки швои. Онѣ дороги у Христа. Твори съ ними волю Христову, волю Цареву. Но просимъ небо, просимъ Тебя: умножай наши опрады, долгоденшвуй, и опнюдь съ нами не разлучайся!

Говорена на прибытіе Кіевскаго Митрополиша Гавріила,
Ноября 17 дня, 1799 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипастырѣ нашѣ!

Небо хошѣло ожесточиться. Но какъ ему опрещись небесныхъ свойствъ своихъ? Хошѣло же дать жаждущей землѣ дождя, а смертныхъ очамъ и сердцу слезъ, коими могли бѣ мы оплакать бѣдное соспояніе наше во грѣсѣхъ. Оно ускоряло уже самую смерти наши, разило громами, сожигало челоуѣковъ молніями. Теперь оставило всѣ гнѣбы свои; первое оно сорадуется намъ, первое провозглашаетъ на землѣ миръ, во теловѣцѣхъ благоволеніе. Было предсказано: *Богъ явѣ придетъ и не премолчитъ, огонь предъ нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зельна. Призоветъ небо свыше, призоветъ землю, судити люди своя. Онъ уже пришелъ и явился, но въ видѣ привлекающемъ не востокъ одинъ съ Царями, но цѣлаго свѣта сердца. Онъ младенець, красенъ добротою лаче сыновъ теловѣтскихъ. Чшоужъ незлобивѣ его? Онъ воплощенная крошость. Онъ молчитъ, взираетъ, плѣняетъ; одно только сердце его говоритъ, что Онъ насъ любитъ, и прощаетъ. Сей поцію огонь горитъ въ немъ. Окрестъ Его благодать и слава; бурей никакихъ. Богъ вручаетъ намъ Сына своего; чшоужъ оставилъ себѣ? Онъ и себя намъ опдаетъ. Чшоужъ шеперь не наше? Пророкъ восхищенный вопіетъ: *отрота родися намъ,**

сынѣ , и дѣлается намѣ . Боишься вдохновенный , чтобы мы не думали иначе , и говоришь , что сей младенецъ есть отецъ будущаго вѣка , что его нательство на рабѣ . Онъ опнесетъ на Голгоу крестъ , на кошоромъ висяшь всего міра грѣхи .

Кудажъ мы опнесемъ радость нашу о семь , если не въ швое , Архипаспырь нашъ , сердце ? Машерь Сладчайшаго сего иде въ горяя со тщаніемъ , и цѣлова Елисаветѣ . Мы печемъ со тщаніемъ къ сердцу швоему , и цѣлуемъ въ немъ Христа . Живи съ Нимъ , живи съ нами ! удѣлай опъ духа швоего нашимъ душамъ , исполняй радостію и вѣчными надеждами наши сердца !

Говорена Преосвященному Митрополиту Гавріилу , въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ , Декабря 25 дня , 1799 года .

Р Ѣ Ч Ъ .

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Если непреложно по , что взяное опъ земли сердце и самое невиннѣйшее , самое добродѣтельнѣйшее , кошорому въ сей жизни бышь безсмертнымъ мы на основаніи желалибъ , должно умирашь , должно разру-

шисься, должно престапъ изливашься съ
 доброшами на насъ, и уже никакими сле-
 зами намъ ошпросить его опъ смерпи не
 можно; если законъ разрушенія сего свяшь,
 и изъ правила сего нѣтъ исключенія ни-
 кому: шо могло ли небо сдѣлапъ болѣе для
 насъ, какъ шо, что мы изъ праховъ нашихъ
 непременно всшанемъ, когда проникнешъ
 землю гласъ зовущаго насъ Искупишеля въ
 радость свою. Сонъ нашъ шягоспный прой-
 дешъ. Ночь спрашная кончидься. Мѣсшя
 плачевныя, въ кошорыя низринула насъ
 смершь, запопшало ошвращеніе, забудушся;
 если въздушъ на памяшь, ошраду избавлен-
 нія умножашъ. Вѣки, покрывшіе прахи
 наши мракомъ, измѣняшся въ просвѣщен-
 ную Богомъ вѣчностъ. Части сердца, части
 очей и хошя разсѣянныя по свѣшу, най-
 душъ насъ, и къ сосшавленію цѣлости
 поспѣюшъ. Чшождъ мы шогда новыми очами
 новое увидимъ? Увидимъ Искупишеля, ко-
 шорый не ошказался опъ крестшя, опъ
 смерпи и гроба, чшобъ вездѣ насъ для себя
 найши. Нашель на крестѣ, нашель насъ во
 гробѣ, и для шоржества надъ смерпю съ
 собою воскресиль, пушь свой во славу не-
 закрышымъ для насъ оспавляя. Увидимъ
 ошца, кошорый насъ просшилъ, ошущимъ
 въ полной силѣ ушѣшишеля Духа въ серд-
 цахъ, и Онъ вѣчно не уклонишся уже опъ
 насъ. Увидимъ, кого за добродѣшель почи-
 тали, увидимъ Тебя; познаемъ, какъ на
 Фаворѣ познавшіе Моисея и Илю; скажемъ:
 Отецъ нашъ! въ жизни прошекшей скорби

наши облегчавшій! мы съ Христомъ и Тобою соединились на вѣки.

Но продли здѣсь радость нашу о Христѣ, сорадуясь намъ о любви его! продли жизнью швоею радость сію, впечатлѣй вяще сердцамаъ дѣла Христовы дѣлами швоими! Вѣчность обождешъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Гавріилу въ день Пасхи въ домѣ Лаврскомъ Апрѣля 8 дня, 1800 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Услышавъ ошъ мапери Церкви, день и ночь поющей славу Бога и Свяшыхъ, имя опрадное душамъ, имя Архангела, имя Гавріила и подначальныхъ его, мы ошъ радости не спросили, который Гавріиль, небесный, или земный? Знаемъ обоихъ. Празднуюшя достойнѣ оба. Оба возвѣщаютъ намъ повелѣніе Господне. Оба посылаютъ за хотящихъ наслѣдовать спасеніе. Оба пославлены на божешвенней спражѣ душъ. Обоихъ дѣло населяшъ небо вѣрными Христу. Оба чиноначальствуютъ для славы великаго Бога. За обоихъ благодаряшъ Ему на

Часть III.

небѣ и на землѣ. Разносѣ вся въ помя, что первый принадлежишь церкви перво-родныхъ, поржешвующихъ на небеси, вшорый, подъ знаменемъ креста, распоряжаешь еще церковію на землѣ.

Паспырь, возлюбленный швоими! для чего ближе не скажашь: ты Ангель нашъ. Дни швои нужны намъ. Мы ихъ получаемъ, нося на себѣ милосѣ небесъ. Тобою являешь Вышній, что Онъ намъ Ошець. Мы для шого пришли скажашь, что какъ души наши, шакъ намъ нужно шо, чтошбъ день сей всегда къ намъ съ шакою же радосшію возвращался, чтошбъ милосѣ Божія и Ты были опъ насъ не опъемлемы, чтошбъ Ангелы соборомъ испросили намъ небесный даръ сей.

Говорена въ Лаврскомъ Преосвященнаго Митрополита Гавриила домѣ Юля 13 дня, 1800 года въ день Ангела его.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипаспырь нашъ!

А девять гдѣ? Како не обрѣтошася дати славу Богу? Какъ же намъ по голосу не узнашь, чей онъ? что онъ Хрисшовъ, и взыскиваетъ на неблагодарныхъ? Кшо не захочешъ оставишь девяти и бышь деся-

пымъ, кошорый ниць ногъ Его лежишь, кошораго любишь Онъ? Намъ до чудесъ дѣла нѣшь. Мы боимся сами чудомъ неблаго- дарности бышь. Намъ спрашнѣе всего про- каза сія. Какуюжь мы славу Опцу славы воздадимъ? Мы не умѣемъ сдѣлать ничего, кромѣ припасть къ подножію Его и ска- зать: Вседержитель! Ты, взирая на всѣхъ, всегда видѣль насъ, Ты, дая церкви Твоей, даль намъ Опца и Паспыря сего: не отнимай же его опъ насъ, не приступай ко гнѣву сему, вели, да горишь свѣшиль- никъ сей! Не движи его, пока сердца ска- жуть, пока церковь скажешь, пока законъ смертности скажешь: довлѣешь!

Говорена въ домѣ Преосвященнаго Митрополита Гавріила при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Ноября 17 дня, 1800 года по случаю воспоминаія прибытія его въ Кіевскую Па- ству.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивый Омець и Архипаспырь нашъ!

Въ нашъ вѣкъ новыя звѣзды не явля- ются и не указываютъ никому, гдѣ рож- дается Хришошь. Въ нашъ вѣкъ добро- дѣшель Христіанская занялась должностію

*

сею. Она показываетъ, гдѣ Христось. А если бы одна изъ сіяющихъ небесныхъ вѣспницъ шла шеперь: вѣрно бы оспановилась надъ спраною вѣры, и коль скоро мы еще вопрошали бы—гдѣжъ Христось? она бы стала *верху*, идѣже бѣ отрота, и указала бы намъ на сердце твое. Гдѣ ближе для нашихъ очей видѣшь Христа, какъ не шунъ?

Сердце крошкое давно похоже на сего небеснаго отроча, сердце вѣрное всегда докажетъ, что учитель его Христось. Сердце милосливое живо представляешь благодѣянїя Христовы. Сердце шерпащее изображаетъ Христа на крестѣ. Сердце съ силою и власшїю Пасшыря, данною ему отъ небеснаго и земнаго Царя, являетъ Христа во славу.

Но какъ мы со дня на день уже возвращенїя Христова ждемъ, помня что два небожители свѣтоносные намъ сказали: *сей Исусъ вознесыйся отъ васъ на небо, такоже прїдетъ, имъ же образомъ видѣсте Его идуща на небо* (а), слыша повшоряемое въ сердце и ухахъ, что самъ Онъ предъ опшесшвїемъ своимъ сказалъ: *Сынъ убо теловѣтескій прїшедъ, обращетъ ли вѣру на земли?* коль сильное чувствуемъ ушѣшенїе отъ шого, что Онъ возвращаеь, какъ бы ни было скоро, заспанешъ насъ въ спранѣ вѣры, заспанешъ съ Тобою!

Торжештвуй церковь и вѣра, шорже-

(а) Дѣян. 1, 11.

спивуй возлюбленный Пастырь ея! сопоржесшвуемъ Тебѣ мы. Невѣріе у насъ презрѣно. Насъ за временнымъ ждешъ вѣчное шоржесшво.

Говорена въ день Рождества Христова Преосвященному Митрополиту Гаврилу въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Декабря 25 дня, 1800 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Лесшно видѣшь собраніе сіе, но леспнѣе чувшвовашь онаго причину. Тупъ, сквозь множесшво досшоинсшвъ, коимъ украсиль сыновъ вѣры Богъ, сквозь разношу милосшей, коею ознаменоваль ихъ Царь, видны чада, кои окружаюшъ Тебя, рѣдкаго Ошца, видны послѣдовашели, кои окружаюшъ любимаго Пастыря своего, видны сердца, кои раздѣленіемъ раздѣляюшъ новую радость съ сердцемъ швоимъ.

Пушъ же солнце не сдѣлало новаго ничего, спѣша и шеперь съ востока на западъ, сія на благіе и злые по обычаю; но иначе сіяешъ на насъ, ведя къ намъ дни опрадъ и обѣщая опчасу дни блаженнѣйшіе. Павелъ І-й, спрошшель блаженства

сего, Онъ второе солнце нашихъ дней. Онъ гонимелей вѣры заславиль достойнѣе мыслишь о вѣрѣ. Невѣріе уныло опъ славы оружія Его, и помощи ада болѣе не ждетъ.

Церковь, возведя главу, умиляясь о чадѣхъ, объемлеть ихъ, указываетъ имъ на сыновъ пьмы, какъ поношенія сихъ поносящихъ ей пали на ихъ самыхъ. Павелъ I-й оградилъ церковь, невредимо содѣлалъ опечеснво. Зиждипель злапато вѣка, умножая церкви Пастырей, даль намъ Тебя. На Его подвиги взираешь съ любовію солнце, и почные новые годы и вѣки вводишь къ намъ.

Теки, свѣшило опрадъ, и усугуби для нашихъ сердець свѣшь пвой шогда, когда сей опецъ сѣвера, сынъ небесъ, мечъ правды опложивъ, проспрешъ ко ожидающему свѣшу масличную мира вѣпвь, и облобызаешь десницу Его человекеснво. Сіяй всею силою на Пастыря и на насъ, *дондеже вся сія будутъ.*

Говорена Преосвященному Митрополиту Кіевскому Гавриилу въ домъ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Февраля 1 дня, 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

Милосердый Опець и Архинастырь нашъ!
 ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Зваль насъ недавно наперсникъ Христовъ Іоаннь къ Лазаревой пещерѣ. Вошла шуда насъ вѣра. Видѣли мы, какъ рыдають, какъ падають къ ногамъ Иисусовымъ двѣ сеспры брата погребеннаго, какъ просящъ Иисуса на гробъ, и доведши говорящъ: *Господи! уже смердитъ, четверодневекъ бо есть*, какъ плачуть всѣ, знавшіе доброе сердце умершаго.

Слышали мы, какъ еще не будучи Иисусъ нашъ шущъ, гдѣ Лазарь умиралъ, ученикамъ сказалъ: *Лазарь другъ нашъ успе; но иду, да возбужу его*. Видѣли, какъ сей человекъ-любець самъ возмушился духомъ, удерживался опъ слезъ и напоследокъ плакашъ началъ, какъ уже плѣющій мершвецъ, услышавъ повелишельное слово: *грядя воиъ!* воспалъ. Видѣли мы въ чешверодневномъ Лазарѣ насъ, видѣли въ немъ, Владыко свящый, и Тебя. Коль горько было бы намъ умирашъ безъ человекълюбца и ходатая сего, лишашься жизни, лишашься сердца, любящаго бышіе, лишашься себя самихъ, идши во тьму, въ темную область смерти!

Но теперь, когда знаемъ, что лишь въ послѣднее закроешь, о Пасшырь, глаза, лишь

уснулъ вѣрный вѣчнымъ сномъ, уже Христосъ нашъ одесную Бога говоритъ: *другъ нашъ сле, иду и возбужу его* во славу мою; когда знаемъ, что мы Ему всѣ жалки, дороги, ибо крови Его споимъ, что Онъ любитъ насъ не меньше, какъ Лазаря любилъ, что прослезясь надъ Лазаремъ, не удержавъ слезъ, уже проплакалъ надъ нами; уже небо, и земля и преисподняя говоритъ: *виждь, како любяте ихъ!* когда знаемъ, что Онъ, смерти ненавидя, далъ себя распять на крестѣ, и смертью своею смерть общую поправъ: шеперь услышимъ, услышимъ, услышимъ прахъ нашъ: *гряди вонъ!* познай Ходзшая швоего, любовь Его для тебя, смерть Его за тебя, наградися Имъ, процвиши силою Христа швоего, облекися славою Его!

Великожь ли, о Паспырь! Великому Богу до всшупленія во гробъ долгошою блаженныхъ дней и силами Тебя и насъ наградишь? *Иже единороднаго своего не пощадѣ, но за ны вся предадѣ есть его: како убо не и съ нимъ вся тебѣ дарствуетъ?*

Мы всю вѣру къ Воскресшему обращая, сего Тебѣ для душъ нашихъ просимъ.

Говорена въ день Пасхи, Преосвященному Митрополиту Гавриилу, въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ:
Марта 24 дня, 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Что за лѣпота, что за небесность облекла Тебя? Что за сіяніе новое явилось на перстѣхъ твоихъ? Проспи дерзающихъ вопросишь: не симъ ли знаменіемъ украшаешь сердце твое Богъ, награждаешь подвиги твои Александръ I-й, Александръ Великій? Такъ! Онъ нарекъ сіе опличіе приличіемъ твоимъ. Андрей Первозванный давно намъ знакомъ; знакомъ тогда, когда на сихъ горахъ побѣды Распятаго знаменіе водружалъ, когда пророчески говорилъ, что плутъ возсіяетъ небесная благодать. Теперь пошь же свяшый Андрей, того же нашего Ходатая знаменіе, на шѣхъ же горахъ и горѣ зрящемъ сердцѣ Твоемъ сіяетъ вновь. Се благодать возблагодать! Нельзя намъ, о возлюбленный душамъ Паспырь, не участвовашъ въ чувствованіяхъ сердца твоего. Милоспи Божія и Царевы къ Тебѣ дѣлають счастливыми насъ. Оспрады твои шакъ недалеко ошь насъ, какъ лучи ошь солнца. Лучи по началу своему солнечны, но по выгодамъ наши. Счастливь Паспырь и Отець. Счастливы Паспыремъ мы.

Украшайся, Паспырь, благодатию Бога, воздаяніемъ Царя! украшай, утѣшай Церковь

подвигами швоими ! Сего желаешь Богъ и Царь. Мы душами желаемъ, чшобъ Ты всегда намъ живою опрадою былъ.

Гуворена на случай полученнаго Ордена св. Андрея первозваннаго Митрополиномъ Гаврииломъ, въ Лзвскомъ Преосвященнаго домъ, Апрѣля 27 дня, 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошецъ и Архипасшырь нашъ!

Чшо Ангель швой Пророку Захаріи сказаль, шо впечашлѣль онъ нашей вѣрѣ, нашимъ сердцамъ. Онъ сказаль: *азъ есмь Гавриилъ, предстоюй предъ Богомъ!* Предъ Богомъ? О какъ въ великомъ мѣспѣ! Эшо шамъ, гдѣ вѣчная предстоящихъ слава, безконечная входящихъ награда; куда входящему говоряшъ: *вниди въ радость Гослода твоего*; гдѣ день не вечерній, гдѣ солнце значишь малую искру подъ ихъ ногами; куда ночь не приближалась ни когда, куда міръ и смершь, бренное шѣло, развѣ очищенное седмерицею, входишь не дерзаюшъ; гдѣ пуши швой всѣ изочтены, распоряджены, и еще много остается недокончаннаго

Тобою для Церкви и Христа. Тамъ увидяшь часнь своюю очи счастливыхъ. Тамъ - шо предшоишь Гавріиль швой, Ангель швой.

Но когда Ты пресполю благодаши шого же Бога у насъ предшовишь, обраща шедце швое, обращаешъ наши сердца къ Нему, воздыханія швой о насъ съ воздыханіемъ Ангела швоего о Тебѣ соединяя: какое сходство, какое содѣйствіе! Гдѣ яснѣ видно Ангела нашихъ душъ? Гдѣ живѣ радуемъ о предшоящемъ Богу Гавріиль?

О милые Ангели! коль весело намъ ограждаши предшояніемъ вашимъ! Мы, празднуя день вашъ, празднуемъ опрады наши, и поздравляя небеснымъ Гавріиломъ Тебя, поздравляемъ вами насъ.

Совоздыхай, Ангель нашъ, Ангелу швоему, сопредшашельшвуй на землѣ предшоящему на небеси, да продлятся наши опрады на вѣкъ, пока преушружденному скажушь: *види, мсея церкви Ангель, логій въ радостяхъ Господа твоего!*

Говорена въ день Ангела Пресвященнаго Митрополита Гавріила, въ домѣ Лаврскомъ, Іюля 13 дня, 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипасшырь нашъ!

Все равно — забышь Бога и милости Его, и забышь день сей. А для того давно мы освящали его въ нашихъ душахъ, и содѣлали нашимъ незабвеннымъ праздникомъ.

Сей-то день былъ, въ кошорый спрахн помилъ насъ пресшали, волненіе ушшло въ душахъ, желанія наши небомъ приняшы, надежда свершилась. Мы увидѣли Тебя, приносящаго къ намъ миръ и благословеніе Христово, увидѣли, что мы швои, что мы въ рукахъ сущаго отца. Сей день былъ, съ кошорымъ мы соображали всѣ дни жизни швоей у насъ, и нашли, что мы въ желаніяхъ нашихъ счастливы, что самое повиновеніе наше предъ Тобою намъ мило, а Ты, о Пасшырь! милѣе намъ ошъ часу, что время и сердце швое привяжущъ насъ вящше къ Тебѣ. Мы часшо смошримъ на пасшвы, вираемъ на пасшырей, и видимъ, что много дано многимъ, а намъ болѣе пошому, что намъ дано чувшвовашъ непреспанныя ошрады.

Досшойно убо благодаримъ Того, кошорый правя всѣми собышїями вселенной и любя церковь свою, право и славно исповѣдующую Его, даль намъ Тебя; давъ,

умѣлъ сохранишь Тебя для насъ, вдохнуль въ сердце швое не сирошишь насъ. Благодарносшь сія предъ Богомъ, любовь и повиновеніе предъ Тобою докажушь, что милоспи Божія и швои умножашся на насъ, и мы еще будемъ великодаровишаго Бога благодарить.

Говорена Преосвященному Митрополиту Кіевскому Гаврилу въ день воспоминаемаго прибытія его въ Кіевскую Пашту, въ домѣ Кіево-Софійскомъ, Ноября 17 дня, 1801 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипашыръ нашъ!

Что се за пришелецъ на земль, для копорого подвигнулись и преклонились на замлю небеса, за копорымъ души, живуціе на небеси, сонмами пекушь и ошпановляюшся при немъ; копорый Царей къ себѣ зовешъ, симъ начиная покореніе племень и языковъ; копорого пришествіе ощушила преисподняя, зашрепешалъ адъ, счишавши вѣки и найдя кончину ихъ? Что се за новорожденный? Ему поклонялись Ангелы во славъ вѣчной, яко Единородному ошъ Ошца. Нынѣ видя Его,

яко младенца въ пеленахъ , должны покланяшся немоцному челвѣку. Смиреніе Его шакъ непосшимо, какъ Онъ. Сила, низведшая Его въ положеніе сіе, шакъ непоняшна, какъ Богъ. Ангелы приникаюшъ шайну сію, и будушъ желашъ приникашъ вѣчно, но не проникнушъ сихъ чудесъ любви, чшобъ шакъ пишалося вѣчно удивленіе ихъ. Сего младенца очи несравненно лучше солнца. Солнце шакъ ошрады не приносило челвѣкамъ никогда. Онъ просшираетъ руки, чшобъ обнялъ Машерь свою и вмѣстѣ обнимаешъ насъ. Онъ хочешъ уже ийти — кудаже? на кресшъ, во гробъ и съ плѣномъ своимъ, челвѣками вѣрными Ему, возвращишся на небо. Въ семъ младенцѣ видишъ адъ исполина, приближающагося на испроверженіе его. Прочъ ошъ сердцеъ нашихъ всякая шьма: Хриспосъ свѣшъ ихъ! Прочъ ложная мудросшъ: Хриспосъ ешъ ишшина ихъ! Прочъ всякое заблужденіе: Хриспосъ пушъ ихъ! Прочъ смерть: Хриспосъ жизнь и сила ихъ! О вѣра! о ошрады небесныя!

Въ чьежъ сердце мы скорѣе изліемъ сіи чувствія наши, если не въ то, которе давно Хриспово, давно ошдано Ему, давно зиждешъ и зиждешся духомъ Его? Ему всѣ праздники — Хриспосъ. *Ему еже жити, Христосъ, а еже умрети, приобрѣтеніе славы Его ешъ.* Въ швое, въ швое, о Пасшырь душъ! Пріимижъ сердце наше и съ нимъ радосшъ его о Христѣ! Умножай швоею радосшию нашу и нашею швою, да радосшъ сія,

возрасшая шуйшь, исполнишь шамь, гдѣ предсавленные Тобою узримь нашего Христа лицемь къ лицу.

Говорена Декабря 25 дня 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипасхырь нашъ!

Мирь просерся по лицу земли и объ-емлешь, какь руками, благословеніями сво-ими все человѣчешво. Оно опдыхашь послѣ бѣдшвѣй всемѣшныхъ, и Всемогу-щаго благодаршъ въ слезахъ умиленія кап-лями, кои оспались въ немъ ошъ неопла-канныхъ бѣдшвѣй. Близко было думашь, что пламень, объявшій вселенную, не по-гаснешь, развѣ испребивь человѣки. Шумь еще слышенъ, но уже не оружія, а всемір-наго празднованія, повсемѣшнаго веселія, шумь кораблей, плывущихъ въ приспанища съ богапшвами спранъ опдаленныхъ, шумь вдали угошвляющихся на нивы земледѣль-цовъ, спадъ хошящихъ изыши на мѣспа злачны, провождаемыхъ свирѣльми, коимъ скоро припѣвашь будешь природа съ цар-

сшвомъ пернапыхъ, шумъ зиждущихъ, весе-
лящихся, благодарящихъ. Течеть по всюду
уже не кровь, но изобиліе благихъ рѣкою.
Готовишь небо росу и дожди благовре-
менны. Готовишь воздухъ благорасшворе-
нія свои, разліяніе здравія и силъ всему
живому, земля нѣдра свои для даровъ,
моря и рѣки свои приношенія и жершвы
оживошвореннымъ смершнымъ. Се новый
годъ съ новыми длячеловѣковъ благодашми!

Боже силъ! отшверзну Тебѣ руку всяче-
ская исполняшся благосши. Вѣки и времена
Твоя рука даешь, удерживающая шварей
бышіе. Россія, первая изъ дочерей Твоихъ,
имѣя съ царшвами земными общая благая,
не имѣешь ли часшныхъ? Чшо приняла, и
чего ждешь? Получа въ залогъ Александра
I-го, смѣемъ ли сомнѣвашся о грядущихъ
благахъ? Сей Ангель мирный, всшупивъ на
прешполь, миръ міру въ сердце поселилъ.
Съ нимъ давно мы начали наиновѣйшій
годъ.

Боже! печашлѣй миръ въ сердцахъ, лей
щедрошы Твоя на Царя и иже во власши
сунь! Прими о семь въздыханіе Пашпыря
сего, храни его для насъ, насъ для него!

Говорена въ новый 1802 годъ Преосвященному Митро-
полишу Гавріилу, въ домъ его при Кіево-Софійскомъ
Соборѣ.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипасхырь нашъ!

Тамо его узрите — о воскресшемъ Хриспѣ сказалъ Магдалинѣ и ея спущницамъ Ангель. Сказалъ онъ женамъ, не намъ. Указалъ имъ на Галилею. Но Богъ съ нею! Нашъ Галилеанинъ и наша Галилея не шамъ. Онѣ желаніемъ желали видѣшь Хриспа, поспѣшали ко гробу Его, не заставъ недоумѣвали, и небо прислало своего вѣспника для нихъ. Мы никому не уступимъ въ желаніи зрѣшь Хриспа, зрѣшь сію единспвенную опраду нашу. Гдѣ жъ мы узримъ Его? Всѣ Ангелы скажущъ, что въ словѣ Его. Онъ ощушпенель шамъ. Онъ сладоспенель для совѣспи и вѣрующаго сердца. Оно горипъ такъ, какъ горѣло въ Лукѣ и Клеопѣ, егда глаголель Онъ съ нами на пуши бѣдной жизни сей. Но зрѣшь въ словѣ не еспъ зрѣшь въ слзвѣ Его, и не значипъ видѣшь такъ, какъ видѣла Его Магдалина. Гдѣ жъ мы узримъ Его? Конечно въ шаинспвахъ шѣла и крови Его. Ты оное свершаешь. Мы съ вѣрою взираемъ. Онъ сущеспвенне шамъ. Онъ обипель шегда со Опцемъ въ нашихъ душахъ шворипъ. Онъ и виденъ душамъ, но все не очамъ, все не лицомъ къ лицу. Гдѣ жъ намъ зрѣшь Его? Долго ли будешъ

вожде́льный Искупи́тель нашъ подѣ покровомъ удаля́шься о́нь ищущихъ очей? На крестѣ́ ли, во гробѣ́ ли намъ зрѣ́шь Его? Но сіе́ мучи́тельно зрѣ́нію, мучи́тельно сердцу. Не на семь́ ли мѣстѣ́ и посре́дѣ́ насъ Онъ? *Идѣ́же бо два или три собра́ны бо и́мя* Его, Онъ сказа́лъ: *я тутѣ́*. Гдѣ́ исти́на небесна́я своими́ устами, своимъ языкомъ говори́шь, возмо́жно ли шамъ сумнѣ́ваться? Все́ сіе́ покои́шь нашъ духъ, но много́ еще́ не доспае́шь сердцу. Да гдѣ́ же наше́ *тамо? тамо* Его́ узрите́. Въ царствіи́ Его, одесную́ Отца́ Его, шамъ гдѣ́ заня́лъ Онъ собою́ души́ вѣрныхъ, гдѣ́ живу́шь они́ съ нимъ, уже́ не спена́я, уже́ не умира́я. Чшо́жь бы съ небесъ́ могло́ низвеси́ти Его́ къ намъ́ для́ смерти́ и мукъ, если́ бы Онъ́ меньше́ люби́лъ насъ, если́ бы не хо́тѣ́лъ насъ́ видѣ́шь шамъ?

Буде́шь, о Пасты́рь, съ́ Нимъ, награди́лся Имъ, сообрази́шься шѣ́лу славы́ Его, узри́шь Его, яко́ же е́сть, скаже́шь: *гдѣ́ ти́ смерти́ жало?* Воскресе́шь и воспоржесшвуе́шь надъ́ все́мъ, что́ шягоши́ло здѣ́сь ду́шу швою́. Побудь́ шочи́ю, избра́нный Божій, съ́ нами, и ушверди́ насъ́ дѣ́лами вѣры́ швоея́, подви́гами сердца́ швоего́ въ́ шомъ, чшо́ гдѣ́ Ты, и мы, слѣ́дуя за́ Тобою, будеме́ шамо́.

Говорена́ въ́ день́ Пасхи́ Преосвященному́ Митрополи́ту Кіевскому́ Гаври́лу, Апрѣ́ля 15́ днѣ́, 1802́ года́.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Ахивасшырь нашъ!

Ангель Твой и все свѣтоносное собраніе ихъ не оскорбляюшся шѣмъ, что они суть служебные духи. У таково Господа, каковъ нашъ, имъ весело служишь. Онъ создалъ ихъ для нихъ и для насъ. Служили они въ первые дни міра, будешь и въ послѣдніе служишь. Когда въ тысящахъ и шмахъ своихъ престолу славы Вѣчнаго предшояшь, выну видя лице Его: они первые въ числѣ блаженныхъ; милы и пошому, что блаженствомъ своимъ всегда съ нами дѣлишься хопяшь. Какъ ни мала предъ небомъ песчинка, кошорую землю зовемъ; они пушь къ ней очень напвердили, пробъжавъ нѣсколькo разъ по лѣспницѣ, на кошорой ушверждался Богъ, и кошорая недалеко отъ спящаго Папріарха была; довольнo знакомы царспвамъ и Царямъ, Пророкамъ и опечесшвіямъ ихъ. Они когда скорѣе молній на исполненіе воли Господа, на подкрѣпленіе церкви сражающейся шекушь: ихъ дѣло — на руки свои избраннаго Божіяго принимаешь, чтообъ о камень, коему близокъ, не преткнулся.

Ты, о Пасшырь! много смерпей на сушь и на моряхъ миноваль. Такъ храниль тебѣ

Ангель швой, шакъ хранишь ему Тебя
 Богъ швой повелѣль! Ангель швой недавно
 увидѣвъ, что жизнь швая колеблется, и
 гробъ швой ужасаетъ насъ, *трелетъ прииде*
 на насъ и *покрытъ* насъ хочеть новал
тъма, съ нами воздыхалъ. Онъ оплучался
 въ собраніе Ангеловъ, но былъ мраченъ.
 Его сѣшованія вину шамъ узнали, пока
 испросиль намъ свѣшло праздновашъ съ
 Тобою день Его. Онъ и шеперь шущъ. Онъ
 сорадуешся намъ. Мы его видимъ. Онъ
 улыбкою одобряетъ насъ, что мы доб-
 родѣшелей швоихъ перелюбишь у насъ
 не позволяемъ никому.

Боже сердцецъ! не пресѣкай опрадь на-
 шихъ, не опзывай Ангеловъ, да съ нами
 пребудушь. Ангеламъ и безъ насъ хорошо:
 намъ безъ Ангеловъ сихъ худо. Даруй, о
 человеколюбивый! еще видѣши намъ день
 ихъ, пока шакже будеши намъ блягъ, какъ
 былъ, шакже приклонишь къ намъ ухо
 Твое и приложишь сіи дни на дни, сіи
 драгіе на шаковы другіе!

Говорена Преосвященному Митрополиту Кіевскому Га-
 врилу въ день Ангела его, въ домѣ Кіево-Софійскомъ;
 Юля 13 дня, 1802 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

На что намъ и душа, хощя цѣны великой,— она небесна, ангеловидна, хороша, — если не для Бога, если не для вѣчности съ Нимъ? На что намъ и память, сія чудная сила, хранящая все достопамятное въ душѣ, если не для того, чтобы помнишь все, что Богъ изъ любви къ намъ и милости шворить? Богъ, благошворя народу своему шакъ, какъ другому никому, и знаа, что онъ недолго помнишь сіе будешь, велѣлъ ему вязать на руку знаки, чтобы глядя на узелъ сей священный любимцы не забыли, кто сей Богъ, шoliko милоспивъ имъ? И до какой степени обязано Ему сердце ихъ? *И навяжеша я въ знаменіе на руку твою, и да будутъ непоколебима предъ отима твоима* (а). Мы на руки знаменій любви Его не вяжемъ, чтобы время не ослабило ихъ, а случай не сдвинулъ ихъ шихо, чтобы намъ и нехоща ихъ не шеряшь, или приглядѣвшись, не позабышь, для чего онъ на рукѣ; а за то вяжемъ ихъ на нашемъ сердцѣ. Сердце невѣрно бытъ самому себѣ не можешь. Въ сердцѣ давно запечашлѣнь

(а) Втораз. VI, 8.

и день сей, день любви къ намъ и благоспи Божіей, день, въ первые опкрывшій намъ Пасхыря въ Тебѣ. Помнимъ ли доспоамятнось сію, радуемся ли о Тебѣ, благодаримъ ли Провидѣніе, видишь Видящій все, и скажетъ сердцу швоему Самъ. Онъ свидѣшель вѣренъ. Предъ Нимъ мы говоримъ. Ему опверзшы сердца. Намъ весело ссылашься на Него. Онъ знаешь, чпо намъ едино ешь на пошребу, и чего душами просимъ у Него. Просимъ, чпобъ Всемилоспивый, не опнима Тебя у насъ, вмѣсто шого мысль у Тебя, рано опсавляшь насъ, милосердо опняль.

Христу, когда шворился далечайше идиши, Лука и Клеопа говорили: *облази съ нами, яко къ ветеру ешь, и преклонилъ ешь день.* Мы повшоряемъ шже. Живи! благоденшвуй! люби души наши! паси, но спаси насъ опъ спраховъ сихъ, и наконецъ обязи съ нами! Переночуемъ во гробѣ со Христомъ и Тобою вмѣстѣ, чпобъ проснувшись Ты Христу сказалъ: *се азъ и дѣти, аже ти далъ еси!*

Говорена на воспоминаніе прибытія въ Кіевскую Пашту Преосвященнаго Митрополиша Гавріила, въ Кіево-Софійскомъ домѣ его, Ноября 17 дня, 1802 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Гласъ Паспырей воззвалъ насъ къ Тебѣ. Мы имя сіе любимъ. Мы вслушались, что они у Евангелиста говорящъ. Говорящъ: преидемъ до Виелеема видѣши истину, видѣши любовь Божию и знаменіе ея, видѣши радость свою живую, воплощенную. О сердце преспое, сердце, съ кошорымъ вѣчно хочешъ имѣшь дѣло Богъ! Оно опъ спрахъ недавно билось, шрепешало, увидѣвъ Духа, прилепѣвшаго съ селеній свѣта присносуцнаго, и поражаясь славою Его. Оно едва успокоилось, ободрилось, когда сей вѣспникъ сказалъ: *не бойтеся! се благовѣствую вамъ радость великую; она будетъ общая всѣмъ; вамъ родися днесъ Сласъ.* Мы съ Ними уже въ Виелеемѣ, когда Виелеемъ воспоминаемъ съ Тобою. Съ Тобою окружаемъ и видимъ Бога, кошораго любовь къ намъ съ небесъ на землю низвела, опъ вѣчности во время, опъ славы въ пелены, опъ господства премирнаго въ великое служеніе душамъ, опъ шемъ Ангеловъ ко шьмамъ смершныхъ. Нашъ Виелеемъ несравненный. Въ сердцѣ швоемъ почиваетъ Богъ сей пріятнѣе, нежели въ яслѣхъ. Онъ пресперь руку свою на Тебя и насъ, говоритъ: *се братъ мой, и сестра,*

и мати ми есть. Ежели жъ Ты, о Паспырь! на мѣспѣ машере Хриспу по любви и вѣрѣ швоей къ Нему: шо какъ же не будешь пошой же вѣрѣ и любви нашъ милый Опець? О родство! о союзъ! ушѣшающій насъ вѣчно. Дѣли, Опець! любовь сію, дѣли радость, дѣли вѣру и ея праздники съ нами шущъ, пока шоржесшво вѣры и радость неокончаемую будешь дѣлишь съ нами дома, у прославленнаго Хриспа.

Говорена въ день Рождества Христова Преосвященному Митрополю Кіевскому Гавріилу, въ домѣ Кіево-Софійскомъ, Декабря 25 дня, 1802 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Такъ постушаешь во глубину сполѣшіе наше! Такъ положивый времена и лѣша во своей власпи благословляешь Царей, царшва, народы, природу, насъ! Такъ прилагаетъ намъ дни на дни, и лѣша на лѣша! Се прешій новаго вѣка годъ! О благосшъ, достойная сердца, каковое имѣешь къ намъ вѣчноспи Опець! Благосшъ великая пошому, что Онъ хошѣшь не прешаешь, чшобъ чада

Его благосію Его непрерывно наслаждались! *Той позна созданіе наше, помяну, яко персть есмь.* Онъ видишь, что насъ скоро не будешь, что пославъ насъ въ жизнь сію, надобно питаешь духъ нашъ веселіемъ невиннымъ, и давъ почувствовашъ здѣсь сердце Его, позволивъ вкушашъ здѣсь благость Его, пригословишь шѣмъ ко вкушенію благъ вѣчныхъ, чтобы и шущъ и шамъ лобызали мы руку Его. Онъ, открывая время, миръ, шину, изобиліе, мирныхъ Царей, Царей опцовъ, открылъ намъ Александра I, чтобы показашъ, коль мило Ему доспояніе Владимира, коль мило Ему мы. Онъ въ печеніи счастливыхъ дней открылъ намъ Тебя, открылъ всѣ сіи сердца, копорыя украшаютъ обществу, ушѣшаютъ насъ, и не дають взяшь надъ нами верхъ печалямъ, на свѣшѣ обыкновеннымъ. О Богъ щедрошь, истинный Опець всякія ушѣхи! чтобы мы дѣлали безъ Него, если бы не Онъ правилъ міромъ, жизнию, случаями, сердцами? чтобы мы дѣлали, оставшись у природы и безбожія на рукахъ?

Веселись, о Пастырь, милымъ и милующимъ Богомъ симъ, веселись дарами, лѣшми благости Его, вѣрою и всѣми залогоми щедрошь Его безконечныхъ! За сими милостями другія Тебя и насъ ждущъ. Спрашно казалось, что Онъ сказалъ: *се третіе лѣто, откелѣже прихожду, ища плода на смоковницѣ сей, и не обрѣтаю. Посѣцы ю, вертоградарь! вскую и землю упражняетъ?*

Но лишь сжалился смертный сей, и пощады пожелалъ: велишь, велишь оставишь, окопашь, пощадишь и сдѣлашь ее, коль можно, съ плодами вѣры и любви.

Проспирай же еще руки свои къ Нему, заспавай насъ совоздыхашь Тебѣ! будемъ, будемъ блаженны въ обѣихъ жизняхъ спокрашно.

Говорена въ новый 1803 годъ Января 1 дня, Преосвященному Митрополиту Кіевскому Гавриилу, въ домѣ его Кіево-Софійскомъ.

Р Ѣ Ч Ь.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипастырь нашъ!

Какая для очей и сердца картина — на Голгоѣ крестъ! Скажи намъ, о милый насшавникъ душъ, Ангель хранишель вѣры нашей! чья жъ глава у подножія креста на краніевомъ мѣстѣ въ шакомъ спрашномъ и плачевномъ видѣ лежишь? Конечно не чужая, а наша, наша. Она вѣрно нашего Праопца, шого великаго, который обладалъ всемъ, коему покорено все. Она умѣла проницашь все. Она первая назвала люшое

сердце — шигромъ, лѣсть и коварство — ли-
сою Почему жь не проникнула сего горь-
каго жребія своего? Смерть преобразила
ее по своему. О бѣдная кость! о виды
ужаса! Чшо жь за спрадалецъ на крестѣ,
у кошораго кровь изъ ногъ, кровь изъ рукъ,
изъ сердца, изъ главы спруишся, и не кап-
лешъ, а течешъ на нее? Сердце твое ош-
вѣщаешъ намъ, чшо се кровь Того, кошо-
раго смиренію не можешъ надивишся небо,
кошораго бездны челоуколюбія не пони-
маюшъ Ангелы, а знаешъ одинъ пославшій
Его изъ нѣдръ своихъ — вѣчноши Опецъ,
знаешъ вѣра швоя; кровь, кошорой капля
погашаешъ вѣчный огонь для осужденной
главы, и ручки смершному сему вливаюшъ
жизнь и безсмертіе.

Врачуемый еще не воскресъ, а врача
сокрыла во гробъ злора смершныхъ и сама
спережешъ бездыханнаго; но чего-шо
боишся. Новая каршина! внезапный шумъ,
шрескъ камней и сердце на мѣспѣ погребе-
нія! Сила, свѣшь, жизнь лѣшся изъ гроба.
Небо двигнулось. Духи и силы небесныя
на зрѣлице спеклись. Мершвецъ во славъ
возшаешъ. Кшо Онъ? кшо Онъ? Исусъ,
Исусъ! паки возглашаешъ намъ сердце твое.
Онъ ведешъ съ собою, Онъ предсшавляешъ
нашего родоначальника Ошцу свѣшовъ; сво-
бождаешся ошъ спрашнаго состоянія со
всеъмъ попомшвомъ смершный, восхи-
щаешся сердце, шоржешствуешъ вѣра.

Мы ждемъ минушы, въ кошорую съ
Тобою пакъ шочно возшанемъ изъ праха.

Та радость движешъ насъ и теперь. Теперь Тебя, о Пасхырь, поздравляемъ симъ предвкушеніемъ радости будущей, пока поздравимъ Тебя открытіемъ наспоющей. Теперь въ сей радости лобызаемъ десницу швою, и говоримъ: *Христосъ Воскресе!* пока облобызаемъ Тебя въ общее воскресеніе наше, и скажемъ: не се ли Искупитель нашъ, не се ли слава Его, доспояніе Его, сонаслѣдіе наше, вѣчнось, непреложные обѣшы Его, царство любви, царство радости швоей и нашей безконечной!

Говорена въ день Пасхи Преосвященному Митрополиту Гавріилу, въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Апрелья 5 дня, 1803 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отецъ и Архипастырь нашъ!

Возвращаясь къ намъ Ангель швой, возвратилъ праздникъ нашимъ сердцамъ. Сердце, пускаясь за солнцемъ, хочешъ предъ очами милующаго Бога свои опрады играшь. Гдѣ дѣшьямъ веселишься, если не предъ лицемъ Ошца — Бога, даровавшаго намъ Тебя, Тебя

повинующагося сей волѣ Его, чшобъ съ нами бышь? Когда веселишься, если не въ сей благоспи Божіей и опрадь нашихъ день? Если праздникъ болѣе не значишь, какъ время, въ кошорое опдыхаетъ сердце, — часы, въ кошорые занята вся душа воспомина- ніемъ, колъ благъ Господь, колъ опечески милоспи Его: по счишаемые ангельскіе швои дни у насъ, дни чувшвованій сихъ, дни воспоминаній сихъ, словомъ дни сердцець, ешь и будешь праздники наши предъ очами неба невиннѣйшіе.

Боже, кошорый доборшы самъ насъваль въ сердцахъ, самъ ихъ любишь, самъ любишь намъ ихъ велишь, кошорый видишь, чшо мы привыкли любишь сердце Пасшыря сего, свыкнулись для шого съ доброшами его, чшо Ты о семъ давно благоволилъ, и нынѣ благоволишь! опрази же силою Твоею, Твоею рукою, Твоею мудросшію все, чшо сему благоволенію Твоему о насъ, сей великой Твоей съ Пасшыремъ и его опеческой съ нами связи мѣшашъ хочешъ, разорвашъ, чшо Ты соединилъ, покушаешься!

За исполненіемъ всѣхъ опрадь, кои чрезъ сердце сіе Ты на церковь швою льешь, когда исполняшся всѣ дни вѣка, всѣ сно- сные смершности часы, когда пора будешь Ангела съ Ангелами соединишь; шогда, шогда о преселеніи его опсюду да будешь воля Твоя!

Говорена Преосвященному Митрополиту Гавріилу въ день Ангела его, Іюля 13 дня, 1803 года.

Р Ъ Ч Ь.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Училъ насъ Богъ умѣшь лишашься любимыхъ Пастырей нашихъ. Мы ороша и уже гробы изъ слезами любви и горести, и нѣсколько приучены къ шерфѣнію сему. Но то была смерть. Смерти права жестоки. Смертный нѣмъ, и голосу прошиву ихъ не имѣешь. Пастыри наши оспаждали насъ тогда, когда оспаждали жизнь свою и священныя прахи сердца своего, любившаго насъ; тогда преспадали любить насъ, когда мерпвѣющее ихъ и леденѣющее сердце послѣдней лишалось силы своей.

Теперь не смерть, не смерть, а кто заспавилъ насъ, не знаемъ, не знаемъ, Пастыря бывшимъ называшь, живаго погребашь. Сердце распинаемое вопіешь, что оно сдѣлашь сего не умѣешь, и ни кто не внемлешь уже воплю его. Оно любило, чтобъ любимымъ бышь, и не успѣло ничего.

Кшожь сего дѣйсвія причины сплелашь? Что за грѣхъ нашъ сіе шяжкое наказаніе произвелъ? Ужели отъ Бога сіе? Онъ человекѡлюбець. Онъ сердца наши знаетъ, знаетъ — коль Ты дорогъ имъ, знаетъ — чего стоишь имъ лишеніе сіе.

Но когда уже свершилось все, и мы ни гдѣ не услышаны: просни, о милый Паспырь, и помолись объ огорченныхъ и унывающихъ. Судьбамъ Непоспнжнмаго угодна была горестъ наша. Но кому, кому оспавляешь насъ? Вѣрно Богу, Богу, но допуспвшему спягоспъ сню, но не Гавріилу по Богѣ; ежели и Гавріилу, шо другому, въ кошоромъ и сердце другое.

Просни все, что видѣлъ ты здѣсь достпойное сего наказанія, достпойное снхъ слезъ. Ты умѣлъ гробъ для Тебя изъ нашихъ сердець составншь: шупъ онѣ, пока дышашъ, будупъ возглашашъ вѣчную благоспн швоей памяшъ.

Говорена Сепшлября 22 дня, 1803 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипаспырь нашъ!

Нашъ, кошорого выплакали у небесъ. Что было Церкви сей въ горѣ своемъ при шоль часпныхъ вдовспвахъ своихъ говорншь иное Богу своему, если не шо: Церкви знждншель милосердый! покажн мнѣ наконецъ Паспыря шого, кошорого скоро

опнимаешь Ты не будешь? Что было сердцамъ симъ въ горѣ своемъ при столь частыхъ сиротствахъ своихъ говоришь иное Христу своему, если не по: Спасишь ли человекѣлюбивый! открой же намъ Пасхьярша того, о кошоромъ Ты сказалъ, что онъ душу свою полагаетъ за овцы. Сей не оставишь насъ. Теперь, когда сильный, пишущій въ Сѣверѣ Божию правду, пишущій по, что Богъ ему самъ на сердце возлагаетъ, Александръ I Тебя намъ написалъ, и Ты грядеши во швоа: кшожь если не духъ Христовъ сперва Тебя къ сердцу Цареву, а потомъ къ намъ съ его благоволеніемъ препроводилъ?

Теперь мы чувствовашъ милосши сіи умѣемъ, говоришь объ нихъ не умѣемъ. Время скажетъ все. Теперь сердца говорятъ, что мы, о небоявленный Пасхьярь, швои, швои. Глашай по имени швоихъ: слушаемъ, печемъ, благоговѣемъ, любимъ, не преречемъ. Веди, куда доведши насъ посланъ. Знаемъ, что Христа нашего не мнемъ. Едино просимъ, пока на пути семъ, что шупъ ни случишся, о Ангель душъ, не оставляй насъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Кіевскому Серапіону при встрѣчѣ его въ Кіевскую частву, у воротъ Кіево-Софійскаго Собора, Февраля 7 дня, 1804 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипасшырь нашъ!

Рѣшилась Суббота Господа нашего во гробѣ Его, во гробѣ послѣ мукъ и креста опдыхаль Онъ, рѣшился покой Его, рѣшилось опдохновеніе. Но чѣмъ? славою воскресенія. Онъ собою умершвилъ смерть, умирашь до селѣ неумѣвшую, и опъ гроба вознесенный, говоришь: *восхожду ко Отцу моему, и Отцу вашему, и Богу моему, и Богу вашему.* О восхожденіе! о жизнь небесная, жизнь имени неложнаго, непреложнаго! о опрада швоего сердца и нашихъ душъ!

Ты, о Пасшырь, вѣренъ всѣмъ словамъ, и всѣмъ славамъ Его. Ты занимаешься душами, кошорыя Онъ дорого, ибо своею смершію купилъ, и горячайше доселѣ любишь ихъ. Эшо мы, бѣдными бывшіе до происшествія сего. Телерь гробъ не въ силахъ уже вѣрныя сердца поражать. Во гробѣ, какъ въ нѣкоемъ хранилищѣ, шѣло, какъ одѣяніе наше, до общаго воскресенія покоишься. Духъ смерши изъ гроба изгнанъ: жизнь наша была въ немъ. Уничженіе гробомъ не владѣешь: слава наша покоилась въ немъ. Слѣды ея опшались, и никогда не изгладяшся для насъ. Для насъ она проникнула небеса, явилась одесную Бога, наполнила

своими опрадами вѣчность. Ею восхищающся наши шамъ. Міръ оправданныхъ, доселѣ собирающійся шамъ, шамъ покланяешся Побѣдишелою смерши. Пупъ на небеса весь ознаменованъ слѣдами Хрисповыми, слѣдами, влекущими вѣру нашу и сердце шуда. Памяшь изреченія сего: *восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему* — до гроба провождашь и восхищаешь насъ будешъ. Суббота во гробъ швоя и наша не долга. Сила вѣры и любви преселишь насъ во мгновеніе ко Хриспу, и узримъ Его, *яко же есть*.

Въ чьежъ сердце изліяшь намъ чувства радости сея, если не въ швое? Оно дано намъ для опрады вѣры, для упованія жизни вѣчныя съ нимъ. Оно ждешь Обѣшовавшаго, *иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его*: ждемъ радуясь, ждемъ уповая съ Тобою, чшо увидимъ Тебя во славъ сей и мы.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, въ день Пасхи, Апрѣля 24 дня, 1804 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Течемъ ко Опцу поя. Царь пѣснопѣвецъ слухъ и души наши поражаетъ въ воспоргѣ своемъ вопія: *воскликните Богови вся земля!* Бывъ землею, слушающею и любящею Его, како не воскликнемъ? Онъ говоритъ: *вослойте, радуйтесь, пойте, пойте Гослодеви, вострубите предъ Царемъ!* Когожь намъ пѣшь? не нашего ли Христа? Довлѣють вмѣсто шрубъ, сердце и уста. Царь хочетъ, чшобъ природа вся ощутила радость сію, и учасшвовала въ шоржесшвѣ. *Да подвижится море и возслѣдуетъ сердцамъ! Рѣки да восплещутъ руками, и уподобятся челоувкамъ! Горы да возрадуются, и предшавяшъ великихъ нашей радости исповѣдниковъ!* Отъ чего же шумъ празднованія шоликій? *отъ лица Гослодня: яко грядетъ, яко идешъ судити земли.* Судія сей безъ молній не спрашенъ, а любезенъ сердцамъ; не разрушишь вселенную, а примиришь грядешъ; не губишь, а спаси грѣшниковъ и просиши. Онъ Младенець красенъ добропою, и — весь любовь. Онъ шпроси сокрушенны не преломишь, дондеже изведешъ въ побѣду судъ. Онъ на рукахъ Машери приснодѣвствующія взираешъ съ

кропостию на Царей, повергающихъ къ ногамъ Его себя и народы. Се Его рѣшительное изреченіе для всѣхъ: *иже вѣру и метѣ, спасенѣ будетѣ, а невѣрующіи уже осужденѣ есть.* О вѣра, залогъ вѣчности счастливой, источникъ мира и благословеній! Судія сей и вѣру намъ дарить, и по вѣрѣ признаешь насъ своими.

Кшожь, если не Онъ для шоржеспва вѣры соединилъ насъ съ Тобою? Мы видимъ ее въ Тебѣ. Мы зиждемся ею. Онъ указаль на нее, говоря намъ: *отѣ плодѣ ихѣ, познайте ихѣ.* Торжеспвуй, о Паспырь душѣ! и восхищай насъ радостью швоею. Ушверждай насъ вѣрою швоею въ вѣрѣ нашей! Она съ плодами будель. Она въ самыхъ врапахъ смерши возшоржеспшвуешь, шеспшвуй по всюду за Начальникомъ и Совершишелемъ своимъ. Обѣшванная вѣчноспш еспш жребій ея. Тамъ съ Царями, поющими славу въ вышнихъ, другимъ образомъ, гласомъ вѣчноспши будель пѣш.

Говорена Преосвященному Митрополишу Кіевскому Серапіону въ домѣ его при Кіевско-Софійскомъ Соборѣ, Декабря 25 дия, 1804 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Еще не смѣешь солнце ошь службы своей спказашься, на воспокѣ не являшьяся, на западѣ не ходишь, дней и ночей намъ не даришь. Творецъ ему шо велишь. Время, свое дѣло дѣлая, все къ вѣчноспи сближаешь, мчишь. Какая опрада — бышь у сего Опца природы на рукахъ, осыпашься дарами благоспи Его, и шолько умѣшь благодаришь! Сыне земли даждь ми сердце — шолько и слышно ошь небесъ.

Можешь бышь солнцу и скучно пысячи лѣшь на злые и благіе сіяшь, неправды человеквъ освѣцашь; но гдѣ милосердія Отець шихія мѣры любви своей для поправленія смертныхъ сердець берешъ, шамъ природа въ шихомъ печеніи свой долгъ исполняешь, время переносишь все. Насъ щадяшь, насъ прощаюшь, насъ на небѣ любяшь. Какая опрада — видѣшь себя въ царсшвѣ вѣры и надежды, видѣшь Царя и въ Царѣ Опца, видѣшь маперь Церковь, покоющуюся въ благоденспвіи, цвѣшущую въ пишинѣ, Паспырей украшающихъ ее подвигами своими, видѣшь въ сихъ свѣшпльникахъ церкви Тебя, горящаго и свѣшящаго, видѣшь вожей и воинсшво, гошовое на

враги, видѣшь моря, вооруженныя за насъ, наслаждашься миромъ, и ожидашь надъ немирнымъ побѣдъ, видѣшь всѣ часши великаго царствія, приводимыя въ соспояніе наиошраднѣйшее, а за всѣмъ ждашь вѣчности, поржеспвующей и ожидающей насъ! Кому же болѣе нашего благъ Господь? Намъ духъ истины говоришь: *вкусите и видите, яко благъ Господь*. Смѣло скажемъ: не сошворилъ тако всякому языку, и судьбы шоль щедрой не явилъ имъ Господь. Не смѣешь о семъ вопросишь Господа никто. Судьбы Его бездна. Россія давно любезна Ему.

О Пасшырь! привѣшспвуй Тебя, и шѣмъ радуя себя самихъ, шолько и просимъ; живи и воздѣвай еще руки у престола благодати, да лющся на Россію, грѣющую насъ въ нѣдрахъ своихъ, милосши Вышняго шакъ, какъ до сего изливались!

Геворена на новыи 1805 годъ Преосвященному Митрополипу Кіевскому Серапіону въ домъ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ 1 Января.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипастыръ нашъ!

Ежелибъ мы умолкли и не сказали шеперь, почему намъ доспомянешь день сей и какія впечатлѣнія дѣлаешь на насъ: шо сѣи спѣны, гдѣ Ты съ нами, возопили бы, коль великъ пасый Израиля, коль внемлешь Церкви, коль милоспивъ душамъ, сѣдай на херувимехъ коль чудно Ангеловъ сихъ намъ даетъ, коль давно, внимая пушемъ швоимъ, шихо оные къ намъ направлялъ, чшобъ дни швои съ нашими прошекали вмѣспѣ, чшобъ душа швоя подвигъ свой довершала у насъ для насъ. А свѣшильникъ жизни швоя у насъ для насъ горѣлъ, и, можешь бышь, на небѣ сказано, чшобъ здѣсь и погасъ.

Ушѣшишель — Духъ истины всегда съ Тобою бремя швое двигалъ: и се чрезъ первое поприще счастливо Тебя предъ очами нашими проводилъ.

Такъ не ближе ли нашимъ сердцамъ, нежели каменію сему возопишь: Боже, явспвенно укрѣпляющій нашего Паспыря къ ношенію бремени, которое соспавляемъ мы! пріими нашу благодарящую радость, воздыхающее желаніе! Укрѣпи его на шпоре поприще, преобрази и насъ въ

легчайшее для сердца его бремя, да съ Пасхыремъ новое печеніе совершивъ, сугубое Тебѣ благодареніе принесемъ!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ день воспоминанія прибытія его въ Кіевскую Паству, по исщеченіи перваго года, Февраля 7 дня, 1805 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Имя дѣло съ небомъ и святыми, внимая церкви, ублажающей ихъ, нашли мы, что сего дня умиралъ въ Новѣградѣ свящитель. Ангелы окружали одръ его, взирая со умиленіемъ на праведника, скончающаго печеніе свое и послѣдній подвигъ вѣры; коль скоро въ послѣднее воздохнувъ, сказалъ онъ: *Господи Іисусе! прими духъ мой!* облобызавъ его, поднялись съ нимъ на небо и представили во мгновение сему Царю славы, гдѣ узрѣлъ онъ Искупителя своего, *якоже есть.*

Мы спросили, кто сей блаженный? и услышали имя, которое проникло насъ; сказано, что се Серапіонъ, Ангель швой!

Боже! шакъ онъ и нашъ Ангелъ, шакъ мы сугубыми Ангелами ограждены. Чегожь намъ не доспаешъ — бышь блаженными!

Чѣмъ заняшь шеперь Ангелъ швой, чѣмъ духи, провожавшіе его, чѣмъ великій ошець духовъ, чѣмъ шы — Ангелъ церкви нашей, ежели не душами нашими, ежели не спасеніемъ нашимъ и славою вѣчною?

Да молишся убо торжествующій Серапіонъ о воинствующемъ въ мірѣ! да споспѣшествуешъ заспунникъ сей, Ангелъ сей, Тебѣ и намъ! Онъ знаешъ, гдѣ оставиль Тебя и насъ, и чшо намъ для подвиговъ и побѣды нужно. Онъ все сіе счастливейше кончиль и вѣнчался. Онъ да поможешъ Тебѣ, и Ты поможеши намъ. Не пуспише насъ изъ рукъ вашихъ! ведише, водимые духомъ Хрисповымъ, да соберемся, не разлучимся, поживемъ и узримъ, гдѣ Ангелъ швой обиаешъ, и гдѣ угошовляешъ мѣсно Тебѣ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ день Ангела его, Марша 16 дна, 1805 года.

Р Ъ Ч Ь.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырѣ нашѣ!

И естѣли радость, яко радость сія, радость вѣры, радость о Хрисѣ, о воскресеніи Его и нашемъ? Се шо, что Онѣ сказалѣ намѣ: *не яко же мѣръ даеѣ, азѣ даю вамѣ*. Мѣръ не имѣеѣ, мѣръ не можеѣ даваѣ подобнаго ничего. И мѣръ мѣра не миренѣ, и радость его шаковаѣ.

Одна, одна радость сердца о воскресшемѣ Исусѣ нашемѣ, одна соединяеѣ землю съ небомѣ и души въ шѣлѣ брennomѣ съ небесными, свобожденными оѣ брениа сего, одна восхищаеѣ несравненно, пишаеѣ безконечно. Гдѣжѣ нашѣ предметѣ радости, воскресшій Побѣдитель смерши, Испребишель всякаго со смершию сопряженнаго горя? Онѣ превыше небесѣ. Онѣ во славѣ, изумляющей невидимый мѣръ; Онѣ одесную Бога, въ кошоромѣ ясно видимѣ нашего Опца; Онѣ въ шѣлѣ взяпомѣ оѣ земли, въ кошоромѣ умираѣ; Онѣ въ шѣлѣ, уже поклоняемомѣ и обожаемомѣ Ангелами. О радость для смершныхѣ! Чѣмѣ заняѣ шамѣ? любовью и ходашайшвомѣ о насѣ.

Вспрѣчайся смершѣ съ сердцемѣ, вѣрнымѣ Хриспу своему! прешашѣ его не

заставишь. Твое дѣло, о черная раба! отперзши гробъ вѣрнаго, отворишь ему сію дверь вѣчности, и лепѣшь во мракъ къ попораннымъ духамъ злобы, чшобъ съ ними стенать. Царство ваше рушилось; вѣра на развалинахъ его воздвигла скипешрѣ свой, ушвердила державу свою.

Христось во гробъ все доказаль. Все, что пропивилось, пало подъ ноги Его. Онъ съ одними послѣдователями шорже-спвуешь въ вѣчности, другихъ побѣдительною рукою въ небо ведешь. Все, что Христово, омышо кровію Его, все примирено съ Богомъ, все сіяешь славою побѣды Его. Миръ и ушверженіе! гдѣ грѣхи — пашна безобразившія вѣрныхъ? Кровь сія, вопіющая на небо объ нихъ, изгладила собою все, привела въ забвеніе на небѣ сіе все! О праздниковъ праздникъ!

Съ кѣмъ же намъ первѣйше праздновать? Кому радостъ нашу о Христѣ и воскресеніи Его, молчашъ нетерпящую, сказашъ намъ, если не Тебѣ, Тебѣ, спада Его, дорого спяжаннаго, Пасшыреначальнику? Кто ближе знаешь Христа, вѣру Его, цѣну любви Его, силу спраданія, смерпи и воскресенія Его, истину объшваній Его, славу награды, вѣчность Его, если не Ты, ищущій Его пущами шерпѣнія? Ты представляешь образъ Архіерея, прошедшаго небеса.

Теки, уже достигающій въ радость Господа швоего, и въ шеченіи возвращай вѣрою швоею вѣру нашу, радостію швоею

о Христѣ радость нашу, пока, бывъ посѣ-
 лны всѣ, какъ зерна въ нѣдрахъ земли, уви-
 димъ опверзшыя гробы наши, и изыдемъ
 съ Тобою шоржесшвенно, непосшдно во
 срѣшеніе Воскресшему за оправданіе наше!

Говорена въ день Пасхи Преосвященному Митрополиту
 Кіевскому Серапіону въ домѣ Его при Кіево-Софій-
 скомъ Соборѣ, Аврѣля 9 дня, 1805 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Коль свято сказано, что мы вѣрою хо-
 димъ, а не видѣніемъ! Вѣра одна ведеть
 сердца, направленныя въ вѣчнось. Очи не
 помогають намъ ничего. Онѣ видяють все,
 и не видяють ничего вѣчнаго. Коль же срод-
 но шуть бышь и дѣйствіямъ вѣры, и въ
 нихъ первому воспоминанію чудной любви,
 чудныхъ милоспей Христовыхъ! Онѣ опъ
 любви къ человѣкамъ сочеловѣкомъ спалъ,
 родился, чегожь пожелають? чтожь насъ ду-
 хомъ и силою своею переродить, наши
 сердца преобразить въ небесныя. Онѣ на
 пуши своемъ опъ нѣдръ Опчихъ, опъ славы
 вѣчной, въ яслѣхъ возлежь. Какая перемѣна

славы на ясли, чшобъ намъ смиреніе содѣлашь любимымъ, и не дашь гордишься сердцу, хопящему бышь Хрисповымъ! О сердце драгое! и гдѣжь кромѣ Хрисша другое? Онъ между шѣмъ плашишь уже суду Божию рожденіемъ симъ за зачашыхъ въ беззаконіи, рожденныхъ во грѣсѣ. Уже очи Божіи, уже сердце Божіе не могушь опшращаешь опъ насъ. На чшожь бы не рѣшился сей посредникъ нашъ? Любовь Его къ намъ въ соспоянніи распяшь Его на крестѣ, чшобъ за все небу и правдѣ Вѣчнаго заплашишь.

Чшожь шеперь не наше, когда съ нами Богъ, нашъ Богъ? Въ чемъ шеперь опкажешъ намъ Богъ, когда Ходашай Бога и человекъ шакъ великъ, шакъ малъ, шакъ милъ Ему? О Пасшырь и ошець! мы видимъ давно Его въ Тебѣ. Ты вѣрою, Ты образомъ жизни и подвигами швоими влечешъ насъ къ Нему. Куда направлень пушь швой, куда спремимся сердце швое, если не къ обѣшамъ Его въ вѣчношь? Живи Хриспу, Церкви, намъ, благоденствуй, превозмогай, спрой насъ собою, и съ нами любовь Его еще воспоминай!

Говорена Кіевскому Митрополиту Серапіону въ день Рождества Хриспова, Декабря 25 дня, 1805 года, при Кіевсофійскомъ Соборѣ въ Митрополичскомъ его домѣ.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Недавно мы содрогались слушая, что Господь дѣлашелю, и что дѣлашель Господу о неплодной смоковницѣ говорилъ: *Се третіе лѣто прихожду, и не обрѣтаю плода на ней: поспѣи ю убо, ескую и землю упражняетъ? Гослоди, такъ дѣлашель опвѣчалъ: потерли, я еще околаю ее, не принесешь ли за симъ плода? аще же ни, во грядущее лѣто поспѣши ю* (а). Далекожь ли сія смоковница опъ нашей души? и какъ было намъ не содрогашься? Но шеперь паки зашрепешало сердце, не опъ чувствій строгаго суда, а опъ чувствій небесной благоспи, не опъ спраха, а опъ радости, взирая на Бога, благословляющаго паки вѣнецъ лѣша благоспи своя, взирая на Царя, ограждающаго насъ опъ нашихъ враговъ, взирая на шрудящихся, содѣйспвующихъ Царю и зиждущихъ въ Россіи вѣкъ злашой, взирая на Церковь, поющую весело въ покоѣ своемъ славу Хриспа своего, взирая на Тебя, воздѣвающаго руки у олшарей и споспѣшеспвующаго дѣламъ Божіимъ, Царевымъ, ншимъ, взирая на все окружающее, ободряющее и радующее насъ.

О Отець свѣшовъ Великій, удаляющій всѣ унынія опъ сердець! о Отець щедрощъ,

(а) Лук. XIII, 7, 9.

пишающій опрадами сердца! Онъ смерти не любитъ, и обрашилъ ее въ сонъ. Онъ ошъ жизни преселяешъ насъ въ жизнь. Мы на берегу жизни всегда. Море въ глазахъ — вѣчностъ. Онъ на легцѣ беретъ насъ шуда, съ душами шолько, и покоишъ вѣру и вѣрныхъ своихъ во славу своей.

Умоляй Его, о Пасшырь душъ, еще! продли въздѣянiе рукъ, да продлишъ Онъ милосши свои на насъ, да повергнешъ враговъ подъ ноги Царю, да умножишъ наши шоржештва, да поюшъ съ Церковию сердца наши побѣдную пѣсню, да будемъ достшойны повшорять: *Богъ ло насъ, и кто на ны?* Всѣ сердца шпекшихся на радостъ сiю къ сердцу швоему, одно сiе мысляшъ, одного сего жаждушъ всѣ.

Говорена Преосвященному Киевскому Митрополиту Серапіону въ новой 1806 годъ, въ домѣ при Киево-Софійскомъ Соборѣ.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипасшырь нашъ!

Коль не великаго Великій Богъ нашъ за богашыя милосши свои шребуешъ ошъ насъ, — сердца! Сосшавивъ его своими руками, давъ ему способностъ чувшвовашъ, научивъ благодаришъ, сего шочю и шребуешъ ошъ него.

Сія на него солнце свое, возвращаешьъ ему совершившихся желаній Его праздники и шу радость, въ кошорой оно воскликнуло: *благословенъ грядый во имя Господне!* тогда, когда градъ сей въ первые оцупилъ Тебя въ нѣдрахъ своихъ, оцупила Церковь, оцупило сердце наше. Чегожь Всевѣдущій хочешьъ оцъ сердца сего шеперь, если не шого, чшобъ оно повшорило предъ нимъ гласъ исповѣданія своего и воскликнуло паки: *благословенъ Богъ и Опецъ, шoliko возлюбивый Церковь свою! благословенъ Искупитель ея, пославый Тебя къ ней! благословенъ Ты, пришедый и спасаый ее во имя сіе!*

Пока сердце сердцемъ инаго предъ Богомъ говоритъ не будешьъ: Онъ увидѣшь намъ далъ, чшо избралъ въ Тебѣ, когда Тебя намъ избиралъ. Сердце! Онъ Богъ сердцецъ, и выборъ Его доказало время, оправдающъ подвиги швои. Видимъ, для чего не воздремлешь, ниже уснешъ храний Тя, для чего Ты мѣшпу и сердцамаъ симъ нужень, для чего дни швои продляшся, силы приложашся, иго Его благо и бремя Его легко Тебѣ будешь. Мы гшшовы прошедшую благосшъ Его воспоминашь, насшоющую чувсшвовашъ, грядущую всшрѣчашъ, и за все въ обѣихъ жшзняхъ Ему душами благодаршь.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ день воспоминашя прибышя Его въ Кіевскую Пашву, чему кончился второй годъ, Февраля 7 дня, 1806 года, въ домѣ Его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

И гдѣ жь не желаюшь Тебѣ всѣхъ благъ? гдѣ не желаюшь, чшобъ рукою неба двигнушый къ намъ свѣшильникъ церкви, на свѣщницѣ свѣшилъ, не скоро угасалъ, не скоро былъ сокрытъ подъ спудъ? Пасха сего дня спеклась бы къ Пастырю своему для сихъ желаній вся, но не можешь. Довлело, чшо она у олшарей взывала ко Господу силь, молилась, желала. Въ лицѣ ея Твои, для коихъ живешь, движешься, еси, оно всѣхъ соспоаній и званій окружають Тебя, желаюшь, — желаюшь Тебѣ и на небѣ, — но чего? подвиговъ, крѣпоспи, жизни, вѣнца, желаемыхъ и на землѣ. Тѣ Пастыри, чшо пасли Хришво спадю шупъ, и оставили сіе мѣсто свое Тебѣ, шощъ Ангель церкви, кошораго имя носишь и дѣлами живѣе изображаешь его, вся первородныхъ церковь чего желаешь шамъ, если не ревности и продолженія шрудовъ швоихъ, славы Христа нашего, спасенія вѣрныхъ ему?

О зрящій на желанія окружающихъ прешполь славы Твоей вѣчюй, зрящій на землю и на желанія наши! пріими ихъ въ семь множешевъ моленій небесныхъ и земныхъ, даждь по словамъ Пророка Твоего сугубюю

благодать и силу, которая дѣйствовала въ Паспырѣхъ опшедшихъ къ Тебѣ, покоющихся въ Тебѣ, даждь Паспырю сему, да совершишь онъ всю волю Твою благую въ нашихъ душахъ, а до того не опнимай Ангела сего опъ нашихъ душъ!

Говорена Преосвященному Митрополиту Кіевскому Серапіону, въ день Ангела его, въ домѣ при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Марша 16 дня, 1806 года.

Р Ѣ Ч Ъ .

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Се перемѣна, достойная славы Непоспужимаго, доказывающая силу Вѣчнаго! Вчера шоржеспвовало невѣріе, міръ и челоуѣки надъ Хриспомъ, а нынѣ шоржеспвуешь вѣра и Хриспосъ надъ міромъ и невѣріемъ его. Вчера убили Хриспа, заставили испину молчашь во гробѣ. Убійцы ушѣшены кровавымъ зрѣлицемъ на креспѣ, напипали сердца свои, говоря: *ya разоряяй церковь, спасися самъ!* и все вчера, въ годину ихъ шемную, Небо, непрепашспвующее,

казалось на ихъ сторонѣ. Даже послѣднее утѣшеніе ошъ мученика сего удалялось, когда запрепешавъ на крестѣ, возопилъ: *Боже мой! Боже мой! по что мя оставилъ еси?* О чада и чуда міровы! онѣ вознамѣрились вѣчными Богу врагами бышь. А нынѣ пока еще не воззрѣли на славу Того, Его же *прободоша*, — поспѣла первая очередь спыда ихъ. Сребрениками нанимають говоришь, что учитель учениками ночью изъ гроба украденъ. О ночь, покрывшая души! Кому мершвыи нуженъ? Кому воскресилъ Его? — кому изъ шѣхъ, кои ошъ спраха смерти разбѣжались? Такъ свое шоржество міръ заключилъ по обычаю. Но слава Воскресшаго наполнила между шѣмъ землю и небо, вѣки и вѣчность. Истина воскресенія заняла умы, воцарилась въ сердцахъ, кровь исповѣдниковъ полилась въ доказательство рѣками, достигла вѣра до предѣловъ вселенныя, достигла въ кончину вѣковъ.

Течемъ и мы съ любовью къ источнику жизни, ко гробу нашего Христа, нося въ душахъ сѣмя воскресенія — кровь Его; течемъ къ сердцу Твоему, кошорое съ Іезекилемъ на полѣ шеперь, веселяся, смолришь на чудеса воскресенія. Съ Тобою мы видимъ, какъ природа и сего дня все мершвое живилъ, облакаясь въ свое великолѣпіе. Тушь находимъ праведника Іова, вопрошаемъ — ошъ чего онъ весель, исплѣвая живыи? Онъ въ духъ ошвѣщаетъ: *Вѣмъ яко присносущелъ есть, хотяи мя искупити, и на землѣ во-*

скресити кожу мою, терпящую сія (а). Ра-
дуемся, вѣруемъ, убѣждаемся, уповаемъ,
что за гробомъ нашимъ увидимъ прослав-
леннаго Христа, увидимъ Тебя со Хри-
стомъ, увидимъ насъ сорадующихся въ вѣч-
ности Христу и Тебѣ.

Говорена въ день Пасхи Апрѣля 1 дня, 1806 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Свѣшь во уши намъ влагаешь войну
свою; Небо въ души намъ вливаешь миръ
свой пушь же. Какое сражаніе чувствій!
и когожь бы мы послушали шеперь? То не
свѣшь, что крови и всего чужаго хочешь,
по шемная часнь свѣша — западь, осужден-
ный на дѣла шьмы. Тамъ шемные пѣвцы
свою славу поюшь; но и по небо довершишь
имъ уже помѣшало. Бѣгушь они, куда мчишь
ихъ духъ омраченія, съ мечемъ въ рукахъ,
кошорый небо, направивъ во ушробу ихъ,
часа ждешь. Намъ свѣшлые духи славу во
вышнихъ, славу Божию поюшь, миръ земль
и сердцамъ, преданнымъ Богу, въ теловѣцѣхъ,
ищущихъ Божье благоволеніе.

(а) Іов. I, 9, 25, 26.

Гдѣ Царь и народы, гдѣ Церковь и па-
стыри, гдѣ чада, ими наславляемая, къ ма-
пери своей Церкви, славной правою вѣрою,
прильнули, внемлють сему пѣнію не-
бесъ и рожденію Того, который съ
первымъ дыханіемъ своимъ вдыхаетъ намъ
миръ и благоволеніе Бога: шамъ оружіе не-
правды не смущаетъ сердце, шамъ сокру-
шай брани — Господь. Не было еще на
свѣтѣ Голіаѳовъ, коихъ бы духомъ успѣ
своихъ сей нашъ небесный Младенецъ не
сразилъ. Опъ юга, опъ запада, или изъ са-
мага ада, опкуда бы враги на насъ ни шли:
не спрашны сердцамъ, копорыя сей Воена-
чальникъ собою оградилъ; Самъ водить
ихъ, и говоритъ: *не бойся стадо малое
мое! Се видимъ благословеннаго Исполни-
теля воли сея, вѣрнаго свидѣтеля истины
сея. Зміи, скорпіи и вся сила вражія, оп-
куда бы ни ползла, не спрашна слышащимъ
гласъ: се даю вамъ власть наступати на
нее. Враговъ надымаетъ гордость ша, копо-
рая, какъ молнія, слетѣла во пьму съ небесъ.
Хриосъ нашъ видѣлъ ее, и говоритъ:
видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе сладша.
Насъ одушевляетъ сила Божія, чувешво
невинности, Хриосъ, радость и упованіе
наше.*

Мы Богу не объявляли войны. Средо-
стѣніе спарой вражды Хриосомъ пало.
Спокойствіе царствуетъ въ совѣспяхъ,
Богу примиренныхъ. Торжесиво шумъ, гдѣ
и рождесиво смиреннаго паче сыновъ че-
ловѣческихъ празднуешся въ сердцахъ; въ

человѣцѣхъ, обожающихъ сію кротость небесную, благоволеніе.

Предъ кѣмъ же ревностнѣе ошкроемъ наше сердце и чувство нашей радости о Христѣ, если, о Пасшырь! не предъ Тобою? Ты живешь вѣрою во Христа, Ты содержишь спражу о стадѣ Его, драгоценномъ для Него. Павелъ говорилъ: *не судихъ видѣти то въ васъ, тогю Іисуса Христа, и сего распята.* Конечно, о Пасшырь! и Ты судишь съ Апостоломъ тоже, и Тебѣ желанельно видѣши въ насъ тоже. Соушѣшайся убо вѣрою нашею, радующеюся о Христѣ, благословляй ее, и о плодахъ ея въ насъ, какъ ошець о чадѣхъ, укрѣпляемый свыше, пекися!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ день Рождества Христова въ Кіево-Софійскомъ его домѣ,
Декабря 25 дня, 1806 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипасшырь нашъ!

Куда ни обратимся, все радуешь насъ шеперь. О минушы любви и благоволенія небесь! Лишь шолько просперь десницу, Вышній и благословиль вѣнецъ лѣпа: солнце и опкрыло день, сердцамъ вождельный, и полешло, радуясь, въ пушь свой извѣспишь вселенную о благоспяхъ Творца. Природа съ чешырю временами года уже гопова паки украшашъ сей вѣнецъ благоспи Божіей красою и обиліемъ своимъ. Все ждало воли Бога, благословляющаго насъ. Но шущъ не все. Положивый въ солнцѣ селеніе свое, хочешъ соединишь насъ съ собою во свѣшъ неприсшупнѣмъ. Мало и сего! хочешъ самъ солнцемъ нашимъ бышь. Уже лице Ошца сего изливаєшь на насъ свой свѣшъ и живопъ — единшвенныя отрады сердцу, любящему бышіе. О семъ разумѣмъ, для чего солнце въ вѣчности не нужно. Оно должно тогда подъ ногами свѣспишь, когда самъ Творецъ будешъ незаходимымъ нашимъ солнцемъ, и содѣлаешъ одинъ для насъ невечерній день. Время на крыльяхъ однѣ Его милоспи къ намъ несешъ, вѣчность пригошвила другія. Кшожь сердце Божіе шакъ расположилъ? Сынъ Его, уснув-

шій на крестѣ, кровь Его вопіющая и во славу
 Вѣчнаго о помилованіи насъ. Давно ощущаетъ
 нашъ духъ и сердце, что милосливъ намъ
 Богъ во Христѣ. *Како убо не и съ Нимъ еся
 намъ дарствуетъ? Кто поемлетъ на избран-
 ные Божія? Богъ оправдай; кто осуждай?*
 Христосъ Іисусъ умерый, поте же и во-
 скресый, иже и есть одесную Бога, и хо-
 датайствуетъ о насъ. Льюся попокомъ
 опрады небесныя, и сердца наши пьютъ
 ошь попока сего и оживаюшь. Царь, огра-
 дившій насъ опо всѣхъ спраховъ, самъ об-
 радованъ новымъ залогомъ щедрыхъ небесъ,
 и съ нами радосиъ свою дѣлишь. Воинство
 Его умираетъ за Него, за славу и непоко-
 лебимосиъ опечесива горитъ. И мы бы
 ждали бѣды? — Нѣтъ! мы ждемъ праведныхъ
 и громкихъ побѣдъ. Ужели ошврашишь
 Богъ лице свое ошь Христа своего, ошь
 Пасхырей, окружающихъ пресноль благо-
 даши Его, молящихъ Его, благодарящихъ
 Его о всемъ, ошь Тебя, ошь сердце всѣхъ
 совоздыхающихъ Тебѣ, когда кромѣ сердца
 и не хочешь онь другаго ничего? Си сердца
 не ошсшають ошь Бога и ошь Тебя, шѣ-
 сняшя за Тобою ко олшарямъ Его, сора-
 дующя повсюду, соторжесивуютъ Тебѣ,
 имѣя Христомъ живую надежду въ Богъ—
 скоро преклонишь свои колѣна съ Тобою
 при благодареніи за побѣды, шворящему насъ
 побѣдишелями, Богу.

Говорена въ новый 1807 годъ, 1 Генваря.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипастырь нашъ!

Еще въ разсвѣтъ міра, когда четьре обипашеля во всей вселенной было, чупь полько познали челоѡки, кшо Богъ ихъ, чшо все окружающее ихъ и сами они сушь живое благодареніе Его: уже и явились жерпвы благодаренія Господу благодарющему, уже благодарный Авель заклалъ агнца во всесожженіе, и призрѣ Богъ на жерпву сію мирную, уподоблявшуюся душѣ приносишеля.

А въ вечеру или въ сумраки міра, когда души наши поoliko напишаны безчисленными разныхъ видовъ благодареніями Его, ужели не принесемъ жерпвы благодаренія, закалая ему сокрушеніемъ, смиреніемъ, умиленіемъ, любовію и спрахомъ, вмѣсто Авелева агнца, наше сердце?

Коль велико было Его благодареніе для насъ, когда Ты, о Паспырь! во образѣ Ангела, опкрылся Кіевской Церкви, кошо-рой чада съ любовію Тебѣ предшоашъ; мы не знали шогда сполько, сколько шеперь, а понимали цѣну всего и благоговѣли по-шому, чшо дѣлалъ Богъ и сердце Царево, движимое Имъ, волю свою, волю незнающую раскаяній.

Теперь, когда вкусили и видимъ, коль
 благъ Господь, когда время открыло намъ
 подвиги швои, сердце швое, кошораго Ты
 не крыль опъ насъ, дѣлая дѣла Божии, от-
 крыло любовь и неусыпное попеченіе швое
 о благъ нашемъ, — принося Ему наше сердце,
 вопіемъ: да продлишь сей милосердый дни
 швои у насъ, да благословишь ихъ миромъ,
 да исполнишь духомъ силы своєю сердце
 швое, да радуешь Тобою насъ, нами и на-
 шимъ повиновеніемъ Тебя, да благодаримъ
 Его, и благодаря перейдемъ опъ благодаренія
 ко благодаренію въ вѣчнось!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ
 день воспоминанія прибытія его въ Кіевскую паству,
 чему кончился прешій годъ, февраля 7 дня, 1807 года,
 въ домъ при Кієво-Софійскомъ Соборѣ.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Мать и Отець — Церковь и Пастырь! вы празднуеште нынѣ преставленіе славнаго во Іерархахъ Россійскихъ: какъ же чадамъ вашимъ не участвовашъ въ празднованіи семъ? какъ сыновнимъ сердцамъ однимъ шаишь опраду свою и не сказашъ чувсшвій своихъ? Пущь кто хочешъ, о преставленіяхъ плачешъ, великую прапу въ нихъ ощутивъ: мы съ Церковію и Тобою опъ преставленія сего много пріобрѣли, и доспойно радуемся. О если бы во мгновени семъ завѣса вѣчноспи снялась и внушренность небесъ открылась очамъ шѣла и души! мы бы увидѣли, какъ ликъ свяшителей съ двадешью чешырма сшарцы предъ Господемъ славы преклоняясь и падая, изливаешъ желанія свои о насъ, какъ хочешъ часпи намъ въ сшпливомъ жребіи ихъ, какъ хочешъ помощи намъ небесной на доспженіе ее! Мы бы по движеніямъ единаго опъ свяшителей сихъ познали, что се, се Серапіонъ, что о Тебѣ, о пашвѣ швоей горячайше молишся. Онъ, по видимому, не забылъ, какова пучина, чрезъ кошорую плыль; каковы опасннспи, каковы подводные камни, едва прикрываемые водами, бури, едва когда упи-

хающія, чудовища гладныя, свирѣпьющія, а шѣмъ подвиги плаванія шрудны шущь; коль много нуждающихся, плывущихъ за нимъ сохрисшіанъ, собрашій, сопасшырей; чшо шущь въ подвизѣ находшся и соименный его Серапіонъ. Небожшшель въ вѣчношши съ сея шочки зрѣнія на все протекшее глядшщъ, ождаая, чшо шуда послѣвающіе послѣдовашели ихъ умножащъ общую ихъ радощь.

О! да молишся же праведникъ сей о насъ! Праведники не ушомляющся ошъ желаній своихъ шамъ. Твои, о Пасшырь! въздыханія, коль разшпояніе ни далеко, въ пору послѣвающъ шуда, да шечешъ Твое плаваніе съ нами благоушщшно, да не узршмъ нашего кораблекрушенія никогда, да дошшигнемъ въ пршшпанище ихъ! Ошцу съ чадами будешъ весело, чадамъ съ Ошцомъ, при пособіяхъ небесныхъ, удашся все, и свиданье шамъ съ вѣчными, шчасшливо.

Говорена Марша 16 дня, 1807 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипасшырь нашъ!

Солнце, преходя оупь края до края небесъ, чшобъ сїяшь въ концахъ земли, удалялось оупь насъ, уклоняло съ собою жизнь и силу всего, чшо въ природѣ дышало имъ, оживлялось имъ, желало его, увядало, исчезало безъ него. Оно не прямыми, а косвенными уже лучами озаряло природу, сїяло на насъ. Смерть, хопя не долго, предспавлялась въ природѣ, умирало все, лишалось красопы своей, исчезали виды, кои пишали зрѣніе, оживотворяли сердце. Зима была. Богу великому слава, чшо солнце не оспавило насъ на вѣкъ, чшо человеклоубивый Творецъ не захошѣлъ погасишь его на вѣкъ!

Солнце зближилось съ нами, зближилась жизнь, зближились опрады; опкрываешся радоспъ природы, шоржествво. Вырвавшаяся изъ рукъ смерпи природа опдыхаешъ, приходишь въ движеніе, начинаешъ облачашся въ прежнее величіе, надѣваешъ порфиру и вѣнецъ. Какое зеркало воскресенїя мертвыхъ! И долго ли умамъ забывашъ себя, сердцамъ не вѣровашь живому и все живошворящему Богу? Все въ природѣ шочные часы, кошорые заводиль Богъ, какъ Ему

угодно; совѣтниковъ не требоваль, но всегда хошѣль, чшобъ имѣющіе очи видѣли все. И долго ли не будущъ видѣшь, желая бышь примѣромъ отвращительной слѣпоты? Такъ умы, расплывшись, показываютъ путь, такъ сердца, исплѣвши, умѣющъ любятъ. Сперпи ихъ, о Пасхырь Христоподражательный! Хришось ихъ шерпишь. Вели и намъ жалѣшь шочію о сихъ умахъ. Мы несчастливы, чшо глядѣли на нихъ.

Хришось нашъ, солнце наше. Онъ будшо сокрылся въ вѣчнось, удалился во славу послѣ мукъ. Онъ даетъ волю міру играть и переиграть надъ нами игру свою. Духъ губитель воюешъ подъ знаменемъ его. Сердце и страсти помогающъ имъ насъ ушѣсняшь. Мы доселѣ еще умираемъ. И когда сей послѣдній врагъ нашъ сокрушился — смерть? Хришось нашъ не оставялетъ насъ сиротами. Правда шо небесная, жившворящая насъ. Онъ съ нами до скончанія вѣка. Возможно ли главѣ сей покинуть члены свои на попраніе, на поруганіе? Но все шо ко-свенные сего солнца на насъ лучи. Чшо дѣ-лашь? черша одна въ волю Непоспнжимаго перемѣнишься не должна.

Однако, зближаясь и зближаясь, когда откроешься во всей силѣ наше солнце — Хришось: тогда всѣ враги Его и наши па-дутъ и погребутся въ презрѣніи. Памяшь бывшего, прешерпѣннаго всего восхишишь сердце наше. Зима всѣхъ злоспраній преи-детъ. Хладные гробы ни холодишь, ни ужа-сашъ насъ не будущъ. Смерть будешъ по-

жертва жизнию. Мы тогда побѣдители. Хри-
спось прославить насъ. Праведники, оправ-
данные креспомъ и кровавою смертію Его,
просвѣщаяся, яко солнце. Въ числѣ солн-
цевъ сихъ сіяй, о Паспырь, и Ты; а, звѣзда
опть звѣзды хопя и разнспвуешъ во славъ,
мы занима мѣспечко шупъ, завидовашъ
вамъ великимъ солнцамъ не будемъ.

Говорена въ день Пасхи 14 Апрѣля 1807 года, Преосвя-
щенному Митрополиту Серапіону, въ домъ его при
Кіево-Софійскомъ Соборѣ.

Р Ѣ Ч Ъ .

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипастырь нашъ!

Бѣдное сердце, вмѣсто ссылки при-
сланное въ жизнь сію, кружась во времени,
помясь перемѣнами, волнуясь между про-
шедшимъ и будущимъ, между печальми и
спрахами, гдѣжь бы спдохнуло лучше, какъ
на лонѣ шакого Опца, каковъ Богъ, на празд-
никахъ шакой машѣри, какова Церковь?
Спрахъ вѣчности давно бы всѣ опрады у
нашего сердца опняли, если бы между серд-
цемъ препенущимъ и Богомъ праведнымъ

Хришось не споляь, если бы любовь Хришова къ намъ, жалоспъ Его о насъ, подвиги и благодѣянiя для насъ, и все сiе давно приняное со славою на небеси, поржесшвуемое шамъ и сего дня пьмами Ангель и свьяпыхъ, не поддерживало насъ въ жизни, не ободряло насъ, опходящихъ въ вѣчноспъ.

Теперь ушѣшающая чадъ своихъ Церковъ паки обрацаешъ вниманiе наше къ мѣспу и времени рожденiя Хришова. Уже Ангелы не въ облакахъ, не на воздухъ поюшъ, а поюшъ въ душахъ нашихъ для совѣспи нашей *миръ*. Она внемлешъ и успокоевается. Сердце, наполняясь сею сладоспiю небесною, припѣваетъ само хору духовъ, дѣлящихъ радоспъ съ нимъ. Уже младенець во обьяшiяхъ Машери — Дѣвы проспираешъ къ намъ руки любви, симъ дѣисшвиемъ, какъ языкомъ говоря: *придите ко мнѣ вси какъ ни обремененни, и азъ улокою васъ*. Въ лицъ его изображенъ Ходапай, написано прощенiе намъ. Очами Его пронцаешъ насъ умилоспивленный Богъ. Миръ и ушверженiе душамъ вѣрующимъ! Грози вѣчноспъ, кому грозишъ слѣдуешъ: намъ Хришось нашъ сдѣлалъ ее неспрашною. Пусшъ изнемогаюшъ умы, порываясь въ невѣрiи обрѣспи ушѣшенiе: намъ не нужно. Въ вѣчноспи увидимъ, чѣмъ они ушѣшены, зная напередъ, чшо невѣрiе, повергнувшись въ бѣдспвiе, кошорому не вѣрило, должно бышъ безушѣшно. А бывъ вѣрою мы блаженны и ублажаемы опъ самага глаголющаго Хриша: *блажени невидѣвшiе, и вѣровавшe* — созидаясь вѣрою, о

Пастырь, швоею, шолько и желаемъ, чшобъ послѣ многихъ праздниковъ вѣры и надежды, бышь съ Тобою у Христа на шоржешшвѣ царшвующей въ вѣчности любви.

Говорена Декабря 25 дня, 1807 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипастырь нашъ!

Всегда былъ виденъ Богъ праведный; но еще виднѣе всегда былъ Онъ любящій человекъ. Когда вопль свой на небо грѣхи цѣлаго свѣша подняли, шогда всѣ человекѣ въ одномъ гробѣ очушились. Не сырая земля, а глубокая вода покрыла всѣхъ. Земля опказывалась уже носить ихъ, и желала свергнушь съ хребта своего. За шо природа содрогнулась и уныла на похоронахъ сихъ.

Вдругъ явилась радуга, и Богъ назвалъ ее знаменіемъ своимъ. *Се будетъ въ знаменіе между мною и вами*, праведнику сказаль. *Не будетъ къ тому вода въ лотолѣ.*

Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и ночь не престанутъ (а).

Въ радугѣ не для Божіихъ очей цвѣшны, а изъ-за радуги грѣшники всѣ Ему видны. Чшо жь бы радуга имѣла въ себѣ, чѣмъ преклоняла Свяшаго грѣшниковъ щадишь? Не губишь ихъ водою — посшановилъ Богъ. Такъ осшалося огнемъ, кошорый и не былъ помянушь по причинѣ сей. *Все огню блюдется въ день суда.* Все, и стихіи должны разориться огнемъ. Мало для смершныхъ ушѣшенія въ выборѣ смерши.

Божія и наша радуга — Хришось, Хришось! Тупъ цвѣшъ кровавый очи Божіи влечешъ, и зашавляешъ сердце Его любишь смершныхъ и жалѣшь. Сія кровь смягчаешъ Вѣчнаго суды. Она ошвращаешъ пошопы, и гасишь воспламенившіеся на челоувѣковъ всѣ огни. Въ минушахъ вѣры, вопіющей на небо, сія кровь пощады смершнымъ просишь: и можно ли Богу ошврашиться ошъ нее, своему Единородному не внимаешь?

Се вина любви и дара, чшо вселенная во основаніи своемъ стоишь, солнце на злые и благіе сіяешъ, небо и на неправедныхъ дождишь, съ каждою каплею проливая Божію благосшь!

Се залогъ намъ, чшо весна цвѣшнами, лѣпо жашвою, осень плодами, зима роздыхомъ природы еще веселишь насъ будущъ!

(а) Быш. VIII, 13, 15, IX, 22.

О Отець природы, о человекѣколюбецъ, пославившій раду на Голгоѣвъ, чшобъ вѣру вѣчно награждашь, чадь вѣры любишь и щадишь! Царь, отецъ нашъ, распоряжаетъ Его силою все. Народы въ духъ волю Его шворяшь, мечи на рала расковашъ гошovy, и гошovy побѣждашь. Ты, о Паспырь, съ Церковію колѣна преклоняешь, молишься. О! да длился сей чинъ вещей, да длился предъ очами Вышняго общее веселіе наше!

Говорена въ новый 1808 годъ Преосвященному Митрополиту Кіевскому Серапіону, въ домѣ его при Кіевско-Софійскомъ Соборѣ, 1 Генваря.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Не се ли шощъ день, въ кошорый услышалъ Ты небесный гласъ: *паци овцы моя* — и въ шо самое время перспшь Божій показлъ на насъ! Ты началъ глашашъ шогда овцы швоя по имени, и гласъ швой уже не казался для насъ чуждымъ. Ты пошелъ за Хриспомъ, мы въ слѣдъ за Тобою. Все, чего мы боялись, насъ бояшься стало. Надежда въ первые сирымъ и вдовицамъ сказала: не плачьте! естъ Отець; слезъ вашихъ

никшо впредь не прольешь, а рука Его опереть и прежнія слезы. Таковы начала съ Тобою намъ открылись. Таковъ залогъ на будущее намъ данъ. Провидѣніе хранишь все, не перемѣняя ничего. Видно, что небу сіе наше соспоянiе полюбилось. Мило жъ Ему и наше обращеніе шеперь ко Богу и Тебѣ. Мы сей часъ были во храмъ Его, положили въ сокровищное хранилище послѣднюю лепшу — эшо наше сердце. Какъ оно ни мало, но мы слышали шамъ глаголющаго Христа, что со вдовою мы лучшее все, что имѣли, ввергли. А къ Тебѣ съ душевною опрадою возвратились, изъ глубины души сказашь: о Пасшырь! паси овцы швоя! люби агнцы швоя! ихъ любишь и Христось. Мы Христово все помнимъ, Христово все предъ Тобою говоришь рады. Жезль швой и палица швоя, подъяшая на навѣшующихъ насъ, да ушѣшають насъ. Небо гошово поборашъ по Тебѣ. Небо дашъ жизнь и силы Тебѣ. Мы ждемъ, что Ты положишь душу швою за овцы швоя, и не даси въ порадованіе звѣрю ни одной.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ воспоминаніе прибытія въ Кіевскую паству, Февраля 7 дня, 1808 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Связь блаженная! суще дѣло Божіе, дѣло сердца Его, премудрости, благости Его! — связь, кошорою связалось небо съ землею, связалась земля съ небомъ, Ты съ Христомъ и небомъ, мы съ Тобою и небо-жителями! Не можешь быть слабо, что Христомъ связалъ. Се па лѣсшвица, на кошорой ушверждался Богъ, и любимецъ Божій Іаковъ ясно видѣлъ ее. Торжесшвующій Серапіонъ, Ангель швой, давно въ небѣ, давно сею лѣсшвицею прошелъ. Онъ дѣло свое побѣдою кончилъ счасливо, и шеперь весь въ знаменіяхъ славы. Воиншвующій Серапіонъ, Ангель нашъ, насъ руководящій шуда же, еще въ подвизѣ, на землѣ, въ помленіи, шерпѣніи, и дѣло его не кончено. Цѣль, мысли, желаніе, рвеніе шоже. Течешъ, да постигнешъ. Какъ же на пуши съ нимъ не обращаешь намъ сердца и очей на оба сіи влекущіе насъ предметы? Великій образъ шамъ, не малый шущъ. Оба близки душамъ, оба очень наши. Тотъ молишся, — и чѣмъ же во славу и радости Хришовой заняшся, какъ желаніями, досшойными Христа, свяшими, благими? Сей со-воздыхаешъ ему шущъ, — о комъ, о чемъ? о

миръ міра, о миръ совѣспей, сердцеъ, о спасеніи нашемъ. Духъ Божій вслухъ сердцу говоришь: *ти бо бдятъ о душахъ вашихъ*. Ты, о Паспырь, не дремлешь, яко слово шамъ воздати о насъ хотяй. Чего жъ намъ, опасноснію и неусыпноснію швоею счасливимъ, болѣ желашъ? Бывъ увѣрены въ любви къ намъ нашего Искупишеля, чпо Онъ, совершивъ все для насъ въ жизни своей, во гробъ, на крестъ, ограждаетъ насъ сею славною спражею шущъ, желаемъ и будемъ желашъ, чшобъ Ты, о небопосланный спражъ! долго, коль можно сердцу, подъ закономъ смерти сущему, на сей божественнѣй спражъ споялъ, не скоро смѣнялся, облекался непреспанно силою свыше, не изнемогалъ, долго бодршвовалъ, долго воздыхалъ, пока придешъ къ главъ нашей Хриспу, и преклонивъ главу швою подъ невянущій славы вѣнецъ, скажешь: *се азъ, и, обратившися къ намъ, дѣти!*

Говорена въ день Ангела Преосвященному Митрополишу
Кіевскому Серапіону, 16 Марта, 1808 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

О праздниковъ праздникъ! но для вѣры.
 О шоржество шоржеспвѣ! но для вѣрныхъ.
 О Иисусъ! о подвиги Его! о побѣда! о слава
 вѣчная, безконечная! но для любящихъ ис-
 шину Его, и въ немъ единомъ ищущихъ
 блаженства своего. Каково было нашему
 опцу, когда шель, прогнанный изъ рая,
 обливаясь слезами, лишенный любви Божіей
 и безсмертія своего, неся въ душѣ запеча-
 чашлѣнное слово Бога суди — *смертію
 умреши!* каково было глядѣшь ему на вѣки
 грядущіе, на попомство свое, на насъ подѣ
 владычествомъ смерши?

Но каково было увидѣшь ему при две-
 ряхъ вѣчной ночи Побѣдишеля смерши съ
 силою и славою своею, разрушающаго дер-
 жаву смершную, и подающаго ему руку из-
 бавленія? — ощушишь, что на поверхноспи
 земной уже опверзлись гробы, и *многая
 тѣлеса усопшихъ святыхъ* *возсташа?* Каково
 было шеспвовашъ за Побѣдишелемъ симъ,
 Избавишелемъ своимъ въ царство славы
 Его, прошекая спраны небесъ, сквозь шы-
 сяци Ангель, поющихъ побѣдную пѣснь,
 ко Опцу ожидающему Сына любви своей
 вѣчной опѣ подвиговъ кровавыхъ, веду-

щаго за собою свой плѣнь вѣры для воздаянїя, ведущаго плѣнниковъ, плѣнившихся испиною Его, вѣрныхъ Богу, обѣщавшему сія успами Его, еще слышащихъ, что было сказано на крестѣ, и восхищающихся словомъ симъ: *совершишася!* О праздниковъ праздникъ! о шоржеспво вѣры!

Счастливы нашъ ошець, вѣровавшій въ слезахъ, что Избавитель будешь! Счастливы чада, вѣрующіе что Избавитель былъ! Онъ естъ и еще будешь. Онъ сый, бѣ и грядый. Стоя подъ Его крестомъ, они глядящъ на Распятаго, и сораспинающъ любовію Ему. Тогда, когда Никодимъ полагаетъ тѣло Его во гробъ, они погребаютъ Его въ своихъ душахъ. Они умѣютъ чувствовашъ и праздновашъ воскресеніе Его. Съ нимъ идушь во гробы свои, но въ духѣ; знаютъ, что смерть поможетъ имъ раздѣлься шамъ; она сниметъ съ нихъ своими руками Адамово вѣщище, и только. Знаютъ, что въ три дни не восстанушь, но веселы, потому что отдохнушь для бессонницы, восхищающей ихъ вѣчно, что въ радости поющей болѣе изнемогашъ не будушь и покоя не попребуюшь. Знаютъ, что и въ сердцѣ земли *услышатъ гласъ Сына Божїя, и услышавше оживутъ.* Тогда *возрадуются кости смиренныя и рекутъ: о Господи! ктожъ подобенъ Тебѣ?* Въ ихъ очахъ уже возвращаетъ земля и море своя мертвецы. Они и шеперь вѣрою проникають небеса и являющъ предъ лице Христа, кошораго въ душѣ своей носили.

О невѣріе несчастное! ты само себя лишило надежды, радости, славы, лишило всего. Ты само себя наказало безчеловѣчнѣйше. Рыдай безъ надежды, когда раскаевашься не умѣло!

О Пасхырь! буди намъ до гроба примѣръ вѣры, впечатлѣвай намъ собою Христа; наши сердца и шеперь спремяшся по вѣрѣ къ сердцу швоему. Мило намъ дѣлишь радость швою сію. Мы не сомнѣваемся, что съ Тобою дѣлишь будемъ и въ вѣчности сей праздниковъ праздникъ, сіе шоржешшво шоржешшвъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Кіевскому Серапіону въ день Пасхи въ домѣ его Преосвященства при Кіево-Печерской Лаврѣ, Апрѣля 5 дня, 1868 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Какихъ вопросовъ о Иисусѣ, когда вводишь Богъ сего первороднаго своего во вселенную, какихъ не было поклонниковъ и поклоненій для новорожденнаго Хриспа! Первымъ Ангеламъ веляшь — и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи! Мудрые вѣка, что небомъ занимаясь, небесныя явленія блюдушь, опъ юга и воспока сошлись, и на спогнахъ свяпаго града вопрошаюшь: *гдѣ есть рожейся Царь Іудейскій? видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ, и придохомъ поклонитися Ему.* Смущенный Царь, преемника не перпя, первосвященниковъ вопрошаешъ: *гдѣ Христосъ раждается?* и получивъ убѣдительный ихъ опъ свидѣтельства шайнозришелей опвѣшь, просишь волхвовъ, чтообъ опкрыли Его, и говоришь: *да и азъ шедъ поклонюся Ему.* О разнствіе сердець, намѣреній, вопросовъ, поклоненій!

Гдѣ Христосъ раждается? Нась увѣрилъ Духъ Божій, что въ душахъ преданныхъ Ему, шамъ гдѣ раждается живая вѣра во Хриспа, а кланяюпся ему поклонницы Его *духомъ и истиною.* Тамъ — въ душахъ виденъ Онъ собесѣдующій, утѣшающій, прощающій, *благодѣйствующій, погребен-*

ный и воскресшій, сѣдящій одесную Бога и ходатайствующій о нихъ Тамъ Его пелены, обитель, жизнь, царство, престолю и слава. Тамъ Его Духъ, Его Опець, Его первыя награды за крестъ, поржества побѣды, выигранныя для вѣрныхъ, ушѣхи всѣ въ вѣрныхъ Ему душахъ. Онъ играешъ опъ дней вѣка на кругъ земномъ, и ушѣха Его съ сынами человѣческими, съ сынами вѣры. Потому Онъ боролся съ Иаковомъ, пока не услышалъ опъ него: *не пуцу, дондеже благословити, и благословилъ Его.*

Чшожь иное, о Архипастырь, представляешъ душа швоя Церкви и намъ, если не праздникъ сей? Мы видимъ звѣзду Его надъ сердцемъ швоимъ, недалеко души швоей. Онъ шущъ. Сюда и первый намъ пушь для поклоненія. Се награда вѣры и подвиговъ въ вѣрѣ швоихъ. Мы въ лицѣ швоемъ, кланяемъ Ему.

О! веселись, Опець нашъ, вѣрою и поржествами ея, пишай и весели шѣмъ наши души, укрѣпляй насъ Хришовымъ сердцемъ въ царствѣ благодаши, пока преидемъ съ Тобою для ошкрыпаго видѣнія и наслажденія въ царство славы!

Говорена Пресвященному Митрополиту Серапіону въ домъ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Декабря 25 дня, 1808 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипасшырь нашъ!

Неудержимое время какъ ни лепить, какъ ни мчить безъ препяшспвій все и насъ въ вѣчнось, гдѣ понуть вѣки, понуть племена земныя, и погребаются въ безднѣ забвенія; ибо иначе и бышь не можешь и не будешь, сколько бы сердце смершное ни желало успояшь прошиву времени, избѣгнушь разрушенія и уничтоженія своего; какъ ни исполнены дни наши золь, жизнь опрарлена смершю, радости распворены желчію, вселенная чѣмъ ближе къ концу, шѣмъ въ большемъ замѣшашельспвѣ, брани опусшошающъ ее, и кончина смершныхъ ускоряешя повсюду; Непосшижимый, въ сихъ судьбахъ неизмѣненъ, и мы не живемъ, а кажешя опживаемъ: но сквозь всѣ шягосши сіи, сквозь всю шѣсношу сердець видимъ, что Опець дней нашихъ сыплешъ милосши свои на чадъ, даешъ жизнь и дыханіе и вся, любить, умѣшъ среди смершей жизнь нашу хранить, умѣшъ изъ нѣдръ своихъ пищу и веселіемъ сердца наши пишашъ, говорить гласомъ Опца: *посѣщу жезломъ беззаконія ихъ, и ранами неправды ихъ, но милости*

моя не разорю отъ нихъ. Даетъ побѣды на враговъ, и запинаешь ихъ шамъ, гдѣ мысляшь намъ зло. Бесѣдуешь съ сердцемъ Царя, и мы ограждены повсюду отъ спрарховъ, мы въ надеждѣ новыхъ опрадь, мы посреди несчастій счасптивы. Онъ самъ лишаешь упованіе наше, угошовляя ему вѣчностъ, исполненную воспорговъ, кровію Сына своего написавъ на креслѣ и на сердцахъ нашихъ, что шамъ покоишь насъ будешь.

Мы, поздравляя Тебя, о Архипаспырь и Опецъ! новымъ годомъ, новымъ залогомъ любви и благосши Его, восклицаемъ: помолись, да будешь весна въ сердцахъ отъ развившихся желаній, отъ разцвѣвшихъ мыслей — ходишь намъ въ пушехъ Божіихъ! да будешь лѣшо отъ совѣспи опрадь, и жапва отъ дѣль благихъ, осень отъ созрѣвшихъ плодовъ вѣры, зима и вѣчный холодъ ко всему, чего не любишь Богъ нашъ, чего не хочешь Хриспось нашъ! и шако совершишься, увѣчаешься счаспливый, новый, опкрытый небомъ во славу Вѣчнаго годъ!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ новый 1809 годъ, въ домъ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Генявря 1-го дня.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипаспырь нашъ!

Удалился опъ нашихъ очей день шопъ, въ кошоромъ Ты, новоявленный Ангель Церкви нашей, спавъ посредь насъ, рекъ намъ небесное Христово слово сіе: *мирѣ вамѣ!* но, и удаляясь, день оный всегда былъ, всегда будеть близокъ къ нашему сердцу. Онъ незабвененъ намъ. Онъ опкрылъ сердце къ намъ Божіе, судьбы Его, и новую волю Его о насъ, опкрылъ сердце Царево, пекущееся о насъ, посылающее миръ Церкви Тобою, заняное нашимъ благомъ живымъ. Сей небесный миръ поржеспвенно вкушаетъ Церковь, вкушаютъ чада ея, чада Твои. И чада и машерь, обое обязаны мирнымъ состояніемъ своимъ Тебѣ, хранишелю своему. Сердце, некушавшее доселѣ блага сего, виновашо себѣ самому. Дни Паспыря, осѣняемаго силою свыше на пажихь душъ, какъ воды покойныя на мѣстѣ злачнѣ, пекушь. Спадо Христово не знаешь глада, коимъ Богъ у Пророка грозиль: *послю не гладѣ хлѣба, но гладѣ слышанія слова моего* (а). Вѣра и Хришошь въ сердцахъ непоколе-

(а) Амос. VIII, 11.

бимы. Надежда на вѣчность души живишь. Пороки себя спыдяшся шупь, и предъ законами препенушь. Какъ не скажешъ веселящаяся Церковь: *Господь пасетъ мя, и нисто же мя лишитъ?*

О пасый Израиля Твоего Боже! вонми гласу опкрышыхъ Тебѣ единому сердцецъ, храни Паспыря намъ, укрьплай силы сердца, силы духа его, чпобъ шѣмъ ревностнѣе совершалась слава Твоя, спасеніе и благодареніе наше!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону, Февраля 7 дня, 1809 года, по случаю воспоминанія прибытія Его въ Кіевскую пасиву.



Р Ъ Ч Ь.

ВОСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипасхырь нашъ!

То и дѣло Ангеловъ, чшобъ сближашься съ душами и благовѣспишь все небесное, радуя ихъ, укрѣпляя ихъ въ подвигахъ вѣры. Когда Хриспось нашъ, скончавая печеніе и бывъ недалекъ уже ко креспу, возведъ очи свои на небо, сказала: *Отте! прослави имя Твое, прослави Сына Твоего!* и гласъ Ошца изъ нѣдръ вѣчноспи раздался: *и прославихъ и паки приславлю* (а): шогда одни въ народъ, слыша, сказали: *громъ бысть*, онъ загремѣлъ и въ ушахъ и въ душахъ, другіе: *Ангелъ глагола ему*. Такъ! и Ангели къ человѣкамъ глаголюшь. Все сіе радуешь насъ. Гласъ Ошца ко всѣмъ сынамъ, имъ же дадеса обласпъ — *гадомъ Божиимъ быти, вѣрющимъ во имя Его*, одинъ и шопъ же всегда. Онъ, какъ громъ, раздался въ сихъ сердцахъ. Онъ вѣрны Хриспу, вѣрны гремящему въ небеси. Тушь и Ангель Твой возглаголалъ къ намъ все небесное, къ міру невидиму и славъ вѣчной ошносящееся. Мы по его глаголу пришупаемъ къ горъ Сіоншѣй, но Сіона

(а) Іоан. XII, 28.

инаго, ко граду, но Бога живаго, къ Иерусалиму, но небесному, гдѣ шмы Ангеловъ, шоржештво, Церковь первородныхъ, Судія Богъ и духи Праведникъ совершенныхъ, гдѣ ходашай Завѣша новаго Иисусъ и кровь кропленія, орошающая насъ, падающая на совѣспь, на сердца, и лучше глаголющая, нежели Авелена, вопіявшая о мщеніи. Чшо же видимъ шупь? Всѣ опрады, кошорья ждушъ вѣру, ждушъ надежду, любовь, ждушъ сихъ спранницъ, возвращающихся на небо опъ спранспвія своего на земль; видимъ прославленнаго Серапіона, воззвавшаго насъ и шеперь къ симъ опрадамъ вѣры. Онъ обьяшъ желаніемъ шамъ, чшобъ гласъ: — *Отте прослави сына Твоего, и онвѣшъ: и прославихъ и паки прославлю,* — совершился, о Пастырь, на Тебѣ, чшобъ Тебя въ соборѣ Пастырей шамощнихъ ему узрѣшъ, а намъ оставилъ Онт сердцемъ возгасишъ, когда уже придетъ сему назначенный часъ, но не скоро — буди! буди!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ Митрополишскомъ его домѣ, въ день Ангела его, Марша 16 дия, 1809 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ощецъ и Архипастырь нашъ!

Пришло исполненіе время, и Непоспѣжимый открываешь людямъ *своего челоуколюбія шайну. Ее духъ истинны называешь великимъ благогестія таинствомъ. Какое се зрѣлице вѣры, ожидавшей опрады своихъ! Уже Благодашная облобызала первенца своего, котораго Вѣчный прежде денницы родилъ, и опдавъ Его на руки Машеридѣвспвенныя, ушверждаетъ очи свои на землю, гдѣ Единородный Его, возлюбленный, *въ немъ же благоволилъ душа Его.* Туть милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася. Туть духи-небожители одни шѣсняшся, чшобъ видѣшь Бога въ челоука, челоука въ Богъ; другіе, носясь надъ мѣшпомъ, гдѣ чудный Младенець сей, *славу, миръ и благоволеніе въ теловѣцѣхъ* хоромъ поюшъ; одинъ опдѣлясь, къ пасырямъ на спражѣ ношной лепишъ, и видя поражаемыхъ славою его и трепещущихъ, говоритъ: не бойшеса! я благовѣспвую вамъ радость великую, *яже будетъ всѣмъ людемъ: Яко родися вамъ днесь слава, иже есть Христосъ Гослодь, во градѣ Давыдовѣ.* Воспокъ и югъ сюда своихъ порфиросныхъ прислалъ. Они покланяюшся

Младенцу, благоговѣюще и молчаще. За нихъ
 злаше говоришь, — чшо се Царь, Ливанъ —
 чшо се Богъ, Смирна — чшо се разрушай
 своею смертію нашу смерть.

Гдѣжь мѣсто славы сея? гдѣ по-
 коишься сей Сынъ Царя Царей? Любовь
 Его къ намъ предшавила Ему и въ яслѣхъ
 черпогъ. Тамъ небо, гдѣ Богъ.

Но Онъ не долго въ яслѣхъ былъ: вѣра
 пренесла Его и славу Его небесную въ
 сердце, въ кошоромъ обитаешь сама. Се
 причина радости, съ коею печемъ на
 поздравленіе, о Пасхѣ, къ сердцу швоему.
 Хришосъ въ вѣрѣ швоей. Мы видимъ Его.
 Ты жилъ, и хочешь умереть въ вѣрѣ, на-
 деждѣ и любви къ Нему. Радуйся, о Ангель
 вѣрныхъ, радостию сею, и радость швоя
 да дѣйствуешь на насъ, и никшо же да
 возмешь ее ошъ насъ! Молись, Опець нашъ,
 чшобъ она не угасала до смерти нашей въ
 насъ, а шогда-шо въ подвижѣ послѣднемъ
 радость о Хришѣ, радость вѣры возшорже-
 ствуешь надъ ужасомъ, кошорый будешь
 наводишь на насъ мѣръ, сердце, гробъ и
 смерть.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ
 день Рождества Христова, Декабря 25 дня, 1809 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Небеса, небеса вновь повѣдаютъ намъ славу Божию, и сердце наше слышишь вѣщаніе ихъ. Удаливъ громы и спрахи лепящихъ съ молніями смершей, онѣ радостію восхищаютъ насъ, и говоряшь, коль благъ намъ Господь нашъ, коль въ щедростяхъ своихъ великъ. Небеса ждали, что повелишь Вышній? Ужели имъ, обветшавъ, яко одеждѣ свиваться, и болѣе въ видѣ своемъ не сущесшвовашъ, чшобъ Неизмѣнному шогда возгласила вся вѣчностъ: тыже тойжде еси, и лѣта твоя не оскудѣютъ? Теорець опсрочилъ сіе, и небеса повѣдаютъ благосш Его. Порядокъ вещей усшоялъ шощъ же: его удержала воля Всеблагаго; огни небесные шеперь въ замѣшательсшво не придуть, на землю падашь не будуть. Сіе возвѣщаешъ намъ шихая небесная швердь. Солнце и паки исходишь, яко женихъ опъ чершoga своего, и яко исполинъ радуешся шещи въ пушь свой. Опъ края небесе исходи его, и срѣшеніе его до края небесе. Краеобшшатели земные ждуть, и узрѣвъ его, припадають къ пославшему опраду сію концамъ земли и сіяющему на злые и благіе. О семь день дню отрыгаетъ глаголъ,

и ношъ ноши, украшаясь шѣми же свѣтами небесъ, *возвѣщаетъ разумъ* — познаніе благодѣющаго намъ Ошца свѣшовъ.

Но мало для Всецедраго заключаешь благоспъ свою въ предѣлахъ ешесшва. Она общая намъ со всѣми. Всецедрый любишь часшными милосшями ущедрать. Для сего избралъ Онъ Вѣру, Церковь, Царя, ошечесшво наше. Вѣра цвѣшешь шущъ подъ кровомъ Его, и Монархъ поборникъ ея. Царя даль намъ ошца, и самъ располагаетъ дѣлами Его, самъ царшвуешь съ Нимъ. Нужны побѣды намъ на враговъ благоденспвія нашего? Онъ побѣды даетъ, Онъ враговъ смиряетъ, и враги пали къ шопамъ Его, наказуюшся завистію, шерзающею сердце ихъ. *Оскорблю ихъ, Вышній рекъ, падутъ и не возмогутъ стати.* Нуженъ миръ? Миръ за миромъ къ намъ спѣшишь, и Церковь шо и знаешь, чшо преклоняешь колѣна свои предъ Нимъ, *благословляющимъ люди своя миромъ. Съ нами Богъ, уже разумѣютъ неразумѣвшіе, уже покараются, яко съ нами Богъ.* Приклоняешь ухо свое Вышній на молишву Церкви, и Ты, о Пашырь, первый въ воздыханіяхъ виденъ шущъ. Воздыхай, неушомимый, къ дающему вся, да шекушь къ намъ дни злашые, дни мира, дни благодаши, дни бласловеній, да числяшся годы и днями и милосшями небесъ, да речешь Царь нашъ, ошечесшво, народъ: *Богъ одесную мене; не подвижуся во вѣкъ!*

Говорена Митрополиту Серапіону, въ Новый 1810 годъ

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ощецъ и Архипастырь нашъ!

Жалкихъ челоѡковъ назнаменуя Спаситель нашъ, называлъ ихъ овцами, неимущими Пастыря. Они ходящъ по волѡ своей, ничего небеснаго не знающъ, и нѡкому ихъ ошъ заблужденій оивращащъ. Бывающъ спрашныя минушы, въ кошорыхъ небо говорищъ: *поражу Пастыря, и разыдутся овцы.* Куда же? по дѡбрямъ, волка искащъ, смерши искащъ.

Съ симъ соспоянїемъ сравнивая наше, мы видимъ себя счастливыми. На насъ не укажущъ, не скажущъ, что мы оспавлены себѡ, яко овцы, неимущїя Пастыря. Мы на рукахъ Хришовыхъ, въ рукахъ безопасныхъ. Онъ говорищъ: *и никто же возметъ ихъ отъ руки моея.* Мы слышимъ и восхищаемся гласомъ симъ. Хриспось *по насъ, и кто на ны?* Пастырь нашъ подъ Его рукою цѡль. Принявъ пасенїе и съ нимъ спасенїе, насъ хранищъ, предъ нами ходищъ, и мы не разыдемся по пушямъ смерши. Но шѡмъ еще мы счастливыѡ, что когда Вышнїй говорищъ: *се азъ на Пастыри,* для чего хромыхъ у нихъ много, для чего заблуждшихъ не опыскивающъ? *И крови овецъ отъ рукъ Пастырей възыщу:* коль намъ весело тогда

въ спадѣ словесномъ бысть, умѣшь повинова-
вашься, взирая на умѣющаго повелѣвашь, и
спрашась гремящаго на неповиновеніе, само
за кровь свою опивѣщающее. Шестъ лѣтъ
мы слушали гласа швоего, и привыкли къ
нему. Благо намъ, благодаримъ Подашеля
сихъ благихъ, дающаго намъ въ новомъ де-
сятомъ седьмой новѣйшій годъ, годъ со-
единенія съ Тобою, Пасшырь и Ошець, празд-
новашь, слушашь Тебя, и желашь слушашь
еще и еще, желашь, чшобъ Хриспось нашъ
храниль Тебя для насъ, насъ для Тебя,
чшобъ Онъ, взирая на Тебя съ любовію и
милоспями своими, о насъ говорилъ: *овцы
мои гласа моего слушаютъ, и азъ знаю ихъ,
и по мнѣ грядутъ, и азъ животъ вѣтный дамъ
имъ.*

Говорена Митрополиту Серапіону въ день воспомина-
нія прибытія его на паству въ Кіевъ, Февраля 7 дия, 1810
года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Уже начиналъ соспарѣваться новый годъ нашъ, и се обновляешся яко орля юность его. Опкрылось новое начало новыхъ дней твоихъ, и Вышній благословляешъ ихъ новыми отрадами духа. Сего дня лишь очи наши къ небу: вспрѣчаешся между *видящими* выну лице Отца небеснаго Серапіонъ. Тамъ слышишся гласъ: *побѣждающему дамъ сѣсти со мною на престолѣ моемъ*. Тамъ възсѣлъ, по глаголу сему, побѣдившій все и самаго себя Серапіонъ. Лишь слухъ нашъ къ Церкви: шухъ величающъ имя, прославляющъ подвиги, ублажающъ кончину Серапіона. Лишь сердце наше къ спаду Христову, къ Пастырю и Ангелу душъ: шухъ одно и шже имя — Серапіонъ, пасущій, спрегущій, подвизающійся, опвѣщающій за спадо Ангель. Такъ ограждены мы Ангелами! ихъ видимъ окрестъ насъ еще другія множества: *и не всѣ ли суть служebníи души, въ служеніе посылаемые за хощащихъ наследовати спасеніе?* (а). Мы съ Пастыремъ въ маленькомъ небѣ, въ Христовомъ раю. Намъ даюшъ вкушашъ опъ древа живошнаго, опъ плодовъ вѣры, опъ плодовъ живоша вѣчнаго. Кшожь ска-

(а) Евр. г. 13.

жеть, что намъ не весело съ Ангелами? Еще, еще очи къ небу: памъ Іоаннь (а) указываетъ намъ на Ангеловъ, у кошорыхъ въ рукахъ Фіалы злашыя, полныя курящагося ѳиміама. Спрашиваемъ: что они значашъ? ошвѣщаенгъ: молишвы свяшыхъ. О ошрада! всѣ моляшя я предъ Всевидящимъ о насъ. Слышимъ наконецъ, что Духъ глаголетъ церквамъ, что велишъ Тайновидцу сему: *напиши седми Ангеламъ седми церквей* разное по свойствамъ ихъ. А осьмому, нашему Ангелу что? уже написано, уже подписано — мощь и силу небесную, подвиги и успѣхи, лѣша и долготу дней, живошъ и спасеніе Пасшырю и спаду.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону, въ день Ангела его, Марта 16 дня, 1810 года.

(а) Апо. VIII. 3. V. 9.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Хриосъ воскресе! о привѣспвіе про-
ницающее наши сердца! Воиспину воскресе!
о ошвѣспъ, о увѣрнеіе, восхищающее наши
души!

Намъ ли бояшья гроба и смерти пре-
пешать, бояшья всшупишь мгновенно во
шпму, чшобъ вдругъ увидѣшь себя во свѣспъ
вѣчномъ, бояшья уснушь на часъ, чшобъ
проснушься во славъ на вѣки? Іона незаб-
венный, Іона, не думавши о смерти и воскре-
сеніи, все намъ доказаль. Его-шо въ Нине-
вію, градъ великъ Богу, яко шесшвіа пуши
шрехъ дней, наполненный грѣшниками, Богъ
съ проповѣдью покаяніа посылаль. Онъ-шо
не послушаль. Ахъ! кшо и кого? не пошель
и сѣль на корабль, полагая убѣжашъ. Море
на дерзосъ его шопчасъ вооружилось, за-
кипѣло. Уже восходяшъ волны до небесъ,
и нисходяшъ до безднъ. Жребій постигаешъ
Іону. Чшобъ море ушопишь, Іону живаго
повергаюшъ въ море. Спрахъ смерти зѣе
самой смерти для него. Бездна пошопила
жерживу сію. Но мало еще для Іоны: его
ждешъ съ разверзшою челюспію пригош-
вленный кишъ — новая за смертию смерть.
Сіе спрашилище пожираешъ его. Какая жъ

уже надежда Іонѣ жишь, Іонѣ видѣшь свѣтъ? Чудовище унесло его на дно моря, и онъ успѣлъ только сказаць: *помре глава моя въ разсѣлины горѣ, стоящихъ недалеко ада.* Такъ доказала себя смерть, испребляющая челоѡковъ, непоцадившая попомъ и самаго Христа.

Но Іона уже на берегу. Живыи вылепѣлъ изъ челюстей смерти возмутившейся. Уже въ Ниневіи ходишь, проповѣдуешь помилованіе грѣшникамъ обратившимся. Уже Ниневія опложила вѣщище, оперла слезы, ошдохнула, веселился славою Господа, просвѣтившаго лице свое на нихъ.

Уже и Христось, копораго Іона изображалъ по ужасами смерти своей, по погребеніемъ въ водахъ и слезахъ, по заключеніемъ въ рукахъ смерти, послѣ мукъ, послѣ креста, послѣ гроба, показывается со славою воскресенія своего язвы свои ученикамъ, увѣряешь Оому и насъ, радуешь вѣрныхъ своихъ и насъ, говоришь: *восхожду ко отцу моему и отцу вашему, иду, да уготоваю мѣсто вамъ, да иде же есмь азъ и вы будете.* Не ужасайтесь преволненій міра, не смущайтесь бурей смерти. Онъ спрашишь васъ будущъ, но вредишь не могушь. Я посреде бури и волнь проходилъ, когда корабль вашъ съ вами погружался, вода лилась уже въ него, вы вопіяли: *спаси ны, погибаетъ;* Я повшоряю, что тогда говорилъ: *держайте, азъ есмь, не бойтесь! да не смущается сердце ваше: Вѣра и вопіаніе ваше ко мнѣ, спасушь васъ.*

Послѣ сего не скажешь ли, о Паспырь, и мы за Тобою: *азъ уснухъ, и слахъ* засыпанный перспію, и *востахъ*, яко Господь мой *застудитъ мя?* Сіе съ Давыдомъ; а съ Патріархомъ, кошорый проснулся на возглавіи каменномъ, не скажешь ли: еспь Господь на *мѣстѣ семъ*, и во гробъ моемъ, *азъ же не вѣдѣхъ*, чшо Иисусъ мой шущъ, чшо я шущъ не одинъ; *страшно мѣсто нѣсть сіе, но домъ Божій, и сіа врата небесная*; ошсюду шущъ во славу Христа моего. О вѣра! кшо, кромѣ ее, вдохнешъ ошраду сію въ сердце умирающее? Коль несчастливъ, кшо думаль — умирая уничтожись по шѣлу и по душѣ, и по смерти увидѣль вѣчность, увидѣль въ Богъ судію своего!

Укрѣпляй же насъ, о Паспырь! радуя и радуясь вѣрою Твоею, чшобъ представъ съ Тобою предъ лице нашего Христа, сказали мы: се испина, о кошорой въ жизни прошекшей вѣрныя говорили: во испинну воскресе!

Говорена Митрополиту Серапіону въ домѣ его при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, въ день Писхи, Апрель 17дня, 1810 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Ошець и Архипасшырь нашъ!

Конечно Царь сей взиралъ и на насъ, кошорый весь вѣкъ свой желалъ и восклицалъ: *Боже! просвѣти лице Твое на насъ*, и спасемся. Онъ Пророкъ, видѣлъ все далекое, видѣлъ кончину вѣковъ и послѣдніе дни наши. Коль же недалеко онъ наше спасеніе спавишь просвѣщи поцію, Господи, лице Твое на насъ, и мы спаслись. Гдѣжь свѣплѣ сіяепъ лице Божіе на насъ, если не во Хриспѣ, если не шупъ, гдѣ Хриспось младенспвующій взираепъ на насъ очами, полными небесной любви? Не въ сихъ ли очахъ чишашъ можно: *повѣмъ имя твое братіи моей?* И мы брашія его по сему. О имя! о шило! чада Опща Великаго, сонаслѣдники наслѣдника Великаго! О милоспшь! о опрада! Не въ Сынѣ ли Ошець? не Онъ ли взираепъ на насъ очами чело- вѣколюбивыми Сына своего? Не Опчій ли гласъ се: *сей еспъ сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, того послушайте?* а за симъ: *буду вамъ во Отца, и вы мнѣ будете въ сыны и дщери*, глаголешъ Господь Вседержишель? И далеко жъ ли опъ насъ спасеніе наше? Но гдѣ опкрылось сіе? шупъ, гдѣ небо приникло глэдъшь на чудо любви

Вышняго, на благоволеніе въ человѣцѣхъ, смершныхъ уже облачающихся въ безсмертіе, шущъ, гдѣ Ангелы пушились ко Христу сонмами съ висошъ, одни соспавляя хоръ, другіе опправляясь со внушеніями къ человѣкамъ о явившемся Богочеловѣкѣ, гдѣ Приснодѣва въ обяшніхъ машернихъ новорожденное спасеніе держишь, гдѣ мудрые вѣка сего съ дарами сердца свои сему Богу — младенцу ошдають, гдѣ агнцы и Паспыри агнецеподобные повергаются къ ногамъ, у ногъ Машери-Дѣвы лежашъ.

Такъ — не въ Виелеемѣ ли сіи чудеса? Нѣшь, а въ вѣрныхъ душахъ. Теперь копорая жъ изъ сихъ душъ виднѣ швоей, о Паспырь? Мы, предавшись Христу, на Тебя глядимъ. Твоя вѣра — шо новая сила вѣры нашей, швоя радость о Христѣ — шо наша, швои праздники о рождесшвѣ сешъ — шо наши. Мы дѣлили съ Тобою Хришвовы благодаренія всѣ, и дѣлишь до гроба и за гробомъ будемъ. О! вѣруй! да зиждемся въ вѣрѣ! О! украшай вѣру сію благосшнію сердца и жизнію швоей, да зиждемся въ плодахъ вѣры! Ты *градъ верху горы стоя*, мы гражданами шущъ пребышь гошовы, пока *грядущій градъ* на небеси *взыщелъ*, пока до дому возвратимся ко Отцу, и узримъ съ Тобою спасеніе наше въ вѣчной славѣ нашего Христа!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону, въ домѣ Митрополитскомъ при Кіево-Софійскомъ Соборѣ,
Декабря 25 дня, 1810 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Опець и Архипастырь нашъ!

Пролетѣль спарый годъ, прошекли и неприяшности съ нимъ. Лѣшамъ по полешу имя. Ихъ свойство лешѣшь и улешашъ. За шо прилешѣль новый годъ, неся съ собою надежды пріяшныя душамъ. Спарый годъ опняль у насъ часъ жизни нашей, и шого не жаль. За шо новая жизнь опкрылась съ первымъ новаго года днемъ. Съ спарымъ много нашихъ улешѣло въ вѣчность; за шо они видяшъ уже незаходимое солнце шамъ—Хриспа. Они въ вѣрѣ опошли, и получивъ кончину вѣры — спасеніе душамъ, ждушъ насъ, опшавивъ намъ солнце восходящее и заходящее еще видѣшь, пока завѣсу, опдѣляющую ихъ опъ насъ, предъ нами поднимушъ, и мы увидимъ шоже солнце правды, недвижущееся къ западу, увидимъ день, всегда свѣшлый, вѣчно безъ шучь, безъ грозы, вѣчно одинаковый. Тамъ, шамъ ничего темнаго и ужасающаго не знаюшъ. Опкроешся, жизнь, кошорой годами не счишаюшъ; перемѣнъ за хорошими худыхъ, за худыми хорошихъ у нихъ шамъ не слышно; смерть шуда съ печальми и болѣзнями въ сей новый рай не проникнешъ, змѣєю шуда уже не вѣшся, гдѣ *свѣтъ тихій святыхъ*

славы вѣрныхъ души покоишъ, гдѣ вѣра, увидѣвъ свой предметъ, объятая радостью, царствуешъ, шоржесшвуешъ.

Чьи жъ се милоспи, если не шого Бога, копорый любишъ насъ во Хрисшѣ своемъ, копорый съ небесъ говорилъ намъ: *любайте сына моего: блажени вси надѣющіися на нъ,* копорый двѣ жизни учредилъ съ шѣмъ, чшо любящимъ Его въ Сынѣ Его, *вся тутъ послѣшествуютъ во благое,* и блага жизни сея служащъ залогомъ грядущихъ благъ? Чшо жъ послѣ Хриспа у Него дорого для насъ? *не съ Нимъ ли вся Онъ дарствуетъ намъ?*

Мы возрадуемся о Царѣ нашемъ, копораго Онъ любишъ, и любя вручилъ насъ скипетру и сердцу его. *Богъ покроетъ на руку десную Цареву,* поборешъ по немъ, и возведешъ насъ на главы враговъ нашихъ. *Они возстали на Господа и на Христа Его.* и живый на небесѣхъ смѣется ожесточенію ихъ, допускаешъ Фараоновъ, чшобъ понули въ морѣ и въ крови своей, глася съ небесъ: *аще и лаки возможете, и лаки любѣждени будете.* Возвеселимся о рекшихъ намъ, въ домъ Господень пойдемъ! Се домъ Божій, се Церковь Бога жива, столбъ и утверженіе истины, копорую благословишъ на съверѣ Вышній. Вышній крѣпосшъ и пѣніе ея. Какъ бы шерніе ни возникало, пшеницы Иисусовой не подавишъ. — Все вооружись; все оболешся шшудомъ, и уступишъ силъ Бога, покровишельспвующаго намъ.

О! просирай, просирай руки швои, о Пасшырь, предъ престоломъ благодапи Его; шолько и нужно совоздыхаць, соуповаць, — соревноваць Тебѣ всѣ гошovy. Упованіе не посрамишь насъ. Чшо вѣру ошпановишь можешъ? Пошекушь, пошекушь по числу дней благословенія свыше на Царя, на невинное сердце Его, на рашоборцевъ, носящихъ оружіе вѣры, на опечешво, на Тебя, о Пасшырь, на насъ.

Говорена Пресвященному Митрополиту Серапіону въ Митрополитскомъ его домѣ при Кіево-Софійскомъ Соборѣ, Генваря 1 дня, 1811 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Худо Пастырю безъ овецъ; но спокрашъ хуже овцамъ безъ Пастыря. Пастырь тогда оспаешся при имени одномъ. Изгоняшь ему на пасъбу уже нѣкого. Мѣспа, гдѣ предъ ними ходиль, ушѣшавшія его, принимающъ видъ плачевный. Онъ, вспоминая все, орошаешъ ихъ слезами.

Но безъ Пастыря овцы, хопябы и волкъ не посѣщаль ихъ, уже несчастны. Опдѣлилась ли въ дебри: и возвращишь къ спаду не можешъ. Бродишь бѣдная жершва, и кшо ее взыщешъ? Переломила ногу, кшо перевяжешъ? Съ мѣспа поднаться не въ силахъ: гдѣжъ шопъ милосердый, чшо подымешъ на рамена свои, ко ошцу принесть, по своему хотѣнію, съ небесными совокупляя ее силами?

Мы сіе соспоянїе не единожды на себѣ испынали. Съ сего самаго мѣспа, гдѣ словесныя пасени, о! сколько уже Пастырей любимыхъ презвано въ вѣчнось! а иные, нося имя свѣшпильниковъ, были передвигаемы съ мѣспа на мѣспо, чшобъ шамъ горѣшь имъ и свѣшишь, всегда ошавляя насъ въ положенїи горькомъ.

Все, что смущало насъ, прошло, когда судьбы Вышняго ошкрыли намъ Тебя, и воспоминаніе всего смущнаго послужило къ оправданью, когда богозванный явился еси на мѣстѣ ихъ. Мило воспоминашь сіе. — Чегожь шупь и надѣяшься, если не шого опеческаго гласа, коимъ звали насъ они?— не шого сердца, коимъ любили насъ они?— не шого мира, кошорый вселяли, внѣдряли въ насъ они?— не шого блага, кошорымъ наслаждались мы при нихъ? Если чего еще нѣшь, шо будешь. Хриспось шупь, гдѣ собранные во имя Его. Чшобъ облобызашъ волю Его, лобызаемъ десницушвою. Онъ, прилагая дни на дни швои и храня насъ при Тебѣ, симъ уже сказалъ, чшобъ мы дали Ему сердце. Ошдаемъ Ему, ошдаемъ Тебѣ, оно уже не наше, иначе благодарить Его за сіи милоспи не умѣемъ.

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону, въ начинающееся осьмое лѣто Архіерействованія его въ Кіевской паствѣ, въ домѣ Митрополитскомъ при Кіевско-Софійскомъ Соборѣ, Февраля 7 дня, 1811 года.

Р Ъ Ч Ь.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипастырь нашъ!

Кпо жь, поспѣшая, вель сюда, за руки взявши, чадь сихъ, если не маши ихъ Церковь? Кпо малое спадо сіе въ лицѣ великаго собралъ къ Пастырю, если не Ангель швой, коснувшійся ихъ, и въ шуже минушу возпрепешавшій въ нихъ духъ любви, духъ почианія, чувство покровишельства и зависимости? Чшо жь они возгласяшъ шущъ? вѣрно шо, чшо на сердць и въ сердць ихъ, шо, чѣмъ сердце ихъ, какъ мѣра нашканная и попрысная, наполнено шеперь. Они прилешъли — изліяшъ сердца свои предъ Тобою, говоришъ въ одинъ голосъ сердечныя желанія свои. Такъ, Ангель швой проникнулъ ихъ, побудилъ сюда и еще движешъ сердцемъ и усшами ихъ. Они знающъ что Небу пріятно сіе, чшо Вышній на сіе съ милостями и благословеніемъ глядишъ, и гошовъ дашъ, чего для славы Его просишъ будущъ. Чего же нѣшъ для Тебя и для сердцеъ сихъ у Опца свѣшовъ, у испочника благъ, изливающегося своими дарованіями вѣчно? Все ожидается шеперь. А чшо скажущъ, и чего слушашъ преклонилъ Вышній, ошгадашъ не шрудно. Скажущъ, чшобъ

продлиль Вседержишель дни Твои , даль
 Тебѣ сердце и силу , благошворишель ду-
 шамъ , веспи ихъ не уклонно пушемъ Хри-
 сповымъ , доведспи ихъ въ радость Его и
 не поспыдишься , шамъ надѣшь вѣнецъ
 правды , радовашься шупь и шамъ Тебѣ
 ими , имъ Тобою. Се гласъ единый всѣхъ
 нашихъ сердець!

Говорена Преосвященному Митрополиту Серапіону въ
 день Ангела его, въ Митрополишскомъ домѣ при Кіево-
 Софійскомъ Соборѣ , Марша 16 дня, 1811 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милосердый Отець и Архипаспырь нашъ!

Куда жь сердцамаь нашимь , объяпымаь радоснїю, обратишь шеперь, куда направишь печенїе , если не къ испочнику радосни сея — ко гробу, ко гробу Христову? Но когда пьма производила собою сїяніе яркаго свѣша? Когда печаль машерью радосни была? Когда смерть раждала живощь? Все шеперь, все во гробѣ Іисуса. Всѣ чудеса сїи тушь. Туда шечешь, опирая слезы раскаянїя своего, Пешпръ и другїй ученикъ скорѣ Пешпра: но обоихъ ихъ упреждаешь вѣра. Она, какъ машь, обнявши вѣрныхъ своихъ, споишь у гроба и чудишь, не видя, кромѣ оспашковъ — ризь единыхъ лежащихъ, прикрывавшихъ шѣло Іисуса, покрышое ранами, безъ милоспи умерщвленнаго и погребеннаго. Сомнѣнїе въ видѣ жены прискорбной оспановилось тушь же и говоришь: *взяша Гослода моего и невѣмѣ, гдѣ положиша Его.* О! не взяша Господа швоего! Небо и свѣшносный Посланникъ его говоришь громко испину Божїю — *воста, нѣсть гдѣ.* Воспа? пало сомнѣнїе: ибо Всемогущїй заговориль. О! гдѣ жь сей воспавшїй первородный изъ мершвыхъ, чудный, гдѣ шеперь? въ царшвиї смерши , въ жилищѣ, опшверженномъ опш

Бога; побѣдитель, торжествующій надъ нашими врагами, очамъ ихъ съ силою жизни своей, со славою Воскресенія своего предспалъ. Моглиль сего надѣяшся сильные наши враги? Падаешъ на вѣки подъ ногами Живодавца смерть, шеряешъ змѣя сія ядъ свой и жало грѣха на вѣки. Закланъ крестомъ, вонзеннымъ на голгоѣѣ и пронзившимъ главу и мозгъ ошсупника перваго, имущій державу смерти, палъ и сей къ ногамъ побѣдителя, рушилось царство шемное, не восстанешъ, не соберешся съ силою своею прошиву Христа во вѣки.

Чшо жъ теперъ значить смерть? преддверницу вѣчности, вводящую челоѡковъ на новоселье во славу Христоѡу. Чшо гробъ? покоище, гдѣ суббошспвовалъ нашъ Христосъ, а пошому уже источникъ новой жизни, мѣсто, освященное Христомъ, для одежды Адамовой—для нашего шѣла, чшобъ полежало, какъ Христоѡо, шущъ, сообразилося смиренію, пока шрубою, возгремѣшь имѣющею съ небеси, воззовушь его изъ праховъ, чшобъ уподобилосъ славою своему Христу.

Спрашны ли печали и шерпѣніе напашей, кои плешушь намъ мученичештва вѣнецъ, шамъ, гдѣ Христосъ говоришь: *дерзайте, яко азъ побѣдихъ мїръ?*

Но кому принадлежишь слава, радость и блаженство сіе? Вѣрѣ да вѣрнымъ однимъ, болѣе никому. Невѣрію нѣшь части въ немъ. Его часъ съ распинавшими Христа. Познаешъ оно слѣпошу свою; но дай ему,

Господи, чшобъ въ пору! Заплачешъ опп-падшій опъ вѣры Хрисшовой, опъ любви Его, опъ ходашайства Его, зарыдаешъ; но, о! чшобъ не шогда, когда безнадежнаго повлекушь въ могилу и въ вѣчноспъ. Кшо же виною шому? кшо спраспяшь всего себя предавши, игралъ душею своею и вѣчноспшо. — О вѣра! храни насъ опъ ожешшоченія сего! О! вѣру храни въ насъ, о Паспырь, примѣромъ швоимъ! Тебѣ первому принадлежишь вся слава, всѣ плоды, кои Хрисшосъ крешпомъ и смершшою приобрѣлъ. Ты Паспырь, и вѣрно желаешъ паспывы швоей по дебрямъ не распусшишь, опъ звѣря соблюспи, (а первый и люшѣйшій хищникъ — невѣрие и разврашъ); желаешъ Паспыреншчальнику насъ цѣлыхъ въ вѣрѣ предшпавишь. Коль мило намъ говоришь предъ Тобою о Хрисшѣ, о воскресеніи Его, швоемъ и нашемъ, поздравляешь Тебя вѣрою воскресенія, надѣяшься и веселишься, чшо мы Тебя въ воскресеніе мершвыхъ и шѣлесными очами во славу Хрисшовой увидимъ.

Говорена на свѣшлый праздникъ Пасхи, Апрель 2 дня, 1811 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ПОУТЕННѢЙШЕЕ СОБРАНІЕ!

Нѣшь мѣсть, нѣшь время, нѣшь обипашелей въ возлюбленномъ опечествѣ нашемъ, исключаемыхъ опъ учаспія въ жребіи счастливомъ. Вѣкъ достопамятннй, вѣкъ, достпойный вѣчнаго прославленія, производишь сіе. — Доказательство предъ очами у насъ.

Вы чада, рожденные къ счастью! Вы любезный предметъ очей Божіихъ, очей и сердца Великія Екатерины! Вы зрѣлице, привлекающее всю силу нашего вниманія! Успройше понятіе, успройше сердца, сколько разцвѣташь силамъ возраста вашего удобно, къ произшествію, въ день сей открывающемуся, ко впечатлѣніямъ и дѣйствіямъ онаго на ваши души. Богъ и Монархиня возрѣли на васъ, поставили васъ на мѣспѣ семъ. Помыслише, елико силь есть вашихъ, что совершилось здѣсь? призываешся великое имя на васъ, имя Господа силь. Вѣруемъ, что симъ образомъ ниспосылаешся Всевышняго благословеніе на мѣспо сіе. Духъ Божій, копорый въ началѣ швореній носился верху воды, и согрѣвалъ ее, и располагалъ ее къ произведеніямъ чуднымъ, шой осѣняетъ вѣрно нынѣ умы ваши, носишся надъ сердцами вашими. Будыше гшшвы на пріятіе онаго. Онъ по-

чїешь въ незлобивыхъ сердцахъ вашихъ , и будешь съ вами во вѣкъ, находя васъ сосудами, угодными для благодашнихъ дѣйсвій своихъ. Вы окружаешь въ минушахъ сихъ облакомъ свидѣшелей, которыхъ просвѣщенїе, добродѣшель, заслуги, подвиги, достоинства извѣсны. Вы видите украшенныхъ великими милостями небесъ, благоволенїями Монаршими и опличными знаками. Они проникающь во все шо, что сдѣлаешь васъ счастливыми въ будущее время; видящь, что они всшупящь въ вѣчность для новаго подвиговъ своихъ награжденїа, вы будешь ихъ славы преемниками. Небо пришло видѣть ваше соревнованїе о благѣ, предопредѣленномъ для васъ. Помощи небесъ всѣ вамъ гошovy, пуши опкрышы; недоспашка ни въ руководствѣ къ испинѣ, ни въ примѣрахъ поощряющихъ не будешь.

Се мѣсто, гдѣ умы ваши, на подобїе упреняго свѣпа распроспряяемы будущь въ своихъ познанїяхъ, гдѣ сердца ваши, образуемая всечасно къ добродѣшельнымъ началамъ, навькнушъ къ швердой правотѣ желанїй и непреклонной правотѣ дѣланїй и возмушъ вѣчное опвращенїе къ порокамъ, гдѣ опкроющь вамъ ваше благо и вашу пользу, и вы будешь необходимо слѣдовашь шому, гдѣ назначена цѣль жизни вашей, намѣренїе Творца при соединенїи васъ. Вы будешь доспигашь всешрно къ вашему совершеншву. Вамъ покажутъ природы Создателя со всѣми щедротами Его. Вы будешь любилъ Его и блюшилъ себя, чтошбъ не укло-

нишься отъ законовъ Его. Самое по, что вы возлюбите Его и непринужденно успрямитесь на исполненіе воли Его, будете безконечно ободрять и упѣшать васъ.

Общество имѣетъ право ожидать и найши въ васъ дѣпей благодѣтельныхъ, юношей цѣломудренныхъ, мужей достойныхъ, спарцевъ рѣдкихъ, судей праведныхъ, друзей сострадашельныхъ, супруговъ вѣрныхъ, домоспроиселей рачительныхъ, опцовъ попечительныхъ, сосѣдей искренныхъ, гражданъ имениныхъ, воиновъ неустрашимыхъ, полководцевъ счастливыхъ. Опечесство уже пипается и восхищается надеждою о васъ. Церковь надѣется зацисы отъ васъ, сыновъ своихъ, и ходатайспвуетъ о васъ воздыханіями ко Всевышнему.—Монархія, опкрывая вамъ пупи живоша, веселился симъ исполненіемъ священныхъ обязанностей своихъ, и вы не должны сомнѣваться о неусыпномъ ея машеринскомъ покровительствѣ.

Богъ благословляетъ и оптверждаетъ очи свои на васъ. Онъ оградитъ васъ спражею небесною. Грады и веси вами процвѣтуютъ. Вы умножитесь и будете *яко звѣзды небесныя*. Земля и море, рѣки, лѣса, горы и равнины опверзутъ вамъ свои сокровища. Очамъ просвѣщеннымъ, сердцу добродѣтельному, святому, рукъ спудолубивой все работно, все естъ повинующееся, награждающее, веселящее. Сила державы, слава скипетра отъ сего усугубится. Желаніе премудрыя Основательницы воспитанія вашего совершится. Она скажетъ Богу,

поборающему по ней: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси?* Намѣреніе Господа силь, хощащаго возвеличить дошюяніе свое, и слава Его опкрощся. Связь ваша съ блаженною вѣчностію укрѣпишся. Вы будете во время свое спрахомъ для враговъ и честию для опечестива. — Счастливы ушробы, произведшія васъ для истинной жизни! Пойдушъ спокойно машери во гробы, оставляя дѣшей своихъ на пуши семь. Сколь вы далеки уже опъ шѣхъ, кои, называясь челоувѣками, умножаютъ шолько число живощныхъ. Невѣжество, слабости, пороки, несчастія, поношеніе, спыдъ, спрахъ, печали, наказанія, — шо участь ихъ. Они перзаются, видя счастливыхъ и не умѣябыть шаковыми. Они шягосш лишняя земли, носящей ихъ. О Великая Монархія! о честь Царей и удивленіе свѣша! Когда Ты успроеваеши судьбу младенцевъ и благовоспишаніе ихъ, когда опкрываеши имъ блаженство ихъ: враги покусились окружить опечество наше, звукъ оружія ихъ неправеднаго пронцаешъ свашѣйшій слухъ Твой, и касаешся сердца Твоего. Если не обременено сердце Твое подвигами Монаршими, опвращеніемъ шаковой бури: Ты взираешъ Машеринскимъ окомъ и въ сіе время на нѣжвѣйшій возврасшъ сей, на сію опдаленнѣйшую спрану, и опражая одною рукою враговъ опечестива, другою подаешъ юности сей законъ воспитанія, и изводишъ ее на степень къ славъ и удовольшвию.

Пролейте убо, сыны вѣрные опечесства, пролейте вы, младыя и невинныя сердца, и слезы благодарности и молишвы шеплыя о драгоцѣннѣйшемъ сердцѣ семъ, о соблюденіи и крѣпости и цѣлости его, о успѣхахъ и славѣ оружія, подъяшаго въ защищеніе опечесства! Исполните во благихъ желаніе чадолюбивѣйшія испинныя Машери сея. Предайшесь шрудолюбію и раченію, силамъ вашимъ соразмѣрному. Взыщите познанія, взыщите просвѣщенія; попецышесь объ очищеніи сердца ошъ склонностей, ведущихъ къ раскаянію, попецышесь о собственномъ благѣ вашемъ, — бойшесь привыкнушъ къ небреженію о должностии. Въ немъ скрышо смертоносное зло. Возлюбите хопящихъ шрудисься о вашемъ счастии и будыше досшойны Монаршаго попеченія, любви, покровительсства и Божіихъ воздаяній.

Говорена при открытіи главнаго народнаго училища въ
Кіевѣ, Маія 1 дня, 1789 года.

Р Ъ Ч Ъ

НАДГРОБНАЯ.

Возлюбленный Герой нашъ, копорый безъ жестокостей умѣлъ покоряшь испинѣ сердца, умѣлъ возвращашъ опечеспву нашему народы, возвращая имъ самимъ новую силу, новую славу, радовалъ шѣмъ Монаршее сердце, сердце ищущее единыхъ человекеспву опрадъ, радовалъ соединяемые народы, радовалъ сердца наши! почпо же пошребоваль Ты нынѣ слезъ нашихъ въ награжденіе и проливаешь ихъ? Се ли ша радость и шоржеспво, съ коими гошовились мы вспрѣшишь Тебя, возвращающагося къ намъ, вспрѣшишь совершившаго подвиги швои, подвиги вѣрности къ пославшей Монархинѣ, усердія къ опечеспву, ревности къ соединенію насъ съ шѣми соопечеспвенниками, коихъ опшпоргнуло и долго опчуждало опъ насъ время, гошовились вспрѣшишь совершившаго дѣло славы Монаршей, опечеспвенной, швоей? Се ли шѣ пѣнія, кои умножають шеперь плачь? Се ли ша благодарносшь, чшобъ погребсши намъ сердце швое, предашь землѣ ошпанки швои?

О Непосшижимый! Твои судьбы бездна, въ копорой понушь умы. Предъ Тобою должны смиряшья всѣ сердца. Ты вла-

дѣшь жизнью, Ты повелѣваешь смертью,
случай и жребій каждаго въ Твоихъ рукахъ,
Ты одинъ всегда шворишь волю Твою, на
которую съ благоговѣйнымъ молчаніемъ
должна вселенная взирашь! Ты коснулся
нашего сердца, чшобъ оно почувствовало
приближаемую вѣчность, и умыло себя шеп-
лыми слезами, пригошовалясь предъ лице
Твое; Ты поразилъ наше чувство, которое
мнр оглушалъ. Просишь, счастливый
Предводишель! говоришь огорченное смер-
щю швоею воинство. Проси, рѣдкій Хри-
стіанинъ! говоришь вѣра и сословіе вѣр-
ныхъ. Проси, ошличный добродѣтели при-
мѣръ! говоришь рачишли чесши. Проси,
важный полезный сошрудникъ! говоришь
Верховное Начальство. Проси, ревностный
защитникъ мой! говоришь оправданная по-
бою на судѣ невинность. Проси, челове-
колюбивый благошворитель! говоришь без-
помощіе и бѣдность. Проси, ошець нашъ!
вопіюшь осшавляемые сироты. Проси, по-
кровитель нашъ! вопіюшь спраждущія вдо-
вицы. Сама несчастливая злосшь, радующаяся
о смерти сей, шеряешь смертью сею много,
шеряешь шого, который обуздывалъ шпрем-
леніе ея, ошводя ее ошъ пушей гибели.
Не будетъ большаго наказанія для нее,
какъ если она будетъ осшавлена паки волю
своей. Мы, погребая мужа сего, погребаемъ
съ нимъ великія дарованія, достоинство,
добродѣтели, великое сердце. Оно еще го-
воришь намъ: смертные! ежели не все я
сдѣлалъ, чѣмъ долженъ вамъ быть: не же-

ланія и усердія во мнѣ не доспавало къ сему, но силь. Человѣкамъ безконечныхъ совершенствъ не дано. Вы прощаеше себя, вы хощите, чшобъ васъ просилъ Богъ, свидѣтель совѣспей, судія сердцець: просшите мнѣ! Вы, окружая гробъ мой и взирая на меня, должны смягчиться и вспомнишь, чшо вы ближе спали къ часу смерти вашей, чшо скоро шаковы же зришели у васъ будущь. Теперь очередь насшупила ваша. О! Опче милосердый! оппусти дерзосшь огорченныхъ лишеніемъ симъ! Гдѣ Ты, Вседержишело, съ премудросшію, благосшію и всемогущесшвомъ Твоимъ шогда, когда смерть губишь созданія Твои, губишь шѣхъ, коимъ безсмертія Ты желалъ, разрушаешъ бышіе ихъ, шерзаешъ и ширанишь сердце взирающихъ, пока и сіи умрушь? О драгій Искупишело нашъ! гдѣ Ты съ побѣдоносными орудіями смерти Твоея, съ шоржесшвеннымъ знаменіемъ воскресенія Твоего, ишощивый гробы возлюбленныхъ Твоихъ, когда смерть свирѣпѣешъ на насъ? Душе жизни! гдѣ Ты, когда смерть славу нашу вселяешъ въ перспь и живощъ нашъ ногами попираешъ? Чшо се за сила надъ человѣками, и безъ шого бѣдными, надъ шѣмъ швореніемъ рукъ Твоихъ, коему покорялъ Ты все? Скоро ли опкроешся другая воля Твоя, и послѣдній грагъ нашъ испраздншся — смерть?

Печальные и спенящіе слушапели! Премудросшь, Благосшь, Сила Божія не упущила съ своей шпороны надъ смертію

ничего, чшобъ опъ нея весь ядъ опняшь; но мы должны сообразиться смерти и погребенію Хриспову, чшобъ бышь во славъ Его. Со кресша грядущій во гробъ Искупитель нашъ, и изъ гроба восходящій на небеса, вѣщаепъ вѣрнымъ сердцамаъ, что Онъ-шо *есть путь, истина и животъ*, что по Его слѣдамаъ души вѣрныхъ во славу Его пекушь, пока приидешъ день, соединяющій счасливую душу съ прославленнымъ шѣломъ. Клялась истина собою, что вѣрный *на судъ не придетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ*. О вѣра! обрати очи швои ко Ошцу духовъ, ко Богу, управляющему временною и вѣчною жизнью, распоряжающему видимымъ и невидимымъ міромъ, грядущему на спрану пришельствія нашего и на швердое пребываніе наше: шы увидишь, шы уже видишь, гдѣ покоишься, гдѣ награждаешься за шруды и подвиги, за благошворенія свои душа, разрѣшенная опъ узъ шягошвшихъ на свободу свою, шы увидишь ее шамъ, гдѣ Ошець небесный опъ прешола славы первый разъ опкрышо прешерь къ ней объашія свои, гдѣ Искупитель предшавиль ее, какъ приобрѣшеніе свое, гдѣ Освашишель и Ушѣшишель ея рѣшишельно облагодатшвоваль и прославишель ее. Она прешла шуда, куда вѣра ее восхищала, надежда усшремляла, воспламеняла любовь, шуда, опкуду изливались на нее шѣ милосши и благословенія, коихъ очи наши свидѣшелями были. Смершь опшворяла шогда вѣчношши дверь, когда Вѣчный вѣ-

щаль душѣ сей: *вниди въ радость Господа твоего!* Съ жизнію кончились болѣзни и шруды, помленіе и печаль; насупило безсмертіе, слава, наслажденіе, покой. Въ жизни, гдѣ чада Божіи перемѣшаны между Божіими врагами, гдѣ вѣра сражаешся съ невѣріемъ, гдѣ пороки добродѣшель невинную давлъ, коль многое множество наслажденій успроилъ сіяющій на злые и благіе, а чадамъ вѣры, собирая ихъ предъ себя, не угошовиль ничего? на сердце смершнымъ не сходило, чпо вѣрѣ шерпящей, чпо вѣрнымъ полунагражденнымъ предоспавлено.

Умѣримъ убо печаль нашу, умѣримъ слезы, въ кошорыхъ изливаешся любящее добродѣшели преспавлявшагося наше сердце, и погребая его въ нашихъ душахъ, гошовимся обнять его въ славѣ небесной, и собравъ всѣ силы сердца и вѣры, скажемъ: да будешъ воля Твоя, Опче еспешсва, Спроишелю судьбъ! вѣруемъ видѣши сего вѣрнаго Твоего на небеси, вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію!

Говорена Маія 14 дня, 1793 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

БОГОМЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЕ СУПРУГИ!

Вы возврапились опть олшаря конечно съ полными радоспныхъ надеждъ сердцами, давъ кляшву въ вѣрности взаимной и поспавивъ исполненія свидѣшелемъ Бога, испышующаго сердца и ушробы. Церковь, опродившая васъ Богу водою и духомъ, внушишь объшы ваши; вручивъ васъ покровишельсшву Его, просила, чшобъ залогомъ оныхъ былъ—Духъ Божій, печашплѣющій васъ себѣ, — Ходашай милосшпей небесныхъ Хришпосъ, являя, коль Онъ вашу любовь любишь, коль о единомыслии вашемъ благоволишь, нарекши себя женихомъ, именуя церковь, копорой вы часши, невѣспою.

Можножь ли сомнѣвашься въ шомъ, чшо вы для Бога и Богъ для васъ все исполниль по объшованію: вѣрно слово и всякаго пріяшпія досшойно, чшо спрахъ Божій содѣлаешъ васъ блаженными. Плоды благословляемыхъ дѣль вашихъ вкусите. Мзда плодовишая сказана Духомъ Божиимъ для васъ: *сынове ваши, яко лѣторосли маслитные окружають шрапезу вашу; вы узрите сыны сыновѣ вашихъ; а на васъ взирающіе скажутъ: тако благословится теловѣкъ, бояйся Господа!*

О ты, неисчерпаемый истощниче благихъ, кошорый весь для любящихъ и ищущихъ,

щихъ Тебя! не откажи имъ ни въ единомъ
 благословеніи Твоемъ, — сотвори ихъ въ об-
 ществѣ примѣромъ любви, единодушія,
 благоденствія, долготѣнія, добродѣтелей
 и всѣхъ благодаетей Твоихъ.

Говорена Февраля 9 дня, 1796 года.

Р Ъ Ч Ъ.

Не ясно ли видимъ шупъ, зрипели Хри-
столюбивые, что дѣлаешъ сердце для Бога,
будучи вѣрно Ему, что дѣлаешъ Богъ для
сердца, будучи Опець ему! Въ шо самое
время, когда на Западѣ шемномъ невѣріе
разрушаешъ олшари Его и помрачаешъ славу
Его, Вѣра на Сѣверѣ счаспливомъ зиждешъ
храмы Ему, разширяешъ славу Его, Невиди-
мага видишь, Вездѣсущаго объемлешъ,
Всеблагимъ наслаждается для шого, что
Хриша Его своимъ ходашаемъ со славою
исповѣдуешъ, вся съ Нимъ и о Немъ опъ
небесъ приемлешъ, сердца и души въ благо-
дарности предшавляешъ во обипель Ему,
шоржеспвуешъ надъ врагами испины.

Не сею ли вѣрою наполненное и всс-
пламененное сердце говорипъ съ Царемъ,
очи свои всегда возводившимъ ко Богу:
*Господи! возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего,
и мѣсто селенія славы Твоея, возненави-
дѣхъ отвергшихся Тебе, проклиною невѣріе,
да не погубиши съ нечестивыми душу мою.
Едино просихъ отъ Господа то взыщу,
еже жити ми въ дому Господни вся дни жи-
вота моего, зрѣти ми красоту Господню,
кровь возлюбленнаго Сына Твоего, приноси-
мую съ хвалами благодаренія на олшаряхъ
Твоихъ въ жершву Тебѣ, кровь, лучше гла-
голющую предъ Тобою, нежели Авелева,
кровь, ушопяющую всю жажду спасенія мо-
его, гдѣ Ангелы Твои прищкнути желаютъ,*

тдѣ Ты, Опець вѣчноспи, внемлещи самъ шайнѣ чуднаго челоуѣколюбія Твоего. А по сему не вниду въ селеніе дому моего, не възду на одръ посшели моя, не дамъ сна очамъ моимъ, и вѣждамъ моимъ дреманія, дондеже обряцу мѣспо Господеви, селеніе Богу Іаковлю, пока не скажешъ **Всеблагій: Се покой мой, здѣ вселюся.**

Знаешь сердце вѣрное, чшо, подвигаясь поминушно ко гробу, къ вѣчноспи, къ Богу, долженствуетъ первѣе вѣрою и любовію приближиться къ Нему; шущъ предашь добродѣтели, чшобъ, усрудясь подвигами Христіанскія жизни, заснушь покойно въ смерши и проснушь въ некончаемой славѣ Его.

Чшо жъ дѣлаешь для сихъ вѣрныхъ сердець Богъ? *Позна Богъ суще Его.* Онъ царствуетъ въ нихъ, и повелѣваетъ ими, какъ дѣшми своими. Они шворяшъ предъ очами свѣша шо, чшо влагаетъ имъ въ сердце Богъ, всѣ и каждый изъ нихъ пошому спремающа опкрывашъ, умножашъ славу Его. *Сей, сей прийметъ благословеніе отъ Господа, и милость отъ Бога, Спасителя своего. Сей родъ ищущихъ Господа, ищущихъ лица Бога Іаковля.* Небо и сердце Ошца небснаго — ихъ приобръшенія сущъ, время и вѣчноспъ наполнены всѣми благами для нихъ. Сіи храмы, сіи свяшилища, сіи свяшыни споспѣшешествуютъ пользамъ спасенія, славѣ ихъ самихъ. Они, когда припекли сюда предъ лице Божіе, когда въздохнули, когда проплакали о паденіяхъ и

преступленіяхъ своихъ, когда призвали Господа силь, когда послушали глаголовъ живоша, когда пріобщились прапезѣ Господа своего: вся цѣна ошъ ходашая ихъ Христа, ошъ крови Его, вопіющей о нихъ, вмѣняешся и прилагаешся имъ. Воздыханія ихъ свяпы для воздыханій Христовыхъ, слезы ихъ важны для слезъ Христовыхъ, молишвы ихъ пріятны для моленія Христова, вѣра ихъ, слабая до сего, уже преспавляешъ всѣхъ шрудносшей горы; прощеніе, силы, мужесшво, побѣды надъ врагомъ, міромъ, адомъ, слава сугубая гошovy для нихъ шущъ. Боже, умножающій славу имени Твоего и Сына Твоего, славу вѣры Твоея, славу дѣлъ Твоихъ по средѣ насъ! храни насъ въ сей благодаши Твоей во вѣкъ вѣка. Нами и милосшями Твоими къ намъ посшыждай нечесшіе! Ты избираешъ сердца и влагаешъ имъ мысли и желанія о славъ Твоей: укрѣпляй, умножай, благословляй и прослави ихъ, да поревнуешъ свѣшъ любви ихъ къ Тебѣ! Ушверди храмъ сей для прибѣжища къ Тебѣ, испочнику чудесь! Да будущъ очи Твои на пришекающіе въ сіе селеніе славы Твоея! Да возвращаются опсюду призвавшіе Тебя сердцемъ истиннымъ наполнены духомъ и силою небесъ, окружаемы шьмами воинсшва небеснаго, и будущъ всѣмъ видимымъ и невидимымъ врагамъ своимъ въ спрахъ и шрепешъ!

Се предспояшъ лицу Твоему шѣ сыны Церкви, опечесшва, Твои, коихъ вѣру, любовь ко Христу Твоему, ревность къ славъ

Твоей награждал! Ты содѣлалъ не пощю оружіе, но имя ихъ спрашно врагамъ. Ты, сильный во бранѣхъ, вложилъ мужество въ сердца ихъ. Ты укрѣплялъ мышцы ихъ, самъ предшествуя имъ въ пусяхъ славы. Ты повергалъ руками ихъ швердыни и гордыни вражія подъ ноги шоржеспвующей Монархини, возвращая ихъ шопококранно съ побѣдами къ намъ. Буди опецъ и покровишель нашъ вѣчный! сошвори милосши Твоя неопъемлемы опъ насъ! рцы душамъ вѣрныхъ Твоихъ: буди! буди!

Говорена по случаю освященія походнаго храма Вознесенія Господня для Малороссійскаго корпуса пѣшихъ стрѣлковъ, совершившагося 1796 года Февраля 23 дня въ Кіевѣ, въ присутствіи совершавшаго въ новопосвященномъ храмѣ Божественную Литургію преосвященнаго Амфилохія Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго и Викарнаго Кіевскаго.

Р Ъ Ч Ь.

СІЯТЕЛЬНАЯ ГРАФИНЯ!

Милоспивая Государыня!

Пригопвляясь къ спраданію Спаситель нашъ и видя приближающійся гореспный жизни своея конецъ, пожелалъ, чпобъ мы не позабыли, чшо Онъ любилъ насъ до конца и чшо умираешъ для насъ изъ единыя любви сея. Онъ велѣлъ пригошовишь вечерю, ни мало не помышляя о пищѣ и укрѣпленіи своемъ: какая-бо и когда пища услаждала гореспъ и люпность смерти? Жалѣя души наши, оставленныя въ бѣдственномъ сошпояніи грѣха, осиротѣвшія безъ Бога, безъ благодати Его, безъ вліянія силъ небесныхъ, желая возврапитъ имъ сердце Ошца небеснаго, всю любовь и милоспи Его, желая бышь избавишелемъ ихъ и жершвою на креспѣ, умилоспивляющею имъ судъ Божій, желая вѣчно соединишья съ душами, пишашъ и укрѣпляшъ ихъ собою, бышь воспоминаему съ безцѣннымъ благодарніемъ симъ для нихъ, бышь любиму ошъ нихъ и видѣшь благодарность ихъ, узакониль вечерю сію, призывая въ часъ смерти своея усшами сердца своего, гласомъ любви своея, вѣрныхъ Ему, и глаголя: *Пріимите! се тѣло мое! Пійте! се кровь моя!* Тогда, когда уче-

ники, видя совсѣмъ знаки другіе, вѣровали, что вся возможна Богу, вкусили колю благу Господю, увидѣли Бога въ душахъ своихъ, ощутили шу крѣпость и радость, съ кошо-рою побѣдили все на свѣтѣ прошивившееся имъ. Чѣмъ же могли Вы сильнѣе доказашъ предъ Небомъ и Церковію любовь и благодарность свою Богу, Сына своего во избавителя Вамъ опредѣляющему, Ходатаю сему, съ любовью за Васъ умирающему, Духу святому, правды сїи души вашей впечатлѣвающему, чѣмъ болѣе, какъ объемля вѣрою Ходатаю и Спасителя своего, участвуя со избранными Его въ пайнахъ Его, присушствуя на вечери Его, слушая глаголющаго: прїимите шло мое, прїимите жизнь истинную, пїйте ошъ чаши моея, ушолите жажду спасенія, — чѣмъ болѣе, какъ препро-вождая Его на смерть, воспоминая всѣ благодѣянїя сїи, всю любовь Его, до послѣдняго дохновенія на крестѣ явленную, прїобщаясь спраданію, силѣ и славу Воскресенія Его, симъ ушверждая надежду о своемъ изъ гроба возстанїи? Чѣмъ же душа, прїшельспвующая на земли и готвящаяся предъ очи Божїи въ вѣчность, смущаясь язвою грѣха, вооружилась бы лучше прошиву спраховъ смерти и запаслась на спрашную дорогу сїю, какъ не такимъ образомъ прїбѣгнувъ ко своему единому Исцѣлителю, Покровителю? Вы сдѣлали все для Бога, души вашей и очей нашихъ. Со ушѣшеніемъ видимъ подъ ногами нечестіе, опшвержено съ опшращеніемъ и по-

прано все, что прошивно вѣрѣ, что огорчаешъ нашего Христа.

Шествуй же, небесная душа, пушемъ Евангельскимъ, копорый возлюбила! успѣвай въ подвигахъ вѣры, ушверждай надежды швои, веселись Богомъ и симъ вѣрнымъ залогомъ милостей Его! Тебя въ жизни сей вездѣ вспрѣчашъ будущъ благословенія Его, шебѣ ошверсна дверь въ живошъ вѣчный.

Говорена Апрель 5 дня, 1796 года.

Р Ъ Ч Ъ.

СИЯТЕЛЬНАЯ ГРАФИНЯ!

Милостивая Государыня!

Одно то и швердо, что зиждется съ Богомъ и ушверждается благословеніями Его. Всесильная рука Его шупь опшвращаетъ все, благимъ намѣреніямъ зиждущаго прошивное. Сказано: *аще не Гослодь созидетъ домъ, все трудшася зиждущіи.* Вы начали и совершили: шакъ и видно, что Строишель вселенныя вмѣспѣ съ Вашимъ сердцемъ все шупь созидаль Самъ. Много порукъ въ шомъ, что домъ сей прошиву времени, шлящаго все, ушстойшь, что сердце Ваше будеть вкушашъ долголѣпныя радости въ немъ, что его узряшь Ваши внуки и обლობызаюшь въ немъ Ваши руки, что слава и благословеніе его проспирешся въ роды родовъ, а первая порука Богъ, кровишельствующій Ваши намѣренія, вшорая добродѣшель, на которой зиждешся, какъ на камени. Не опрушся рѣки слезъ дому сему и не поколеблюшь его: ибо онъ шакъ, какъ и сердце Ваше, ешь прибѣжищемъ бѣдныхъ. Вы благовременно ошираете слезы ихъ. Буря напасшей не смѣетъ коснушься ему: ибо любя сердце Ваше, все, что прошивишся

ему, постыдишь Богъ. Вѣки будутъ свидѣтелями проливаемыхъ на васъ милосшей Его.

Говорена въ новомъ и новопосвященномъ домѣ Графини Александры Васильевны Браницкой, Октября 25 дня, 1796 года.

Р Ъ Ч Ъ.

СИЯТЕЛЬНАЯ ГРАФИНЯ!

Милоспивая Государыня!

Душа Христіанина, душа вѣрная Богу! какое ты зрѣлище предспавляешь шеперь небу и Ангеламъ, землѣ и вѣрнымъ челоукамъ! Ты, забывъ всѣ преимущеспва, коими сіяешь, бѣжишь на ряду съ прочими, уязвленная грѣхомъ, бѣжишь смущенная чувспвоуваніемъ немошей швоихъ, бѣжишь опъ спраховъ суда Божія, опъ угроженій вѣчноспи прямо въ объашія Ошца небеснаго, шогда когда бѣжишь подъ покровъ Сына Его, проспершаго для шебя руцѣ свои на креслѣ. Довольно шчасшлива, довольно безопасна, узнавъ спезю, по кошорой ко Богу прибѣгаюшь. Кто жъ ошпоргнешъ шебя опъ объашій, объемлемую Богомъ? Сюда громы не буюшь, гдѣ руки Сына Его проспершыя ошвращаюшь шакое все, гдѣ кровь Его ишпекающая печашлѣетъ прибѣгающихъ къ Богу. Грѣхъ шупъ безвиненъ: ибо прощенъ. Смершь не имѣетъ права. Силы адовы уже слабы и бездѣеспвенны. Коуь весело сіе Ангеламъ на небеси,—спражѣ учрежденной для часши спашаемыхъ! Коуь ободрительшо сіе Церкви и вѣрнымъ чшдамъ ея на землѣ, подражающимъ шчасшливо сему. Невѣріе спыдишся, не види

ничего за гробомъ для себя. Вѣра, выигрыва-
вая счастливую вѣчность, шоржесивуешь.

Вы па душа, кошорой внемлемъ съ
радосшію всѣ, и съ кошорою все оправное
дѣлаешъ небесный Отець. Сердце Ваше,
награжденное Хришпомъ, болѣ радуешъ
нынѣ Васъ, нежели всѣ, поздравляя, ска-
зашъ умѣемъ.

Говорена Февраля 16 дня, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ПОЧТЕННѢЙШЕЕ СОБРАНІЕ!

На гласъ зовущаго васъ ошъ свяшыхъ
высошъ своихъ Господа силъ, на гласъ воли
Монаршей, на гласъ законовъ, на гласъ на-
родовъ, ожидающихъ ошъ васъ оправды
своя и дней благихъ, вы предстали свя-
тилищу сему и олшарю Всевышняго, пред-
стали съ сердцами опкрытыми, — лучшихъ
жершвъ и не искалъ никогда Всевышній, —
всѣ и каждый Богу, являющему пуши про-
видѣнія своего, говоришь: *готово сердце
мое, Боже, готово для истины Твоя (а)!*

Что же въ минушахъ сихъ хошите
совершишь поржешвенно, соединивъ со-
вѣспи, мысли, души ваши и сердца? Воз-
звать Вѣчнаго ошъ славы Его, посшавишь
Вездѣсущаго, Всемогущаго, Свяшаго свяшыхъ
свидѣшелемъ вашихъ сердець, Судією вашихъ
совѣшей, мздовоздаяшелемъ вашихъ душъ,
клясья именемъ спрашнаго, клясья
въ шомъ, что кромѣ истины Его, славы
Его, блага общаго и оправдъ народныхъ
въ дѣлѣ, возлагаемомъ ошъ Него, вы инго
не предпришеше, инго не взыщеше, не воз-
желаеше ничего, всѣ силы ума и сердца къ
сему единому и единшвенному, божешвен-
ному и спасительному предмету обрашеше,

(а) Псал. LVI, ѝ.

ни на десно, ни на лѣво не уклонишесь, а прямымъ Его пушемъ и по Немъ пойдете къ испинѣ Его, въ семь облобызаеше слова и крещъ Спасителя вашего, клясьсь, и поручишь мщеніе на уклоняющихся опъ испины Богу, уже глаголющему въ душахъ: *миѣ отмщеніе, азъ воздамъ* (а).

Намѣреніе ваше священное, намѣреніе радующее Монарха, восхищающее народы, намѣреніе богоугоднѣйшее, но опасное пресупнику. Небо приникло видѣши дѣло ваше. Земля поразительнѣйшаго для душъ не имѣла, не производила ничего.

Смертный! оспановись на минушу, нужную шебѣ, и пока кляшвы не сказала, помысли, что одна нога швоя, если не обѣ, уже во гробѣ, и ты, окруженный пысящами смершей, клянешся, ты смершь съ собою носишь. Дыханіе швое и въ семь мгновеніи въ руцѣ Того, кошорымъ клянешся. Любящіе шебя дрожатъ при изреченіяхъ швоихъ предъ Богомъ, чтообъ на нихъ не навлекъ ты гнѣва Божія, если не исполнишь по словамъ швоимъ.

Искренніе швои прямо шебѣ приближшася и спаша видѣши, что будетъ съ шобою по кляшвѣ сей. Бышіе швое крашко и *духъ швой пройдетъ въ шебѣ, и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего* (б).

Опъ шѣла швоего оспашься должна одна горспъ бѣднаго праха, по душѣ же швоей

(а) Рим. XII, 19. (б) Псал. CII, 16.

память либо оправданная, либо безконечных достойная слезь.

Пощади себя, буди милосливъ къ душѣ швоей, разсмотри сердце швое во глубинѣ его, когда идешь клясься предъ лицомъ Того, о копоромъ сказано: *Богъ не хотая беззаконія, ты еси: не преселится къ тебѣ лукавчуй, не пребудутъ беззаконницы предъ отима теоима* (а), идешь клясься предъ лицомъ Того, копорый словомъ колеблешь основанія земли, при копораго гласъ и громахъ шрепещеть вселенная, ожидая разрушенія своего и боясь повергнушь въ прежнее ничшожестшво свое. *Ему отвращшу лице, все на свѣтѣ мятется. Онъ отбемлетъ духъ ихъ, и истезнутъ и въ персть свою возвратятся* (б).

Христіанинъ! пока не клялся, помысли, что ты вѣрный Божій, ты не отрицаешся и по смерти паки быпія, и живешь для вѣчности; ты чаешь воскресенія мершвыхъ и жизни будущаго вѣка, ты гошовишся предъ судъ Божій ошвѣщаешь Ему за все, и даже за праздное слово (в); ты весь успроенъ для создданія ближнихъ швоихъ.

Ты ли, говоря и не шворя, обѣщая и не исполняя, дерзнешь вторично раслинати (г) Христа швоего, спыдишь имя Его? Ты ли Всевидящаго сего похощешь предспавишь очамъ свѣша невѣдущимъ мыслей швоихъ, Всемогущаго немощнымъ къ наказанію, Свя-

(а) Псал. V, 5 и 6. (б) Псал. СІІІ. 29. (в) Маше. XII. 36. (г) Евр. VI. 6.

шаго и Праведнаго покровителемъ лицемѣрїя и неправды?

Христїанинь! успрой сердце швое къ испинѣ, и не играй огнемъ, жгущимъ въ совѣспи! Въ сей игрѣ неправды Опець милосердія премѣняешся въ *огнь поядая* (а).

Богъ поругаемъ не бываетъ (б), такъ опкровеніе говоришь.

Благоурожденный! шеперь помяни, что просвѣщеніе, правоша и добродѣтели однѣ сосшавляющъ швое свойство, и опличающъ швое рожденіе, швою душу. Теперь, сынъ истины, сынъ Вѣчнаго! клянись и исполни; помысли о множествѣ вдовъ и сиротъ, о слезахъ ихъ, о горькой участи ихъ, о подавленномъ семъ достояніи Божіемъ, о угнѣщенной и спенающей невинности, и избирай шѣхъ, въ комъ увѣренъ шы, что будешь для славы Божіей ушѣхою бѣдныхъ.

Боже! послѣ духа швоего въ сердца сіи, соблюди ихъ Самъ въ пуши Твоемъ, свяши ихъ во испинѣ Твоей, руководи мысли, огради благодашию сей подвигъ ихъ, да возрадуются, опкрывая славу благоспи Твоея людемъ Твоимъ, опрази опъ нихъ лицепрїяніе и спрасъ, да не внидутъ съ Тобою въ судъ, *яко не оправдятся предъ Тобою всякъ живой!*

Говорена въ Вербное Воскресеніе, въ Кіево-Печерской Лаврѣ при собраніи Римскаго Исповѣданія Польскихъ и Греко-Россійскаго Православныхъ Дворянъ, предъ присягами на непристрасный выборъ Чиновъ въ Присудственныя для новооткрывающейся Кіевской Губерніи мѣста, Марта 29 дня, 1797 года.

(а) Евр. XII. 29. (б) Гал. VI. 7.

Р Ъ Ч Ъ.

ХРИСТОИМЕННЫЙ СЛУШАТЕЛЬ!

Недавно клялся ты именемъ живущаго на небесѣхъ, призирающаго въ бездны и тогда же пронцающаго смерпныхъ сердца, вспунающаго въ дѣла и въ кляпвы ихъ, и хопящаго судишь имъ — живымъ и мершвымъ, клялся, что ты опдаешь сердце швое Богу, и въ избраніи къ должносшямъ общеспвеннымъ не укажешь ни на кого, кромѣ шѣхъ, въ коихъ видѣль ты спрахъ Божій, видѣль разумъ соединенный съ добродѣшелою, видѣль ревнованіе ко исполненію воли Монаршей, видѣль любовь къ истинѣ, гошовость и рвеніе спасаешь спраждушую невинность, угнѣшенное беззаконіемъ человѣчество. Ты, имѣя предъ очами Бога и слѣдуя истинѣ Божіей, указалъ на нихъ, далъ славу Богу швоему, опдалъ долгъ швой дарованіямъ и dospoинспвамъ почишашелей Его. Чшожь? вниманіе сихъ обрашилъ Богъ на самага. тебя. Съ Богомъ избирающій самъ избранъ, по истинѣ удосшоевающій самъ удосшоенъ. Уже ты наградился. Совѣспь и сердце швое увѣрено о семъ, чувспвуя благословеніе Всевышняго, видя благоволеніе о тебѣ Монарха.

Теперь и паки ободрясь невинностію швоею и опраднымъ свидѣшельспвомъ совѣспи швоея, воззови Вѣчнаго опъ преспoла славы Его, и именемъ Его предъ Ан-

гелы и челоуѣки ушверди, что, съвъ во свяшилищѣ законовъ, взявъ учаспіе въ споспѣшествованіи общему благу, не похощешъ ошъ воли Божіей, ошъ воли Монаршей, ошъ закона ихъ ни на едину черпу удалишься, не позволишь ни дружбѣ сильныхъ, ни ненависпи ихъ, ни спраху, ни корыспи власпвовашъ надъ сердцемъ швоимъ, дѣйспвовашъ и имѣшь вліаніе на преданную Богу душу швою.

Тебя испросили себѣ у Бога теплыми слезами вдовы и сироты, и шы избавишь ихъ ошъ угнѣшенія, исхишишь силою законовъ ошъ насилія, шы опрешь слезы ихъ, шы прекрашишь въздыханія ихъ. Правда ожидаешъ, что шы очиспишь ошъ паушинъ и пыди лице ея. Законъ, спраждущій ошъ злоупотребленій, въ шебѣ ожидаешъ поборника своего. Невинность поминая, безъ вины обвиняемая, въ шебѣ хочешъ найши свое оправданіе и опдохнушь ошъ помленія. Челоуѣчество, вопіющее ко Богу на ушѣсншелей своихъ, въ шебѣ надѣешся Ангела своего, защишника своего. Богъ самъ, не хопя, да кто погибнешъ, но да вси въ раскаяніе прійдушъ, да обрашятся и продерзоспные законопреступники, да возмушь жалосп къ невиннымъ и жестокосердые челоуѣки, и сего ради Долгошерпящій опложивъ рѣшеніе свое до времени, себѣ извъсшнаго, посаждаешъ шебя на мѣспѣ своемъ, чтошъ шы обуздашь дерзосп, воспяшишь порокъ и соблазнъ, положиль преграду беззаконію и нечестію, закономъ оп-

вращилъ сердце неправое опъ пущи его, обрашилъ бы его на пущь истины, и помогъ бы ему избѣгнушь ошь гнѣва грядущаго.

Теперь клянись, и не забудь кляшвы и обѣшовъ, данныхъ Богу швоему, кошорый самъ хочешъ помнишь кляшву швою, и не воздремлешъ надъ свяшосшю и цѣлосшю ея. Не забудь обѣ отвѣшѣ, какъ бы ни казался далекимъ, кошораго въ день послѣдній правда Божія предъ лицомъ свѣша пошребуешъ за не исполненіе кляшвы у шебя. Не забудь, коль награждающся правые сердцемъ. *Не видѣхъ*, говоришь Царь, присмашпривавшій за симъ, *праведника оставленна, ниже сѣмени его просяща хлѣбы*. Не забудь, коль спрашна месъ пошомсшву нечесшивыхъ, коль свяшо мѣсно, заняшое шобою, яко судъ Божій еспъ, коль исполняя по обѣшамъ счасшливъ шы, счасшливы шобою, коль жешшока кляшва на шворящихъ дѣло Божіе съ небреженіемъ, коль опасно не внимаешь — не послѣдняя ли слеза спраждуцей невинности канула предъ счишающимъ слезы Богомъ, не прямо ли падешъ на главу кляшвопресшупника судіи, не опъ сея ли горячія слезы вскорѣ возгоршся яросшь Божія?

Гряди, воззавшій Бога и самъ призванный Богомъ въ пущи Его, пошпави свидѣшельство Божіе и законъ Монарха въ спрахъ сердцу швоему, развязавай съ Богомъ, что связали ковы и лесшь! будешъ помощникомъ Богъ швой, имя швое въ сей

жизни невинными благословишься, а въ грядущей не укажешь, не скажешь на себя: сей снѣдалъ насъ въ снѣдъ хлѣба, сей пилъ слезы наши, слезами нашими ушылъ, ушолъ спѣлъ; сей опшнмалъ имѣнія, раззорялъ жизнь нашу, живыхъ насъ гналъ во гробъ; — не скажешь, а подымушь руки предъ Вѣчнымъ и скажешь: Боже праведный! Ты исполнилъ данное намъ слово Твое, опкрылъ всеобщее спасеніе опъ бѣдъ, опкрылъ день немерцающій награды безконечныя! Награди шеперь и для насъ сего любишеля испины, жившаго для опрадь нашихъ, для избавленія нашего и предспавшаго съ нами для воздаяній Твоихъ.

Говорена въ Кіево-Печерской Лаврѣ, предъ присягами на должности, Маія 1 днѣ, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Богу и Тебѣ чѣмъ воздашь? Равнаго милосердію Его и благоспши Твсей не дано намъ ничего. Сердце, гошовое жишь и умирашь для воли обонхъ, угодно предъ Богомъ, угодно предъ Тобою. Оно одно оспавлено намъ для шого, чшобъ замѣнишь всю невозможность, все наше къ воздаянію безсиліе.

Вонми, всечеловѣколюбивѢЙШІЙ Монархъ! сердцу благодарному, сердцу вопіющему на небо, да любишь Тебя, да возлюбишь Тебя Вѣчный до конца, да блюдешь всѣ пуши Твои, да благословишь входы и исходы Твои, да даруешь Тебя шѣмъ, чшо всѣ радуются Тобою, чшо вѣкъ благоспши ошкрылся намъ при Тебѣ, чшо мира Твоего взыщешь міръ, взыщущъ хотящій браней, чшо во дни царшвованія Твоего сердца вѣрнымъ благословились, и Небо, даровавъ намъ Тебя, ошказашъ уже не хотѣло ни въ чемъ.

Говорена Маія 9 дня, 1797 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЫ!

Знаю, что любишь истину и лести не шерпишь; дрожду, сказавъ сіе, не сказалъ ли я лести? Что жь дѣлашь сердцу, которое чувствія свои сказашь хочешъ. О Царь сердець! плѣнивши доброшми Твоими все, или проникни сердце, или все-милостивѣйше повѣрь радости и благодарности, восхитившей его. Сего сказашь не умѣешь сердце. Одно знаешь — воздыхашь, воззавъ опъ небесъ Великаго свидѣтеля желаній.

Боже, взирающій съ любовію на вѣрныя сердца! пролей силы Твои, излейся въ душу Монарха Самъ, не опспунай въ пущяхъ Его опъ Него ни на минушу, да живешь, да царствуешь въ сердцахъ сей благословенный въ Царѣхъ! Се зеница Россіи, Великій Боже! храни ее! ею видимъ милости Твои и дни блаженные наши. Самъ скажи сердцу Цареву наше безлестіе сіе!

Говорена Маія 8 дня, 1798 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Имѣешь Небо праведную Елисавету, имѣешь Россія любительницу праведницы сея, наследницу доброты ея — Васъ. На небеси, какъ въ спранѣ торжествъ, не слышно, кромѣ гласа и исповѣданія шума празднующихъ. Гласъ торжествующей Россіи есть сей: да будешь Россія небомъ, домъ Царя крошкаго — домомъ Опца Небеснаго, сіи свѣшила да сіяють ошъ вѣка во вѣкъ, тезоимениша Елисавета нашимъ безконечнымъ торжествомъ

Говорена Сентября 5 дня, 1798 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

День, въ кошорый родилась оспрада народовъ Россійскихъ, достойно ублажаешся сими сынами счастія: они наслаждающяся нынѣ шѣмъ, чего шогда надѣялись. Созрѣла правда, кропосшь, милосшь, миръ и все благо, кошорое шогда разцвѣшномъ казалось.

Всемилоствѣйшая Государыня! пріемля всеподданнѣйшее поздравленіе опшъ вкусившаго благая Твоя и видѣвшаго, яко благъ Господь, благоволи о сердць, желающемъ, да будешъ прешоль Твой непоколебимъ во вѣки, и царшвію Твоему, яко на Хриспѣ основанному, да не будешъ конца.

Говорена Сешября во днѣ, 1798 года

Р Ъ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Отвлекаешься опеческими попеченіями
 ошь насъ, ошьемлешься ошь очей нашихъ;
 но пребудеши въ нашихъ сердцахъ во вѣки.
 Не позволяешся очамъ нашимъ болѣе сча-
 сливыми бышь, будушь счастливы слухи,
 слушая пупіе Твои, волю Твою, будешь
 счастливо сердце, наслаждаясь исполне-
 ніемъ воли. — *Мирѣ оставляю вамѣ, мирѣ*
мой ваю вамѣ, не яко же мирѣ даетѣ, азѣ
даю вамѣ, да не смущается сердце ваше,
ни устрашаетѣ, — паки слышимъ глаголю-
щаго нашего Христа. Нынѣ убо оппущаеши
помазаннаго Твоего, Владыко, по глаголу
Твоему съ миромъ, яко видѣша очи наши
 Россійскаго Израиля.

Р Ъ Ч Ь.

ВАШИ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА!

Новый восхищающій насъ предметъ!

Для чего о первыхъ, въ любви своей непорочныхъ и рѣдкихъ Христіанахъ, священнѣйшій дѣписатель сказалъ: *бѣ имѣ сердце и душа едина?* Не сомнѣваемся: видимъ истину здѣсь. Вы, счастливые супруги, составивъ изъ двухъ сердець одно, и прибѣгнувъ ко олшарю Всевиद्याщаго, симъ образомъ привлекаете на себя всѣ благоденія небесъ. Внемлетъ сему и молился Церковь, ша Мать, безъ которой Богъ не бываетъ Отецъ. Внемлетъ Небо, внемлетъ вамъ, какъ любимымъ чадамъ своимъ, самъ небесный Отецъ. Онъ, производя сердца ваши на свѣтъ, назначилъ одно другому, сказавъ всей Природѣ вслухъ: *не добро быть единому*; а нынѣ по самое благоволеніе открылъ, которое обратило на васъ вниманіе всѣхъ. Въ какихъ же милосшихъ шеперь откажетъ Онъ вамъ, въ коихъ дарахъ не будетъ Онъ щедръ для васъ? Достоинствами давно васъ украсилъ, начавъ украшать еще тогда, когда души ваши Христу своему вѣрою и любовію обручилъ, для котораго вся нынѣ вамъ даршуетъ. За долготѣшемъ дѣло не спанеть,

Въ десницѣ Его, проспершой къ вамъ, богашство и слава; въ шуйцѣ Его, гошовой дарипш , угошованы зланые дни , миръ и безцѣнная для вашихъ сердець опш испочника жизни сила.— Чада и чада чадъ вашихъ, ждущіе вашихъ благословеній внуки и хопящее въ сей жизни васъ обезсмершсшво-ваш попомство, уже видно Вѣчному, уже лицу Его предшоипш и очамъ свѣпа за первенцами взшими ошкроешся вѣрно. Тако *благословится теловѣкѣ, бояйся Господа.*

Гряди, благословенная чеша, по волѣ Все-вышняго въ пуши Его, наслаждайся собою, единомысліемъ , единомушіемъ и всѣми правами священной любви , всѣми милостями Бога, приугошованными для васъ! Опш васъ ожидаешъ всего благаго родипельница, домъ, ошечество, Церковь, Богъ и Великій Помазанникъ Его.

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, по бракосочетаніи Тайнаго Совѣтника и Кавалера, Кіевского Гражданскаго Губернатора Василья Ивановича Красномышашевича съ дѣвицею Елисаветою, Сепшября 24 дня, 1798 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЦЕСАРЕВИЧЬ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЫ

Теперь наши очи видяшь, и болѣ сердцу уже не завидуешь, кошорое восхищалось подвигами внѣ опечесива Теоими, восхищаешься и въ опечесивѣ продолженіемъ ихъ.

Тамъ споспѣшествовалъ Ты уничиженію нашихъ враговъ; шупъ ускоряешь уничтоженіе самыхъ помышленій ихъ, счастливые дни наши ограждая, покой и безопаснсть нашу ушверждая.

Намъ Христа забышь нельзя. Онъ все незабвенное говорилъ. Онъ сказалъ : *видѣ-
вый мене, видѣ и Отца.* Гдѣ жъ намъ видѣшь яснѣ великаго опечесивію нашему опца? гдѣ видѣшь сердце Его, занятое нами, если не въ дражайшемъ сынѣ, съ шоликою гошовосшію шворящемъ волю Его для нашихъ опрадь?

Господи силъ! пошли исполнишелю сему всю крѣпость силъ, кошорую вмѣщаешь природа смершныхъ! Сердце и въздыханія наши не опспанушь опъ Тебя, не опспанушь опъ великаго примѣра сего, пока докажемъ, чшо жили мы въ волѣ Твоей, умирали въ повиновеніи сыновнемъ Царю нашему и Опцу.

Р Ъ Ч Ъ .

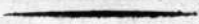
ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Приемлешь восшедшаго отъ Невы и подвиговъ своихъ въ селенія священныхъ— Князя Александра ходатайство Вышній, покровительствуешь подражателю добродѣтелей, наследника вѣры Его, Васъ, дражайшій Тезоименишь, Всероссийскаго престола Наслѣдникъ! даруешь счастливымъ народамъ видѣши дни торжества Вашего сіи. Счастливы и я, имѣя удостоеніе желать: да будетъ милосивъ Богъ дошоянію своему во вѣки, да радость наша о Васъ, о днѣхъ живота, о подвигахъ, и торжествѣ о заснупающей силѣ небесной будушь безконечны.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Солнце и пезоименишсво Вашего Императорскаго Величества и вседражайшія дщери равно насъ осіяли. Подражая пезоименишъ небесной, просперъ руки и сердце предъ пресполомъ Всевышняго, принесь жершву благодаренія Богу, умножающему радости наши, радость вождельннѣйшаго посъщенія радостію пезоименишсвѣ , — счаспіе имъю желашъ: да дни дающій, здравіе Царей хранящій, хранишъ въ родъ и родъ радость нашу о сей радости Вѣры, Церкви, дома, опечесшва.



Р Ъ Ч Ь.

Счастливая во владычествахъ земныхъ Россія! иначе не назовушь себя. Ты дияшя Небесъ, не по юности швоей, но по щедростямъ небеснымъ къ Тебѣ. Ты зрѣлице Всемогущаго чудесь. О тебѣ Превѣчный сказалъ: — играю на кругѣ земномъ, и ушѣха моя съ сынами человѣческими. Сыны ушѣхи сея родяшся въ тебѣ. Свѣшъ жребію швоему дивишся, и царства земныя внемлюшь дѣламъ провидѣнія въ тебѣ. Онѣ не успѣли сказашь, что шы поражена, что пронзено ударомъ сердце швое: — и шы исцѣдилась! Увидѣли, что шы къ плачу назначена; вечеръ водворился плачь, и завтра съ восходящимъ солнцемъ свѣшила тебя радость швоя. Ты лишилась Павла I, во мгновеніи оспалась сиротою. Вечеръ объялъ тебя мрачный: и се на престолахъ швоемъ вошло солнце швое, опрада швоя — Александръ Великій. Ты лишилась того, кто умножалъ силу и славу швою; но вошелъ къ скипетру шотъ Августѣйшій преемникъ, кошорый усугубишь ее. Все велико для тебя; но въ очахъ Неба еще было не все. Лишь успѣла шы у олшарей Всевиद्याщаго сказашь: клянусь бышь вѣрною Монарху моему, и шому престолоу наслѣднику, кошорый избранъ будешь:—уже избранный Божій и явился и предсталъ очамъ швоимъ, очамъ свѣта всевождедѣннѣйшій наслѣдникъ, новый Ангель швой.

Усугубились радости твои, усугубились
 торжества твои, усугубились залоги бла-
 женства твоего, которое приготовило
 тебе милосердующее небо. Миръ въ спо-
 лоспѣнахъ твоихъ. Богъ посреди тебя, и
 не подвижишься во вѣкъ. Благословенія Его
 прольются рѣкою опъ престола Божія и
 Царева на тебя. Моря твои и суша вос-
 плещутъ руками. Смѣешь ли зависть и
 злоба смертныхъ коснуться тебя? *аще
 Богъ по тебѣ: кто на тя?*

Боже, непостижимый въ дѣлахъ благо-
 сти Твоей, усуровающей вся, хранящей
 завѣсть Твой и милость Твою въ роды
 родовъ до споянїю Твоему! Ты избралъ, Ты
 и прославилъ Царей нашихъ, опредѣляя ихъ
 опечестнїю нашему, народамъ твоимъ во
 опцы: да будутъ очи Твои всегда съ лю-
 бовїю взирающие на нихъ, десница Твоя—
 укрѣпляющая ихъ, сердце Твое—милующее
 ихъ, благоволящее о нихъ! Россїя не раз-
 сѣваемая! се предисловіе къ новому благо-
 денствїю твоему. Аминь.

Говорена Апрель 3 дня, 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Знаемъ благословенную въ женахъ, но не видѣли шoliko благодатной въ Царѣхъ. Теперь видимъ ее, Монархиня, въ Тебѣ. Видѣли до сего въ Августѣйшихъ наслѣдникахъ благословенныхъ супруговъ, шеперь видимъ въ Царѣ — ошца ошечеспва, въ Царицѣ — машерь. *Сердце Царево въ руцѣ Божіей.* Но сердце Царя супруга ешь едино съ сердцемъ Твоимъ. Чего жъ намъ ошсюду, если не любви машеринской и блаженспва ждашь? Небо вдохнуло Вамъ народы свои любить. Ты, о Машерь! найдешь шѣхъ, кого сердцу Цареву припомнишь. Пасшерь, пославшій насъ, весь въ шомъ, чшобъ милосши Монарха, кои носишь, заслужишь. Не забуди, Всеблагая, объ немъ, попекися о немъ съ чадолубіемъ. Внимая сердцу Твоему, да будушь всѣ народы досшойны любви Монарха и попеченій Твоихъ.

Р Ъ Ч Ъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Ангель Твой — Марія Магдалина написана Духомъ Божіимъ въ числѣ шѣхъ, яже *хождаху по Иисусѣ и служажу Ему.* — Великая въ шерпѣни и шоржеспвующая надъ сердцемъ и собою Монархиня, или единица въ Царѣхъ! чшо Ты, по волѣ Бога Твоего, подражая Сыну Его, Царскимъ сердцемъ перенесла, шо шеспвовала по Иисусѣ Твоемъ, служба душою Ему.

Если не дано намъ видѣшь въ жизни сей, шо, собравшись въ вѣчнось, увидимъ въ воздаяніи Твоемъ, коль велика была вѣра и любовь Твоя ко Иисусу, коль велико было и досшойно вѣчныя славы шерпѣніе Твое. Но насшоящая награда во Всеавгустѣйшемъ сынѣ Твоемъ, Царѣ, любимомъ на небѣ и землѣ, ешь порукою о всѣхъ опрадахъ грядущихъ.

Говорена при Коронаціи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА въ Москвѣ Сентября 15
дня, 1801 года.

Р Ъ Ч Ъ.

БЛАГОСЛОВЕННЫЕ СУПРУГИ!

Никшо не зналъ досель, кому принадлежишь сердце сіе? Кому Небо подписало и назначило его? Оно казалось неопредѣленнымъ, принадлежало Богу, было Божіе, не смѣло вручашься иному никому. Теперь открылось, что оно ваше, опредѣлено на Небѣ вамъ, вручаешься до гроба вамъ. Се шаланшь для приобрѣшенія! Богъ нашъ беретъ свое съ лихвою. Свяшѣйшаго Бога свяшѣйшая лихва. Двоихъ сердець будешь шеперь двойная добродѣшель. Онѣ для Хриспа и Церкви созрѣють, и будешь служишь вамъ славою и ушѣшеніемъ. Въ нихъ имя ваше будешь безсмертно. Вы наконецъ придеше шуда, гдѣ добродѣшель награждаешься вѣчно, и Богъ дарованія свои въ васъ увѣнчаешь славою, кошпорую въ объяшнѣхъ вѣчноспи угошовавъ любящимъ Его. Тако благословишья человекъ бояйся Господа!

Говорена въ церкви Георгіевской Верхне-Кіевской по бракосочетаніи племянницы Преосвященнаго Митрополита Гавриила дѣвицы Анастасіи Ивановны съ Морскимъ Офицеромъ Стефаномъ Тимовеевичемъ Левенцомъ, Октября 28 дня, 1801 года.

Р Ѣ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милоспивѣйшій Архипаспырь и Отець Опцевъ!

Посѣщитель нашъ возделаннѣйшій!

Слава всегда писала и на нашемъ сердцѣ шо, что писала на всѣхъ, и именно, что ты для Христа и Церкви его во дняхъ паспырской жизни швоей шворилъ и швориши, коль громкою ушамъ, коль любезною ты истину Христову очамъ и сердцу свѣша содѣлалъ, коль любезень Ты самъ истинѣ, народамъ, Царямъ, Христу, коль радовалась и радуешься Тобою Церковь, коль награждались подвиги швои на землѣ, съ какими наградами ждешь Тебя вѣчность.

Мы не шакъ удалены, чтобъ не знать сего; а зная и бывъ счастливы лицезрѣніемъ швоимъ, позволишь ли намъ сердце бытъ нѣмыми, и чувствій своихъ не скажешь? Мы и шо, что Ты по слѣдамъ Царей, слѣдамъ коль ни древнимъ, всегда для насъ новымъ и неизгладимымъ, грядешь видѣши у насъ безмершіе смершныхъ, неплѣніе плѣнныхъ, относимъ къ ревностной любви швоей ко Богу и Свяшымъ. Да награждать же Тебя и сей подвигъ швой Богъ нашъ милоспями своими, Свяшые молишвами своими! да испросяшь Тебѣ у

Бога долгошу дней! дни твои церкви нужны. Ея надежды не всё свершились. Она по десяти шаланшамъ многого ждешь опъ Тебя. Да возмушь и приложашъ небожишели воздыханія нашихъ сердець къ воздыханіямъ своимъ! Вышній человекколюбивъ. Да свящипся еще и не угасаетъ съ жизнію свѣшъ твоей предъ человекки, да видяшъ еще сіи дѣла твои, и прославяшъ Ошца нашего, иже на небесѣхъ, шoliko онась въ Пасшыряхъ, шoliko въ храненіи Тебя милосердующаго о Церкви своей.

Говорена Преосвященному Митрополишу Московскому Платону въ день Вознесенія, въ Архимандричьемъ домѣ при Кіево-Печерской Лаврѣ, Іюня 2 дня, 1804 года.

Р Ъ Ч Ъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Посѣлишеть нашъ драгій!

Гдѣ жъ намъ видѣшь Тебя послѣ сего? Мы задумались. Ежели бѣ Ты на сердце наше воззрѣлъ: о опрада! Ты бы, о Архипасшырь, увидѣлъ, коль оно занято Тобою. Ежели бѣ спросилъ, каково ему, когда видѣшь Тебя еще желаетъ и видѣшь уже не будешь, когда лишашься не хочешь, и уже лишаешься: нашеть бы, что оно въ положеніи жалкомъ, что, помочь себѣ не умѣя, шерпнеть. Что жъ оспается для него? благодарить Провидѣніе, носишь образъ швой въ душѣ, любишь имя, почиашь, воспоминашь благоспи сердца швоего, иногда невинно погордишься шѣмъ, что мы обрѣли Тебя; — оспается, чтообъ мы желали еще бышь счастливыми, еще видѣшь Тебя одинъ и безконечный разъ шамъ, гдѣ слава Хриспова, свяшыхъ предмѣспниковъ швоихъ новыми солнцами сошворившая, обыметь и Тебя.

Говорена Преосвященнѣйшему Митрополиту Московскому Пашону, Іюня 6 дня, 1804 года.

Р Ъ Ч Ъ.

Милый и благонамѣренный Христіанинъ съ новою сопушницею швоею !

Се минуша, въ которую Богъ открываетъ надъ вами особую волю свою! Книга судьбы Его открылась, и міръ будешь чипашь шеперь судьбу вашу. О минуша! о когда бы въ сіе мгновеніе коснулся Богъ сердца моего, и полились ручьями слезы мои! я съ слезами просилъ бы васъ обратишь сердца ваши ко Богу въ вѣчнось вмѣстѣ съ моимъ и машери сея сердцемъ, призываешь, елика сила въ смершномъ бышь можешъ, Бога благословляющаго васъ, чшобъ самъ Онъ проводилъ васъ до олшаря своего, чшобъ далъ Онъ шамъ въ сердца ваши духъ молишвы; чшобъ не шолько взялъ Онъ въ свою зашщипу и покровишельство намѣреніе ваше, но и всю жизнь вашу, и довель ее до предѣла своего и до всей воли своей мирно; чшобъ шѣ, кои взирашь на васъ будущъ, прославили общаго Опца, *иже на небесѣхъ*, и сказали: *такъ благословится теловѣкъ, бояйся Господа!* чшобъ вы сказали: *аще Богъ по насъ, кто на ны?* чшобъ воля Его одна, одна свяшая, благая, угодная и совершенная всегда совершалась въ васъ, а другія воли прошивъ сея воли и казашься бы не смѣли.

Я желалъ бы шеперь видѣшь прахи родишелей вашихъ, П. П. покоящіеся далече,

и оросивъ ихъ слезами моими, воззвашь
ихъ къ общему моленію о васъ. Ежели прахи
сіи не слышатъ меня, то да услышатъ
духи въ вѣчности блаженной, въ вѣрѣ и
надеждѣ опшедшіе шуда, да ошкроешь имъ
Богъ желанія наши шамъ, и да скажутъ съ
вами: грядише ко олшарю Его, гошово
уже шамъ благословеніе небесное для васъ.

Р Ъ Ч Ъ.

Теперь вѣруемъ, исповѣдуемъ, радуемся, что Богъ сердце услышалъ васъ. Вы, по словамъ Сына Его, *просили*, и Онъ *далъ*, *искали* и *обрѣли*, *ударяли въ* дверь милосердія, и Онъ *отверзъ* сердце Свое, и пролилъ благословеніе Свое на васъ. Великая Машерь — Церковь ходатайствовала о васъ, молилась о васъ, гласъ ея проходилъ небеса. Та несравненная впрочемъ Машерь и Царица, которая собою украшаетъ небо и полъ вашъ, сочешаваемый мужеви, па взирая на сердца ваши воздыхающія, конечно обращалась къ Сыну и Богу: и можно ли не быть ему ошцомъ для шого, для кого машерью естъ сія владычица шварей?

Теперь радость ваша и наша имѣеть основаніе непоколебимо, имущее печашь сію: *Буду вамъ во отца, и вы мнѣ будете въ сыны и дщери*, глаголетъ Господь Вседержитель. Да возрадуется убо душа ваша о Господѣ, душа изъ двухъ сосшавившая одну, и радости вашей да никшо же возмешъ ошъ васъ!

РѢЧЬ.

Се и священный залогъ вамъ Божиихъ благословеній навася! Вы, будучи Хрисповы, примите Его пакъ, какъ самага Христа и Машерь Его въ домъ, гдѣ будете обиташь, помня, что Онъ бракъ въ Канѣ благословилъ, чудною милосшію прославилъ, и на младенцевъ, коихъ машери Ему подносили, возлагаль руки, любилъ ихъ, и благословилъ ихъ: а по вѣрѣ вашей исполнишь и надъ вами шоже.

Р Ъ Ч Ъ.

БОГОМЪ БЛАГОСЛОВЕННАЯ ЧЕТА!

Вы нашли себя взаимно, не имѣвъ къ сему руководителей, кромѣ Бога и вашихъ сердець. Вы, препоручая сердца свои другъ другу, ошреклись ошъ собсвенныхъ правъ надъ ними, чшобъ шѣмъ удобнѣе при уступкѣ шоль важной пользоваться и другъ другомъ обладать. Нельзя не заключить намъ, чшо вы рождены другъ для друга, чшо рано или поздно сему бышь слѣдовало, чшо вы симъ образомъ исполнили волю Провиденія. Цѣль священнѣйшая — бышь счастливыми; но какая неизвѣсность угнѣшаетъ шущъ наши души, не попуская сердцамъ возрассать радости, кошорая началась въ нихъ. Для чего мы не проникаемъ будущаго, не посшигаемъ счастья, кошораго пожелали, кошорому положили основаніе? Чшо вспрѣяшися сердцамъ? Чѣмъ наградишся невинная любовь ваша и единомысліе? чѣмъ жизнь сопровождаема будетъ? чшо свѣтъ надъ вашими сердцами предприметь? чшо злоумышленія надъ вами произведущъ? какъ Небо покровительствовашъ будетъ и чѣмъ окончися все, не знаемъ.

Вошъ вѣрѣ вездѣ свое упражненіе! Нѣшъ, къ кому прибѣгнушъ, кромѣ Вседержителя, вѣдущаго все и благоволившаго о васъ.

Святое намѣреніе — поспѣшашъ къ олшарю, шущъ просишь, шущъ увѣришься, шущъ извѣспишься, шущъ обручишь себѣ Небо со всѣми благословеніями!

Грядише же, благонамѣренные друзья, во свящилище Его, предсшавше Ему ваши сердца, жершвуйше ими волю Его, просише, чего хопише! Онъ любишь сердца, Онъ Богъ сердце. Я ожидаю вашего возвращенія ош олшаря; я увѣренъ, что сей Опець не опкажешъ вамъ ни въ чемъ. Ваши желанія и нашу радость совершишь.

Р Ъ Ч Ь.

БОГОМЪ БЛАГОСЛОВЕННАЯ ЧЕТА!

Вы ушъшены, наградысь собою, своею любовію, сердцами и первымъ симъ благословеніемъ. Ушъшена вообще невинность и добродѣшель, законъ и Небо, Богъ, Церковь, родишели, дома, родство и мы.

Тутъ начало ушъшеній; продолженіе ихъ не кончилось, и вспръчено будешь вѣчностію. Идише, наслаждайшесь жизнью подъ покровишельствомъ и рукою Вышняго. Мы опходимъ, благодаря Промысль, видя волю Божию, благословляющую невинность, поспыждающую вами все прошивное, сей волю великой радуясь и ожидая новыхъ на васъ благодатей и доказательствъ любви къ вамъ небесной.

Нельзя не обратиться къ вамъ, дражайшіе самому Небу родишели! мы видимъ великій въ душахъ вашихъ вѣры и ея швердосши примѣрь. Вы приемлете всякую волю Божию со благодареніемъ, и награждаешесь за великодушіе и шерпѣніе примѣрно. Мы желаемъ бышь свидѣтелями и видѣшь въ вѣчности, когда опверзется вамъ книга судьбъ и вы будете чинашь листъ жизни вашей, волю Провиденія и посѣщенія Непоспизимаго, обрадуешесь, увидѣвъ всю

шайну, всѣ побудительныя причины Премудраго, Всеблагаго, вѣнецъ правды Его, памѣ возлагаемый на васъ, и всѣ шерпѣнію вашему воздаянія.

Р Ъ Ч Ъ.

Горе смертному сердцу! горе бышь чело-
вѣкомъ и чувствовашь свое горе! Мало
сихъ слезъ, копорыя природа заготовила
въ нашемъ сердцѣ, чшобъ оплакашь нашу
участь, наше осужденіе.

Какъ погребашь добродѣшель, копорая
развратному свѣту образцомъ къ подража-
нію служила? — Ее-шо, кажешся, слѣдовало
и продолжишь на свѣшѣ, чшобъ свѣшѣ,
глядя на рѣдкость сію, себя спыдился,
краснѣль и удалялся ошъ пороковъ. Ее-
шо — добродѣшель и награждашь было вѣ-
ками и лѣтами: она любима Небу, она до-
стойна сего. Ее-шо и заславляюшь насъ
завалишь землею. Ее-шо и нудяшь превра-
тишься въ прахъ. О прахъ добродѣшель-
ныхъ, милый добродѣшельнымъ душамъ! Се
добродѣшель, покрывшая шѣню смерти,
приготовленная на разрушеніе! Какъ по-
гребашь безъ слезъ лѣта, копорыя цвѣтуци,
полезны ошечеству и Церкви? Се онѣ, ко-
порыя погребаемъ, и насъ учашь погребашь!
Гдѣ ты, драгій ошашокъ благословеннаго
супружества, сынъ любезный — сынъ юный
и незнающій сиротства швоего, незнающій
ошнышья у тебя машери швоея? Ты сокру-
шаешся ударомъ симъ, сокруши другіе!
Но ты еще счастливъ: тебѣ Богъ ошець,
а Машерь — единокровная машери швоея. Су-
пругъ сраженный и правильно ушопавшій

въ слезахъ! чшобъ для шебя ни гошовила
судьба; но сея добродѣтели предъ шобою
не будешь. Она ошдѣлена въ Небо, къ на-
чалу своему! — Душа, унесшая съ собою
дарованія свои! ошпановись, коснися сердца
супруга швоего и скажи, чшобъ онъ умѣ-
рилъ слезы свои, скажи, чшо онъ, слѣ-
дуя пушями добродѣтелей швоихъ, из-
вѣспными ему, успѣешь еще соединишься
съ шобою на мѣспѣ вѣчныхъ радостей на
вѣки. — О Боже! Ты ушѣшенія исшочникъ,
Ты врачъ болѣзненныхъ душъ: Твои судьбы
непроницаемы намъ. Ты единъ вѣси — долго
ли и для чего намъ подъ сими ударами
бышь. Тебѣ Церковію вручаемъ душу сію и
спраждуція по ней сердца. Воззри во славу
Твоею на послѣдовашельницу Христа Тво-
его на пуши къ Тебѣ, принявъ ее по
обѣшванію Твоему во обѣшнія Твои съ
ошеческою любовью; симъ уврачуи сокру-
шеніе ихъ, ошкрой имъ шо, ошъ чего бо-
лѣшь и плакашь пресшаюшь, ошкрой и шушь
благосшь воли Твоея, непосшжимыя намъ, —
а всѣмъ намъ впечашлѣй вѣчноспъ и жизнь
одну ишшинную съ Тобою!

Р Ъ Ч Ъ.

На мене упова , и избавлю его; покрыю его, яко позна имя мое; воззоветъ ко мнѣ , и услышу его; съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославляю его; долгою дней исполню его, и явлю ему спасеніе мое (а).

И кто жъ обѣщатель сей? Тотъ, кто рече , и быша, кто небо и землю въ рукѣ держишь. Тѣ измѣняются; а что Онъ сказалъ, то непремѣнно, то не минуешь, то исполнишь и будешь, для того что сказалъ Вѣчный. Вѣчно поспоишь Онъ за себя, и въ поруганіе имени Своего никому не дасъ. Онъ пошь, что не рѣдко морю велѣлъ, и море изъ безднъ своихъ подымалось, шерзалось, ревѣло, шумѣло. Запретилъ: оно умолкло, и спа въ пишину. Его враги ни гдѣ не успояли предъ Нимъ; все великое, что обѣщали себѣ, пало; спыдъ покрывалъ ихъ, поношеніе мздою ихъ послѣднею было, и живой на небесѣхъ всегда смѣялся имъ. Онъ-то великому врагу своему свирѣпѣющему сказалъ: *вложу броду въ ноздри твоя, и узду во уста твоя, и возвращу тя путемъ, имъ же еси пришелъ (б),* сказалъ и исполнилъ.

(а) Псал. ХС, 14, 15, 16. (б) Исаиі XXXVII, 29.

Теперь, слушатели, принялся Онъ за наше сердце, чпобъ обратишь его и привязашь на вѣки къ Себѣ; принялся Великій Отець сей, чпобъ научишь чада свои упованію на Него. Поспавиль сердце наше между надеждою и страхомъ, чпобъ опъ страховъ предалось оно совсѣмъ на все Ему, и упокоеваясь на лонѣ Его, говорило во вѣки Ему: заступникъ мой еси, прибѣжище мое, Богъ мой! уповаю, уповаю на Него.

Мы въ сихъ минушахъ очень должны не забыть того, чпо враги наши сушь врагами нашего живаго Бога, чпо они горды предъ Нимъ, предъ Нимъ обожаютъ себя, умы свои, силы свои; прикасающся помазанымъ Божиимъ, презирая Бога, избравшаго ихъ; чпо симъ вооружили они на себя самихъ Бога, Бога, копорый уже изрекъ, чпо Онъ *гордымъ противиться* будетъ; чпо неправды и хищенія ихъ давно вопіюшь ко Богу, и мщенія на нихъ просятъ; слезы опустошенныхъ падаюшь на нихъ, и вопли вдовъ и сиротъ шрясушь пресполомъ правосудія Божія надъ главами опустошителей, осиротителей, сближая минушу, въ копорую гранешъ Непоспизиимый въ судьбахъ своихъ праведнымъ гнѣвомъ своимъ и всею яростию своею на нихъ. А съ шакими врагами Божиими намъ, уповающимъ на силу Вышняго, дѣло имѣшь не шрудно.

Уже залогъ милосердія къ намъ Божія присланъ, уже смушилъ врагъ нашъ, уже

побѣжденному поручилъ пещись, чпобъ силы опечесшва нашего опспутили, поручилъ шому, кпо доказашъ сего и не хочешъ и не можешъ.

О! да будешъ же все наше упованіе на Бога, къ которому Царь — Опець нашъ свои, наши и всея Церкви въздыханія обрашилъ! да жерпвуемъ Богу, Царю, опечесшву сердцами и всѣмъ, чпо осшавлено въ силахъ нашихъ! Богъ изыдешъ въ силахъ нашихъ, дашъ сердца предводителямъ и первому сословію на защищеніе всего, чпо имъ въ опечесшвѣ драгоцѣнно; проспешъ руки воинсшва на низложеніе врага, низложеніемъ покажешъ испину, давно сказанную въ видѣніи Іоанномъ: *сей бѣ, и нѣсть* (а). Покажешъ свѣшу Богъ, чпо Онъ и былъ, и ешъ и будешъ нашъ Покровитель, нашъ Опець, зовущій насъ на поприще славы. — Аминь.

Говорена въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, по случаю съѣхавшагося Кіевской Губерніи Дворянства для выборовъ въ народную Милицію Начальниковъ, Декабря 23 дня, 1806 года.

(а) Апок. XVII, 3.

Р Ъ Ч Ъ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЕ КНЯЗЬЯ!

Мѣсто сіе, надъ которымъ призвано имя Господа силь, Бога ревнующаго вѣчно о славу Своею, мѣсто, посвященное опдохновенію помимаго горькимъ жребіемъ челоуѣчества, послѣдняя воля на шо завѣщавша въ вѣрѣ рѣдкаго, кошорый, предавъ духъ свой въ руки Хриспу, сказалъ желаніе свое, чшобъ прахъ его покоился шушь съ опдыхающими послѣ изнуреній своихъ на бранѣхъ, сердце Ваше (*) шоль близкое, шоль кровное, шоль обязанное ему, одно и шожъ съ сердцемъ Вашимъ (**), (шакъ Небо связало ихъ, исполняющее волю сію)—не все ли сіе опкрышо для Всевидащаго, не все ли привлекаешъ сюда очи Божіи, благоволеніе и благословенія Его на сердца зиждущія, на мѣсто милованія, на дѣло славы Его? Для Него нѣпъ будущаго, а наспоящее одно. Онъ уже видишь великую жерпву, въ воспоминаніе смерти Сына Его приносимую шушь, и опказашъ вѣрующимъ ни въ чемъ не можешъ, положивъ Самъ во основаніе всѣхъ милоспей Своихъ креспную смерть Единороднаго Своего; слышишь моленія и благодаренія шушь за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть (а); слышишь воздыханія

(*) Говорена обращаясь къ Княгинѣ.

(**) Обращаясь къ Князю.

(а) 1 Тим. II, 2.

благодарныя 'пишаемыхъ и покоящихся
 шупь, когда они проспирають руки свои
 на Небо, прося покоящему ихъ шупь всѣхъ
 наградъ въ вѣчности блаженной. О благо-
 словенное сердце, которое приняло о семь
 мысль и вдохновеніе небесное, и которое
 послужило орудіемъ Богу, милующему че-
 ловѣчество спенавшее! Оно было сердце
 свойсва сего, оно знало, оно вѣкъ свой
 съ соспрандіемъ взирало на подвижни-
 ковъ сихъ, оно водило ихъ. О Вѣчный, къ
 которому всѣ спѣшимъ, и Ты съ испол-
 неніемъ обѣщаній Твоихъ ожидаешь насъ!
 опкрой душъ, упокоеваемой во славу Твоею,
 мгновенія сіи, что дѣлають шупь рев-
 носпные исполнители воли Твоею, желаній
 ея! Умножь и симъ опкрышиемъ (Ты ми-
 лоспивъ) опрады ея шамъ, помоги имъ со-
 вершишь славу Твою сію шупь, и дай имъ
 за наслажденіемъ временности невинной
 услышашъ во славу Твоею благодарноспъ
 Завѣщателя Великаго!

Говорена при заложеніи за заставою Форштапта Кіево-
 нечерскаго церкви и дома для Военныхъ Инвалидовъ во
 имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго,
 по завѣщанію Фельдмаршала Князя Александра Прозоров-
 скаго, зятемъ его Камергеромъ и Генераль-Маіоромъ
 Федоромъ Сергѣевичемъ Голицынымъ и дочерью Князя
 Анною Александровною, супругою Князя Голицына, сіе
 заложеніе производившими, въ присутствіи Военнаго
 Губернашора Михайла Андреевича Милорадовича, Іюля 5
 дня, 1810 года.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

И М Е Н А О С О Б Ъ
БЛАГОВОЛИВШИХЪ ПОДПИСАТЬСЯ НА
СОЧИНЕНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА
ЛЕВАНДЫ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ:

Его Свѣшлость Князь Дмипрій Николаевичъ
Салшыковъ.

Ихъ Сіятельства:

Графиня Вѣра Николаевна Заводовская.
Графъ Николай Пепровичъ Румянцовъ.
Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.
Князь Пѣтръ Ивановичъ Тюфякинъ.
Князь Александръ Александровичъ Шаховской.
Князь Пепръ Яковлевичъ Долгорукой.
Князь Михайла Ѳедоровичъ Кудашевъ.
Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Голицынъ.

Ихъ Высокопревосходительства:

Марья Алексѣевна Нарышкина.
Дмипрій Прокофьевичъ Трощинскій.
Василій Александровичъ Пашковъ.

Изъ Превосходительства:

Аграфена Федоровна Кокоскина.
 Прасковья Ивановна Ильина.
 Сверчкова.
 Алексѣй Николаевичъ Оленинъ.
 Василий Михайловичъ Поповъ.
 Александръ Сергѣевичъ Шишковъ.
 Аполлонъ Александровичъ Майковъ.
 Александръ Ивановичъ Тургеневъ.
 Дмитрій Ивановичъ Ермаковскій.
 Василий Сергѣевичъ Шереметьевъ.
 Павелъ Михайловичъ Ласукской.
 Пешръ Афанасьевичъ Папковъ.
 Александръ Ивановичъ Репоиеръ.
 Павелъ Апполосовичъ Наумовъ.
 Максимъ Конспаншиновичъ Крыжановской.
 Сергѣй Ивановичъ Комаровъ.
 Егоръ Пешровичъ Шишковъ.
 Николай Ивановичъ Тредьяковъ.
 Павелъ Яковлевичъ Башуцкой.
 Карлъ Ивановичъ Албрехтъ.
 Николай Спенановичъ Ильинской.
 Осипъ Осиповичъ Сабиръ.
 Никифоръ Михайловичъ Заварицкій.
 Маркевичъ.
 Павелъ Николаевичъ Тишовъ.

Изъ Высокородія:

Нашалья Сергѣевна Деларю.
 Александръ Гавриловичъ Волковъ.
 Иванъ Осиповичъ Тимковской.
 Пешръ Воронцовъ.
 Михайло Васильевичъ Конспаншиновичъ.

Ихъ Высокоблагородіа:

- Марья Федоровна Кокоскина.
 Федоръ Федоровичъ Кокоскинъ.
 Иванъ Ивановичъ Яспребцовъ.
 Николай Ивановичъ Гиѣдичъ.
 Николай Ивановичъ Гречъ.
 Константинъ Емануловичъ Вапаций.
 Василій Ивановичъ Соцъ.
 Дмипрій Николаевичъ Масловъ.
 Илья Степановичъ Пилецкій.
 Маршынъ Степановичъ Пилецкій.
 Василій Андрияновичъ Борисовъ.
 Кресльничъ Карловичъ Вишне.
 Константинъ Захаревичъ Зошовъ.
 Александръ Григорьевичъ Баронъ Спрогоновъ.
 Пешръ Александровичъ Шамшевъ.
 Николай Козьмичъ Колоколовъ.
 Павелъ Пешровичъ Щукинъ.
 Никиша Сергѣевичъ Крыловъ.
 Александръ Яковлевичъ Сукинъ.
 Пешръ Демьяновичъ Голошенковъ.
 Степанъ Васильевичъ Васильевскій.
 Михайло Машвѣвичъ Булгаковъ.
 . . . , . . . Ариольдъ.
 Яковлевъ.
 Николай Григорьевичъ Ванцовичъ.
 Агафоновъ.
 Пешръ Дмипріевичъ Смолинъ.
 Ефимъ Ивановичъ Корсаковичъ.
 Смирновъ.

Ихъ Благородіа:

- Марья Парменовна Ларионова.
 Лукерья Тереншьевна Теленіусъ.

- Марья Дми́триевна Львова-Синецкая.
 Васи́лій Ива́нович Скачковъ.
 Никола́й Па́вловичъ Парадисовъ.
 Гаври́ла Ива́новичъ Сухаревъ.
 Паве́ль Ильи́чь Кузми́нь.
 Конста́нтинъ Ки́риловичъ Яиковской.
 Ива́нь Пешро́вичъ Гне́дичъ.
 Никола́й Емелья́новичъ Зава́рицкій.
 Рафаи́ль Миха́йловичъ Зошовъ.
 Алекса́ндръ Ива́новичъ Шеллеръ.
 Никола́й Емелья́новичъ Чоблоковъ.
 Никола́й Андре́евичъ Шаховъ.
 Григо́рій Дани́ловичъ Баги́цкій.
 Ива́нь Нефе́дьевичъ Свѣ́чинскій.
 Левъ Пешро́вичъ Ершовъ.
 Паве́ль Ива́новичъ Кельде́рманъ.
 Конста́нтинъ Никола́евичъ Машвѣ́евъ.
 Фили́пъ Григо́рьевичъ Замоги́льной.
 Алекси́й Алексе́евичъ Логиновъ.
 Пешръ Андре́евичъ Дьяко́новъ.
 Миха́йла Никола́евичъ Соко́линскій.
 Игнаше́евъ.
 Ива́нь Миха́йловичъ Кусковъ.
 Теренти́й Федо́повичъ Федошовъ.
 Парме́нь Ларио́новичъ Ларио́новъ.
 Кохановскій.
 Добромы́словъ.
 Лапу́новъ.
 Ленковскій.
 Еничъ.
-
- Парфи́лій Трифа́новичъ Ура́льцовъ.
 Неизвѣ́стный.
 Осипъ Миха́йловичъ Каши́нскій.

Семень Кирилловичъ Нарышкинъ.
 Балановскій.
 Семень Ильичъ Дощечкинъ.
 Пракофій Васильевичъ Васильевъ.
 Каноникъ Добровольской.
 Огинскій.
 Михайла Евграфьевичъ Лобановъ.
 Василій Спешановичъ Окуловъ.
 Иванъ Пѣвицкій.
 Для Главнаго Почтоваго Департаменту.

Духовныя Особы:

Митрополитъ Римскихъ церквей Сеспренцевичъ.
 Протопопъ Казанскаго Собора Павскій.
 Священникъ Иванъ Никишичъ Смирновъ.
 Священникъ Церкви Живоначальной Троицы
 Пешръ Алексѣевичъ Успенскій.
 Пропоіерей Исакиевскаго Собора Михайла Алек-
 сѣевичъ Соколовъ.
 Священникъ Вознесенской церкви Ефимій Пеш-
 ровичъ Ярославскій.
 Пропоіерей Александръ Косцовъ.
 Герей Антонъ Ивановичъ Ушаковъ.
 Священникъ Алексѣй Васильевъ.
 Діаконъ Іоаннъ Пешровичъ Пешровъ.

Купечество:

Александръ Ивановичъ Калашниковъ.
 Иванъ Алексѣевичъ Дмишріевъ.
 Александръ Федоровичъ Функъ.
 Иванъ Михайловичъ Поповъ.
 Николай Маишѣвичъ Малинъ.
 Николай Ивановичъ Кисовъ.

Алексѣй Алексѣевичъ Завѣщный.
 А. П. Великолукскій.
 Вахрушовъ.
 Иванъ Пешровичъ Глазуновъ.
 Иванъ Ивановичъ Закинъ.
 Илья Ивановичъ Глазуновъ.
 Леоншій Леоншъевичъ Свѣшниковъ.
 Иванъ Васильевичъ Слѣннинъ.
 Пешръ Ивановичъ Апаринъ.
 Мѣщаницъ Михайло Фофановъ.

ВЪ МОСКВѢ:

Ихъ Сіятельства:

Графиня Софья Владимировна Панина.
 Княгиня Несвицкая.
 Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ.
 Князь Алексѣй Васильевичъ Шахонской.
 Князь Алексѣй Пашоновичъ Мещерской.

Ихъ Превосходительства:

Дарья Николаевна Лопухина.
 Дмитрій Дмитриевичъ Шепелевъ.
 Федоръ Филиповичъ Филиновъ.

Ихъ Высокородіа:

Анна Васильевна Пешрово-Соловова.
 Анна Пешровна Полторацкая.
 Иванъ Ивановичъ Барышниковъ.
 Ефремъ Осиповичъ Мухинъ.
 Алексѣй Ивановичъ Сухопрусскій.
 Александръ Степановичъ Крюковъ.

Ихъ Высокоблагородіа:

- Елисавета Петровна Савелова.
 Елисавета Александровна Улыбашева.
 Иванъ Герасимовичъ Карабкевичъ-Базелевичъ.
 Иванъ Николаевичъ Розановъ.
 Левъ Сергѣевичъ Бочечкаревичъ.
 Александръ Ѳедоровичъ Сухонинъ.
 Зеновій Романовичъ Кибальдинъ.
 Пешръ Николаевичъ Дмипріевъ.
 Иванъ Пешровичъ Мусинъ-Пушкинъ.
 Алексѣй Ивановичъ Трескинъ.
 Колюбакинъ.
 Николай Андреевичъ Кашинцовъ.
 Алексѣй Сергѣевичъ Огаревъ.
 Яковъ Евсѣевъ Арсеневъ.
 Алексѣй Андреевичъ Саниковъ.
 Иванъ Ивановичъ Сумароковъ.
 Степанъ Александровичъ Хомяковъ.
 Діомидъ Аншиповичъ Соколовъ.
 Иванъ Александровичъ Самсоновъ.
 Иванъ Акимовичъ Мальцовъ.
 Николай Пешровичъ Жеребцовъ.
 Василій Александровичъ Кобылинъ.

Ихъ Благородіа:

- Елена Васильевна Шереметьева.
 Владимиръ Ларіоновичъ Выходцовъ.
 Василій Николаевичъ Вершковъ.
 Николай Дмипріевичъ Крошковъ.
 Иванъ Николаевичъ Бибиновъ.
 Николай Демидовичъ Оранской.
 Михайла Ивановичъ Лосель.
 Иванъ Алексѣевичъ Сычевской.

Андрей Григорьевич Фешисовъ.
Павель Александрович Семичевъ.

Дѣвица Аграфена Машвѣвна Окулова.

П. Л. Незвѣстный.

Синодальной Пѣвчій Михайла Тимофеевичъ Коржавинъ.

Коммиссіонеръ Пётръ Котельниковъ.

Алексѣй Яковлевичъ Созыкинъ.

Яковъ Никишичъ Романовскій.

Пётръ Семеновичъ Алексѣевъ.

Федоръ Никишичъ Державинъ.

Г-нъ Колошилинъ.

Егоръ Григорьевичъ Спариковъ.

Г-нъ Кириловъ.

Г-нъ Лукушинъ.

Николай Васильевичъ Шапиловъ.

Незвѣстный.

Духовныя Особы:

Его Высокопреподобіе Архимандритъ Феоклистъ.

Протоіереи :

Пётръ Платоновичъ.

Иванъ Михайловичъ Кондорской.

Николай Пешровичъ Друговъ.

Священники:

Василій Ивановичъ Нагибинъ.

Николай Алексѣевичъ.

- Иванъ Ивановичъ Розановъ.
 Василий Мироновичъ.
 Алексѣй Ивановичъ.
 Иванъ Федоровичъ.
 Михайла Лавреншьевичъ.
 Іоаннъ Филиповичъ.
 Федоръ Ивановичъ.
 Герасимъ Алексѣевичъ Скворцовъ.
 Михайла Федоровичъ Оспроумовъ.
 Антонъ Ивановичъ Ушаковъ.
 Священникъ Пяпицы Божедовскіа.
 Троицкой Сергіевской Лавры Іеромонахъ Ме-
 фодій.
 Діаконъ Василий Андреевичъ Колосовъ.
 Въ Библиошеку церкви Егорія, что на Лубянкѣ.

Купечество:

- Машвѣй Пепровичъ Глазуновъ.
 Александръ Сергѣевичъ Ширяевъ.
 Василий Александровичъ Звѣревъ.
 Василий Александровичъ Душинъ.
 Андрей Семеновичъ Зѣвакинъ.
 Осипъ Леоншьевичъ Свѣшниковъ.
 Николай Яковлевичъ Сырожинъ.
 Иванъ Семеновичъ Крашениниковъ.
 Василий Николаевичъ Усачевъ.
 Пешръ Николаевичъ Усачевъ.
 Мъщанинъ Данила Меркуловъ.
 ————— Герасимъ Андреевичъ Макаровъ.

Въ Нижнемѣ Новгородѣ:

- Его Сіяшельство Князь Егоръ Александровичъ
 Грузинскій.
 Его Высокородіе Пешръ Воронцовъ.

Ихѣ Высокоблагородіа:

Иванъ Васильевичъ Яшеровъ.
 Михайла Сергѣевичъ Кушниковъ.

Ихѣ Благородіа:

Петръ Антоновичъ Польць.
 Евграфъ Пешровичъ Бабкинъ.

Духовныя Особы:

Архимандритъ Макарій.
 Священникъ Михайла Ѳедоровичъ.
 ————— Василій Ѳедоровичъ.

Вѣ Смоленскѣ:

Его Высокоблагородіе Петръ Пешровичъ Калми-
 чинскій.
 Прошоіерей Алексій Васильевичъ Васильевъ.

Вѣ Києвѣ:

Его Благородіе Василій Гавриловичъ Лапишцкій.

Вѣ Казани:

Ея Высокородіе Катерина Пешровна Герке.
 Купецъ Машвѣй Ивановичъ Панинъ.

Вѣ Твери:

Его Благородіе Яковъ Осиповичъ Семеновской.

Вѣ Астрахани:

Семинаріи Ректоръ и Кавалеръ Архимандритъ
 Діонисій.

Вѣ Красноярскѣ:

Купецъ Иванъ Евсѣяфьевичъ Новиковъ.

Въ Вяткѣ:

Его Высокородіе Дмишрій Ивановичь Ермолаевъ.
Архимандритъ Гуспинъ.

Въ Могилевѣ:

Протоіерей Алексій.

Въ Екатеринославѣ:

Архимандритъ и Кавалеръ Іовъ.

Въ Покровѣ:

Его Высокоблагородіе Алексій Алексѣевичь Бахшеевъ.

Въ Епифани:

Его Превосходительство Алексій Алексѣевичь Леоншьевъ.

Въ Халунщкомѣ Заводѣ:

Священникъ Александръ Ивановичь Неволнинъ.

Въ Можайскѣ:

Его Благородіе Михайла Николаевичь Ошарфевъ.

Въ Пензѣ:

Купецъ Машвѣй Ванифаншьевичь Кирьяковъ.

Въ Уфѣ:

Преосвященный Епископъ Теофилъ.

Архимандритъ Веніаминъ.

Его Благор. Дмишрій Дмишріевичь Пономаревъ.

Въ Перми:

Іеромонахъ Григорій.

Вѣ Вологодѣ:

Преосвященный Епископъ Онисифоръ.

Вѣ Далматовѣ:

Протоіерей Григорій Степановичъ Плюшкинъ.

Вѣ Каиско-Воткинскомѣ Заводѣ:

Протоіерей Василій Егоровичъ Блиновъ.

Вѣ Оренбурѣ:

Архимандритъ Веніаминъ.

Вѣ Рязани:

Архимандритъ Іеронимъ.

Вѣ Курскѣ:

Его Благородіе Семень Егоровичъ Скоровъ.

Федоръ Гордѣвичъ Гловинскій.

Вѣ Данковѣ:

Его Высокоблагородіе Николай Пешровичъ Шишковъ.

Вѣ Романовѣ:

Его Благородіе Федоръ Федоровичъ Головковъ.

Вѣ Кушвинскомѣ Заводѣ:

Протоіерей Михайла Кириловичъ.

Вѣ Серпуховѣ:

Священникъ Михайла Васильевъ.

Вѣ Одесѣ:

Его Благородіе Игнашій Максимовичъ Кушкובской.

Въ Чигиринѣ

Его Высокоблагородіе Викентій Францовичъ
Плеской.

Въ Слуцкѣ:

Семинаріи Кандидатъ Василій Григорьевичъ По-
повъ.

Во Владимирѣ:

Преосвященный Епископъ Ксенофонъ.

Въ Княгининѣ:

Священникъ Даримедонъ Васильевичъ.

Въ Костромѣ:

Протоіерей Іаковъ Арсеньевичъ Арсеньевъ.

Въ Чухломѣ:

Протоіерей Михаилъ Ивановичъ Волковъ.

Въ Юрьевѣ Польскомѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Михайловичъ Му-
синъ-Пушкинъ.

Въ Трубчевскѣ:

Преосвященнѣйшій Епископъ и Кавалеръ Доси-
фей.

Въ Орлѣ:

Его Благородіе Василій Трофимовичъ Писаре-
ковъ.

Въ Воронежѣ:

Его Высокородіе Иванъ Федоровичъ Львовъ.

Въ Пензѣ:

Его Благородіе Николай Александровичъ Раде-
цевъ.

Въ Екатеринодарѣ:

Войска Черноморскаго Пропоіерей Кирилль Рас-
синскій.

Въ Богодуховѣ:

Его Высокоблагородіе Пешрь Андреевичъ Кова-
левскій.

Въ Землянскѣ:

Пропоіерей Алексѣй Болховской.

Въ Валкаѣ:

Его Благородіе Василій Ивановичъ Заньковской.

Въ Арзамасѣ:

Его Благородіе Дмипрій Васильевичъ Флееровъ.

Въ Земковѣ:

Его Высокоблагородіе Спешапъ Тимофеевичъ Ле-
венець.

Исправляющій должностъ Шшапнаго Смошри-
шеля Иванъ Ивановичъ Кричевской.

Въ Тулѣ.

Его Высокоблагор. Николай Андреевичъ Лопухинъ.

Въ Гіоргеіевскѣ.

Пропоіерей Малахій Пешровичъ Александровскій.

Въ Даниловѣ:

Его Высокоблагор. Павелъ Дмипріевичъ Нолья-
новъ.

Въ Козельскѣ:

Его Высокоблагородіе Михайла Ивановичъ Бул-
гаковъ.

Въ Варновинѣ:

Священникъ Иванъ Пospѣловъ.

Въ Тульгинѣ:

Его Высокоблагородіе Иванъ Михайловичъ Михайловскій.

Въ Радзивиловѣ:

Купецъ Бѣлевъ.

Въ Новой Ладогѣ:

Протоіерей Михаилъ Васильевичъ Грузинскій.

Въ Старой Ладогѣ:

Священникъ Павелъ Смирновъ.

Въ Острогѣ:

Архимандритъ Іеронимъ.

Іеромонахъ Іанинскій.

Въ Ельцѣ:

Его Сіяшельство Князь Александръ Николаевичъ Львовъ.

Протоіерей Георгій Гороховъ.

Въ Крементуцѣ:

Его Высокоблагородіе Карлъ Богдановичъ Бракеръ.

Въ Тароуцѣ:

Его Благородіе Николай Львовичъ Нефедьевъ.

Въ Ярославѣ:

Архимандритъ Неофитъ.

Въ Ардатовѣ, то на Алатырѣ:

Его Высокоблагородіе Василій Григорьевичъ Бурбась.

Въ Ахтырскѣ:

Его Высокоблагородіе Ѳедоръ Тимофеевичъ Ма-
тушинскій.

Въ Арзамасѣ:

Архимандритъ Александръ.

Въ Козловѣ:

Его Благородіе Арнольдъ.

Въ Воронежѣ:

Его Преосвященство Епифаній, Епископъ Воро-
нежскій.







30-

